

ПЕРСИДСКАЯ

ВОЙНА

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

(Второе изданіе.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФИИ КОНРАДА ВИНГЕБЕРА.
1857.

*Его Святлостъ
Князь Варшавскій*

ГРАФЪ ПАСКЕВИЧЪ ДРИВАНСКІЙ.

ПЕРСИДСКАЯ

ВОЙНА

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

(Второе издание.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФИИ КОНРАДА ВИНГЕБЕРА.
1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ пѣмъ, чшобы по ошпечатаніи, предспавлены были
въ Ценсурный комиитетъ три экземпляра. С. Петер-
бургъ 25 Ноября 1836 года.

Ценсоръ *А. Никитенко.*

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Исполняя желаніе многихъ учаспниковъ послѣдней персидской войны, имѣшь опдѣльно описаніе оной помѣщенное въ 4 часпи книги: *Подвиги Русскихъ воиновъ въ странахъ кавказскихъ*, я рѣшилъ напечатать оное впорымъ изданіемъ въ одной часпи, дабы доспавишь возмжноспъ опдѣльно приобрести оную.

П. Зубовъ.

Вскорѣ послѣ заключенія Гюлистанскаго прахташа, начали оказываться непріязненныя расположенія Персіи, доказывавшія ясно, что она искала полько случая и возможности къ разрыву. Умѣренность и прямодушіе — опличительныя свойства полиптики Императора Александра I-го съ одной стороны, а съ другой чувства недосыпшка въ силахъ, заставляли Персію удерживаться отъ явнаго нарушенія Гюлистанскаго прахташа. Между шѣмъ Аббасъ - Мирза, наследникъ Персидскаго прона съ дѣятельностію занимался образованіемъ аршиллеріи и регулярныхъ войскъ, вспомошествоваемый Англійскими офицерами, бывшими у него на жалованье, и устроилъ въ Таврисѣ пороховый и липейный заводы. Въ эпо время Русское Начальство въ Грузіи было безпреспанно

Часть IV. Періодъ V.

озабочиваемо несправедливими дѣйствіями Персіянъ, которые, вопреки Гюлиспанскаго шракшапа, заняли все пространство земли между рѣками Капанакчаемъ и Чудуромъ. Закавказское Начальство, съ своей стороны, для обезпеченія границъ, нашлось вынужденнымъ окружить воинскими отрядами небольшое пространство, отдѣляющее озеро Гокчу отъ окрестныхъ горъ. Императоръ Александръ, не преславая признавать право Шаха на это послѣднее пространство, предлагалъ немедленно возвратити его Персіи, какъ скоро принадлежавшій намъ участокъ земли между Капанакчаемъ и Чудуромъ будетъ возвращенъ по принадлежности, или раздѣляться взаимною уступкою занятыхъ уже земель. Не смотря на столь явныя доказательства миролюбивой и снисходительной политики Императора, Персидское министерство, зная, что бесплодный берегъ озера Гокчи отнюдь не можетъ сравниться съ обширностію и выгодами уступаемаго Россією участка, законно ей принадлежавшаго по шракшапу 1815-го года, вело продолжительные переговоры. Наконецъ 28-го Марша 1825 года составленъ былъ проектъ разграниченія, и Персія изъявила

согласіе размѣняпсья взаимно заняпыми мѣспами. Аббасъ - Мирза, какъ уполномоченный со спороны Шаха, въ официальномъ письмѣ къ Главнокомандовавшему Генералу Ермолову изъяснялся слѣдующимъ образомъ: » Всѣ предложенія, сдѣланныя вами касательно Кананакчая и Гокчи одобрены Е. В. Фешъ - Али - Шахомъ по послѣднемъ его возвращеніи, и мы увѣряемъ васъ, что онъ утвердитъ оныя окончательно.»

Кончина Государя Императора Александра I-го оспановила удовлетворительное окончаніе переговоровъ и заспавила Тегеранскій Дворъ, ложно понимавшій тогдашнее положеніе дѣлъ въ Россіи, возымѣпсь новые виды и надежды.

Между тѣмъ Государь Императоръ Николай I-й въ Январь 1826 года отправилъ Генераль - Маіора Князя Меншикова въ качествѣ чрезвычайнаго посланника въ Персію, повелѣвъ ему объявишь Шаху и Аббасъ - Мирзѣ о вступленіи своемъ на Всероссійскій престолъ. Увѣдомляя ихъ о семъ особенными грамотами, изъяслявшими въ самыхъ дружественныхъ выраженіяхъ желаніе утвердишь существовавшее условіе и обезпечишь продолженіе мира, Его Величеству угодно было

поручить Князю Меншикову, для прекращенія споровъ, предложить снова разбить взаимно занятыхъ земель, и дабы увѣрнить Персію въ миролюбивомъ расположеніи Россіи, присокупить къ уступаемому нами округу часть ханства Тальшинскаго. По словамъ данныхъ инструкцій, Князь Меншиковъ имѣлъ порученіе представить Шаху и его наследнику, сколь умѣренны, безкорыстны политическіе виды Государя Императора; напомнить о могуществѣ его, долженствующемъ служить всегда щиромъ справедливости; доказать Тегеранскому Двору, что тѣснѣйшая, дружественная связь Россіи съ Персіею равно полезна для обоихъ государствъ; что для сего должно онеспранять всѣ неосновательныя подозрѣнія; однимъ словомъ, что Его Императорское Величество, вѣрный правиламъ и примѣру своего незабвеннаго Брата, требуетъ единственно строгаго наблюденія положеній Гюлистанскаго договора.

Князь Меншиковъ былъ встрѣченъ со всѣми знаками оптимнаго уваженія; въ Таврисѣ Аббасъ - Мирза осыпалъ его почестями, ласками и увѣреніями въ своей любви къ миру и въ желаніи окончить поспѣшнѣе всѣ,

до того времени бывшія, недоразумѣнія. Въ концѣ Іюня Шахъ пригласилъ Князя Меншикова въ Султаніехскій свой лагерь. Но во время пуши Аббасъ - Мирза предупредилъ нашего посланника, и прибылъ въ Султаніехъ для содѣйствія своему зятю Аллаяръ - Хану, первенствовавшему министру Шаха. Аллаяръ Ханъ, будучи женатъ на дочери послѣдняго, и выдавъ свою сестру за наследника прона, находился тогда на высочайшей степени могущества при Дворѣ Тегеранскомъ. Всѣ министры зависѣли отъ него, и всѣ рѣшенія Шаха проходили чрезъ его руки. Его малое знаніе въ дѣлахъ государственныхъ заставляло прибѣгать къ помощи другихъ министровъ въ сношеніяхъ съ иностранными Державами, и эти министры, въ особенности Мирза Абуль - Гассанъ Ханъ и Мирза Абуль - Вехапъ хотѣли воспользоваться таковыми обстоятельствами, чѣобы его низринуть, доказавши его неспособность и представивъ свидѣтельство, чѣо онъ похищилъ изъ казны государственной 80,000 томановъ. Аллаяръ - Ханъ, предвидя близость гибели, не находилъ другаго средства къ спасенію, какъ вовлекиши Персію въ войну съ Россією. Онъ вошелъ въ

соотношеніе съ Сеидомъ Карбелайскимъ , которій общалъ ему свое содѣйствіе. Аббасъ - Мирза , поспѣшно прибывшій въ Султаніехъ , по приглашенію Аллаяръ-Хана , тѣмъ охотнѣе взялся содѣйствовать его видамъ , что желалъ пріобрѣсти воинскую славу , которая въ глазахъ Персіанъ замѣняетъ все достоинство , нужныя для государственнаго управленія : дабы независимо отъ воли Шаха , избравшаго его своимъ пріемникомъ , имѣть сильнѣйшую подпору въ общенародномъ мнѣніи ; ибо ему хорошо была извѣстна опасность , угрожавшая ему послѣ смерти Шаха отъ многочисленныхъ искателей престола , которые не замедлили бы оспаривать его другъ у друга вооруженною рукою . Сверхъ того , онъ былъ увѣренъ , что его регулярныя войска и артиллерія непобѣдимы , пошому , что образованы Англійскими офицерами . Эти три лица были главнѣйшею пружиною къ началу войны . Сеидъ Кербелайскій со всемъ фанатическимъ краснорѣчіемъ , къ которому способно Магомешанское духовенство , спалъ проповѣдывалъ войну за вѣру и взволновалъ народъ ; Аллаяръ Ханъ представилъ подложныя просьбы отъ недовольныхъ въ нашихъ Закав-

казскихъ провинціяхъ, которыя будпо бы призывали Персіянъ на помощь; Аббасъ-Мирза наспоаялъ на шомъ, что война необходима.

Шахъ, боясь своего сына, своихъ моллъ, уступилъ, при всемъ своемъ отвращеніи къ войнѣ. Войска получили повелѣніе выступить къ нашимъ границамъ; воззваніе моллъ къ народу разослано было по всѣмъ провинціямъ для чпенія въ мечешяхъ. Опасаясь, дабы Россійскій посланикъ, возмѣтившій справедливья догадки и недовѣріе къ Персидскому правительству, не предварилъ Главнокомандовавшаго Опдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ Генерала отъ Инфантеріи Ермолова о непріязненномъ расположеніи Персіи, а пѣмъ самымъ не лишилъ войска Аббасъ-Мирзы выгодъ печаяннаго нападенія, на которое отъ всего болѣе надѣялся— Алмаяръ Ханъ успѣлъ убѣдить Шаха, что необходимо поставили прешаствіе къ сношенію посланника съ Главнокомандовавшимъ. Послѣдствіемъ этой мѣры было то, что всѣ бумаги отъ Князя Меншикова, отправленныя къ Генералу Ермолову, были перехвачены и доспалы въ руки Алмаяръ - Хану. Не смотря на то, что Персія уже рѣшилась открыть военныя дѣйствія;

что Аббасъ - Мирза уже выѣхалъ къ войскамъ , приближавшимся къ Карабахской области, а резервная Персидская армія сосредоточивалась въ *Агарь*; что Сардаръ Эриванскій имѣлъ уже повелѣніе дѣйствовать наступательно въ наши Тапарскія диспанціи, — Шахъ и его министерство продолжали вести переговоры для вида, дабы показать, что не Персія подала поводъ къ разрыву. Эта полишка, вовсе несвойственная Тегеранскому Двору, происходила опъ наспояніи Аббасъ - Мирзы, кошорый письменно изъ Міянскаго лагеря просилъ Алларъ - Хана какъ можно стараться опклонить подозрѣніе, будто Персія добровольно, а не по необходимости начинаеть войну. Конференціи нашего посланника съ министрами Шаха явно показывали, что Алларъ - Ханъ единственное лице, руководившее прочими, старается только продолжить переговоры, пропировъча самъ себя и наполняя свои нопы вовсе несообразными претребованіями, и даже одна другою пропировъчащими. Сперва онъ соглашался на возобновленіе переговоровъ въ пограничномъ городѣ, потомъ, давая ложный смыслъ Гюлистанскому трактату, претребовалъ

исполненія пунктовъ онаго совсѣмъ въ другомъ видѣ, и спрашивалъ опть Князя Меншикова, въ повелительныхъ выраженіяхъ, дань ему знашь, будетъ ли это основаніе принято Россією; присовокупляя къ тому, что, въ противномъ случаѣ, Санктпетербургскій Дворъ не будетъ вправѣ жаловаться на дѣйствія Персіи. На опзывъ Князя Меншикова, въ космъ съ благоразуміемъ и кротостію представлялъ онъ Персидскому Двору, что полномочіе, ему данное, основано на проектѣ разграниченія, 28-го Марта 1825 года предложенномъ, и найденномъ Государемъ Императоромъ при восшествіи своемъ на Пресполь; на принятіе коего со стороны Шаха изъявлено формальное согласіе Принцемъ Аббасъ-Мирзою, и что, видя, къ удивленію своему, таковыя предложенія опринутыми, онъ можетъ только согласиться на съѣздъ повѣренныхъ, снабженныхъ новыми инструкціями въ пограничномъ городѣ. Персидское Министерство, не находя возраженій противъ этой ношы, молчало до 30-го Августа; и когда посланникъ уже готовъ былъ опоставить Персидскіе предѣлы и присоединиться къ нашей арміи, онъ получилъ

отвѣтъ, въ которомъ Персіане подавали надежду, что можно будетъ согласиться на переговоры въ пограничномъ городѣ; между тѣмъ, какъ уже шесть недѣль продолжались непріятельскія дѣйствія.

Г. Вилюкъ — Англійскій повѣренный въ дѣлахъ при Тегеранскомъ Дворѣ, коему Шахъ, вовсе нежелающій войны, поручилъ переговорить съ Княземъ Меншиковымъ о средствахъ къ избѣжанію разрыва—вошедши въ непосредственное сношеніе съ нашимъ посланникомъ 9-го Іюля, успѣлъ было убѣдить Шаха удержавъ походъ своихъ войскъ къ нашимъ предѣламъ, открылъ переговоры въ пограничномъ городѣ и назначилъ особеннаго Каймакана, для сопровожденія Князя Меншикова въ Тифлисъ; но въ то же самое время получено было извѣстіе отъ Хана Тальшинскаго, который съ значительными силами напавши на разбросанные посты Каспійскаго морскаго баталіона, несобранные по оплошности командира онаго, и успѣвъ нанести имъ значительную потерю, не смотря на мужественный оппоръ, противоположенный эписми кучками отважныхъ, вырѣзалъ Русскій гарнизонъ въ Аркеванѣ, и такимъ образомъ явно

возмутившись противъ Россіи, просилъ пособія опть Персіи, дабы овладѣть крѣпосенью Ленкораномъ, главнымъ мѣстомъ Талышинскаго ханства. Это обстоятельство Алларъ Ханъ не замедлилъ употребить въ свою пользу, убѣдивъ Шаха начать войну. Послѣ чего немедленно было объявлено посланнику, что все готово для его отъѣзда, и онъ отправился въ Таврисъ; куда прибывши, узналъ, что чиновники его миссіи были арестованы въ своихъ квартирахъ. Курьеры, присланные изъ Тифлиса къ нему, задержаны, и бумаги опобраны, и наконецъ, что курьеръ, посланный имъ изъ Султаніека, задержанъ въ Агарѣ. Домъ посольства окруженъ былъ карауломъ, и никто не смѣлъ выйти безъ сопровожденія вооруженныхъ солдатъ. По требованію Князя Меншикова, чиновники были освобождены, бумаги опданы, и посланникъ отправился въ дальнѣйшій путь.

Аббасъ Мирза — начиная войну противъ такой Державы, которая признавъ его по Гюлистанскому трактату Наслѣдникомъ Персидскаго прона, одна только была въ силахъ, по своему могуществу и ближайшему сосѣдству, обезпечить ему таковое право про-

пивъ многочисленныхъ претендентей на Персидскую корону послѣ смерти Фетъ-Али Шаха — конечно надѣялся полько на созданныя имъ регулярныя войска, коихъ число весьма значительное, съ присоединеніемъ иррегулярныхъ войскъ, составляло огромную массу, съ которой онъ воображалъ въ короткое время покорить весь Закавказскій Край: сравнивая себя съ Тамерланомъ и Шахъ - Надиромъ, а не разсчитывая того, что ему предлагало имѣть дѣло съ Русскими войсками.

Въ самой сущности, Персія въ это время имѣла значительныя военныя силы, которыя надо означить въ подробности, дабы читатель могъ видѣть, какая масса войскъ была въ распоряженіи Аббасъ-Мирзы передъ началомъ войны.

Пѣхота: 25 баталіоновъ Сарбазовъ; изъ нихъ первый баталіонъ Фаушже-Гассе или Гвардейскій, второй баталіонъ Таврисскій, третій Мазандаранскій, четвертый Нахичеванскій, пятый и шестой Эриванскіе, седьмой, осмой Шагагинскіе, девятый Марахскій, десятый и одиннадцатый Урумійскіе или Авшахскіе (одинъ изъ этихъ баталіоновъ составленъ былъ изъ Уланскаго полка, сформиро-

рованнаго Дривилемъ , и въ послѣдствіи уни-
чпуженнаго), двѣнадцатый баталіонъ состо-
ялъ изъ бѣжавшихъ Русскихъ нижнихъ чи-
новъ , тринадцатый Хойскій , четырнадца-
тый Ардебильскій , пятнадцатый Карадах-
скій , шестнадцатый и семнадцатый Гама-
данскіе , осмнадцатый Герюзскій , (послѣдніе
пять баталіоновъ сформированы иредъ нача-
піемъ войны), девятнадцатый и двадцатый
недавно сформированные въ Испани , двад-
цать первый , двадцать вторый и двадцать
третій принадлежали Принцу Мегметъ-Гус-
сейнъ-Мирзѣ , двадцать четвертый и двад-
цать пятый принадлежали Принцу Бруш-
жирскому ; десять баталіоновъ Джамбазовъ
или регулярныхъ войскъ Шаха . Въ каждомъ
баталіонѣ было 4000 человекъ рядовыхъ и
100 дахъ - башей или унперъ - офицеровъ .
Слѣдовательно регулярной пѣхоты 58,500
человекъ .

Кавалерія: Персія хопя не имѣла регу-
лярной кавалеріи , но по принятому порядку,
воинскія поколѣнія Турецкаго , Куршинскаго,
Лорискаго и Арабскаго происхожденія , оби-
тающіе въ Персіи въ числѣ 439,000 се-
мействъ , должныствовали съ каждыаъ пяти

семействъ доставлять по одному вооруженному всаднику, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ и болѣе, имѣя обязанностію бывать гошовыми по первому требованію. Слѣдственно, считая только по одному человѣку съ пяти семействъ, конница воинскихъ поколѣній простиралась до 87,900 человѣкъ. Изъ нихъ Курпинскіе всадники есть лучшіе наѣзники въ Персіи. Они не имѣютъ ружьевъ, но съ удивительною ловкостію владѣютъ гибкими дрошиками изъ проспника, и большая часть изъ нихъ носитъ панцыри и пишаки.

Иррегулярная пѣхота, коюрой на лицо состояло тогда до 5000 человѣкъ, весьма легко могла быть умножена.

Рикяби или Областная кавалерія разныхъ ханствъ въ Адзербиджанѣ—иррегулярная кавалерія, состоявшая до 6,000 человѣкъ.

Куламы, раздѣлявшіеся на три части: Куламъ Тюфанчи, или почтенная стража Аббасъ-Мирзы, въ числѣ 4000 человѣкъ; Куламъ Пишъ-Хадметы или оруженосцы Аббасъ-Мирзы, избранные изъ знатнѣйшихъ фамилій Адзербиджана, въ числѣ 200 человѣкъ; Куламъ-Чапары или курьеры до 80 человѣкъ.

Куламы соснавлили вообще свипту Аббасъ-Мирзы, подобно какъ и при прочихъ Принцахъ и самомъ Шахъ.

Персидская артиллерія передъ началомъ войны находилась въ слѣдующемъ положеніи: въ Адзербиджанской области, въ распоряженіи Аббасъ-Мирзы: 12-ти фунтовыхъ орудій 5; 9-ти фунтовыхъ 1; 6-ти фунтовыхъ 56; находившихся въ Эривани 6-ти фунтовыхъ 4; 4-хъ фунтовыхъ 4; взятыхъ у Турокъ 9-ти фунтовыхъ 5; 6-ти фунтовыхъ 6; вылитыхъ въ Таврискомъ арсеналѣ 12-ти фунтовыхъ 5; 6-ти фунтовыхъ 12; 2-хъ фунтовыхъ 3 (последніе употреблялись противъ Курдовъ, дѣлавшихъ частыя набѣги на Хойскую провинцію и Салмасскій округъ); 18 фалконетовъ, изъ коихъ 5 вылиты въ Таврискомъ арсеналѣ. Изъ числа этихъ орудій, 42 входили въ составъ сформированной Аббасъ-Мирзою полевой артиллеріи, состоявшей изъ 7 бригадъ, въ коихъ находилось офицеровъ и солдатъ 910 человекъ. Для возки пушекъ 556 лошадей, и, кромѣ того, 67 вьючныхъ.

Значительнѣйшая часть сихъ полчищъ подъ личнымъ предводительствомъ Принца

Аббасъ-Мирзы , выступила къ границамъ Карабахской провинціи ; резервная армія , подъ начальствомъ Шаха , расположилась въ Агаръ , а Сардаръ Эриванскій , имѣвши порученіе дѣйствовать наступательно по направленію къ озеру Гокчъ , Юля 16-го открылъ непріятельскія дѣйствія , атаковавъ значительными силами , въ числѣ 5000 человекъ , совершенно неожиданно Россійскіе пикеты вблизи лагера при урочищѣ Миракъ , захватилъ въ плѣнъ 9 казаковъ и нѣсколько нашихъ Татаръ . Командиръ Тифлискаго пѣхотнаго полка Полковникъ Князь Севарземидзевъ , занимавшій означенный постъ съ отрядомъ изъ 650 человекъ при 2-хъ орудіяхъ , нашелся вынужденнымъ отступить къ укрѣпленію Гумры . Переходъ 10-ти верстъ , ему предстоявшихъ , сопряженъ былъ съ величайшимъ затрудненіемъ ; ибо дорога пролегла по каменистой пѣснищѣ , занятой непріателемъ ; но храбрый Полковникъ проложилъ себѣ дорогу штыками , и непріятель , видя его мужество , ограничился только преслѣдованіемъ издали . Въ то же самое время несчастнымъ нападеніемъ на селеніе Малую Караклису , непріятель нанесъ довольно значительный вредъ

жишелямъ , и обратясь попомъ на неукрѣпленный Балыкчайскій поспъ , при озерѣ Гокчѣ , занялъ его послѣ опчаяннаго сопротивленія малаго отряда , при немъ находившагося .

Аббасъ-Мирза , съ войсками , подъ начальствомъ его состоявшими , переправился черезъ Араксъ при Худоперинѣ и вступилъ въ Карабахскую провинцію . Командовавшій въ ней войсками , состоявшими изъ 9 ротъ 42-го Егерскаго полка , командиръ полка , Полковникъ Реушъ , получилъ повелѣніе Генерала Ермолова , сосредоточивъ при селеніи Чинахчи , штабъ квартиръ полка , означенные 9 ротъ , 6 легкой артиллеріи и Донской казачій полкъ (ослабленный многими постами по линіямъ сообщенія) , которые находились въ его распоряженіи , стараясь удержать натискъ непріятеля , оспаривая каждый шагъ земли .

Часть отряда Полковника Реуша , состоявшая изъ 3-хъ ротъ егерей , 2-хъ орудій и части означеннаго казачьяго полка , подъ начальствомъ 42-го Егерскаго полка Подполковника Назимки , расположенная опдѣльно въ гористой части ханспива , въ селе-

ніи Герюсахъ , занимала эпопть пунктъ для наблюденія со спороны Карадаха.

Полковникъ Реупъ , пославъ предписаніе Подполковнику Назимкѣ соединиться съ нимъ, получилъ извѣстіе , что Персіане съ значительными силами, подъ личнымъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы , перешли Араксъ, и идущъ форсированнымъ маршемъ къ Чинахчамъ. Онъ не могъ удержаться въ этомъ селеніи , которое не имѣетъ никакой крѣпости, а малочисленность его опряда и вспыхнувшее возмущеніе между Карабахцами, заставили его отступивши въ крѣпость Шушу, коей выгодное мѣстоположеніе давало нѣкоторые способы къ удачной оборонѣ ; а потому 25-го числа Іюля вступилъ въ оную съ 5-ью ротами егерей и 4-мя орудіями , будучи вынужденъ не разъ вступать въ дѣло съ возмущившимися Карабахцами , которые хотѣли воспріяппевоватъ его намѣренію. Въ этотъ же самый день Аббасъ - Мирза сильнымъ опрядомъ съ артиллерією облокировалъ крѣпость Шушу , прервалъ всякое сообщеніе осажденныхъ съ Грузією , и послалъ значительные опряды для возмущенія ханства Ширванскаго , въ чемъ и успѣлъ. По-

мянушая часть отряда Полковника Реута, долженствовала, для соединенія съ нимъ, итти по весьма затруднительной дорогѣ, обремененная артиллерією и часто останавливаемая возмущившимися жителями, была внезапно атакована многочисленными толпами Персіянъ въ гѣбищахъ, и послѣ отчаяннаго сопротивленія, приносящаго честь начальнику и подчиненнымъ, была часшію истреблена, а часшію взята въ плѣнъ.

Въ то же самое время, Ханъ Талышинскій, увлеченный обольщеніями Персіянъ, также возмутился.

Вмѣстѣ съ извѣстіями объ означенныхъ происшествіяхъ, Главнокомандованній въ Грузіи, Генералъ отъ Инфантеріи Ермоловъ, узнавъ черезъ Армянскаго Папріарха Ефрема, что посланникъ нашъ, Генералъ - Маіоръ Князь Меншиковъ, прибывъ 4-го Августа въ Эривань, задержанъ былъ Сардаремъ подъ разными предлогами и находился подъ строжайшимъ надзоромъ; къ тому еще присоединилось извѣщеніе о возмущеніи жителей во всѣхъ Мусульманскихъ провинціяхъ; о колебаніи умовъ Тапаръ въ нашихъ дистанціяхъ, сопредѣльныхъ Грузіи; о значительномъ ско-

ницѣ Турецкихъ войскъ въ пашалыкѣ Ахалцихскомъ и крѣпости Анапѣ, — все это побудило Генерала Ермолова дѣйствовать оборонительно, во ожиданіи испрашиваемыхъ имъ подкрѣпленій. Для обезпеченія Грузіи со стороны Горцевъ, копорые легко могли прійти въ движеніе, узнавши о вступленіи Персіянъ въ наши предѣлы, Генералъ Ермоловъ усилилъ войска, на Кавказской линіи расположенныя, еще 6-ью ротами пѣхоты; для наблюденія за Дагестаномъ, расположилъ въ Кубинскомъ ханствѣ и Дербентѣ Апшеронскій и Куринскій пѣхотные полки, подчинивъ ихъ Генералъ-Маіору фонъ Краббе, командовавшему въ Дагестанѣ: предназначеніе этой бригады состояло наиболѣе въ томъ, чтобы, угрожая ежеминутно Дагестанскимъ народамъ, всегда склоннымъ къ мятежамъ, обезпечивать права и доставлять возможность дѣйствовать въ нашу пользу — Шамхалу Тарковскому и Османъ Хану Куринскому, владѣльцамъ, извѣстнымъ своею неограниченною преданностію къ Россіи. На подкрѣпленіе войскъ, расположенныхъ по пограничной чертѣ Эриванскаго ханства также послано было подкрѣпленіе, а опасаясь вліянія Турокъ — изъ цѣлой бригады, зани-

мавшей Имеретію , Мингрелію и Абхазію, взять былъ только одинъ баталіонъ для присоединенія къ войскамъ, сосредоточивавшимся около Тифлиса.

Получивъ извѣстіе объ означенныхъ событіяхъ , Государь Императоръ немедленно повелѣнь соизволилъ 20-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллерією , 2-й Уланской дивизіи и конной артиллеріи , при ней находящейся, и еще 6 Донскимъ казачьимъ полкамъ присоединиться къ Кавказскому корпусу для предложенныхъ наступательныхъ дѣйствій ; сверхъ того, для усиленія оного, долженствовалъ прибыть въ Тифлисъ Лейбъ-Гвардіи Сводный полкъ. Командиръ Черноморскаго флота, Вице-Адмиралъ Грейгъ былъ отправленъ въ Аспраханъ, для осмотра Каспійской флотиліи ; предполагая употребить оную для крейсированія по Каспійскому морю и обезпеченію восточныхъ границъ Дагестана и Талышинскаго ханства отъ покушенія непріятеля ; къ берегамъ же Абхазіи послана была особая флотилія для наблюденія.

Дѣла чась отъ часу принимали неблагопріятный оборотъ. Жители всѣхъ Мусуль-

манскихъ провинцій открыто приняли сторону Персіанъ. Ихъ примѣру послѣдовали Шамнадильскіе Ташары и жители Елисаветпольскаго округа, коихъ уже заявлять было уже непріятельскимъ авангардомъ подъ командою Махметъ-Мирзы (*) и Амиръ-Ханъ Сардаря, одного изъ важнѣйшихъ Персидскихъ военачальниковъ. Джаробълоканскіе Лезгины также возмущались и готовились къ нападенію на Кахетію. Эриванскій Сардаръ, предводительствуя сильными парціями конныхъ Куршинъ, производилъ набѣги, и въ 60 верстахъ отъ Тифлиса разорилъ Нѣмецкую колонію *Екатеринфельдъ*. Малочисленные отряды наши, разбросанные по поспамъ въ возмущившихся провинціяхъ, по необходимости должны были ихъ оставить; но ознаменовали свое опешушеніе примѣрнымъ мужествомъ, съ коимъ, опбивая нашихъ многочисленныхъ полчищъ непріятельскихъ, нанесли имъ значительный вредъ. Одна команда, изъ 160 человекъ при двухъ офицерахъ, прикрывавшая провинтскій транспортъ, съ-

---

(*) Старшій сынъ Аббасъ-Мирзы, нынѣшній *Шахъ*.

довавший на Балыкчайскій постъ , была атакована многочисленными толпами Персидской конницы и регулярной пѣхоты. Не желая помрачить славы Русскаго оружія , храбрые воины сражались до пѣхъ поръ , пока , выпустивъ всѣ свои напроны , пали мертвоими. 38 человекъ однако успѣли штыками проложити себѣ дорогу въ лѣсъ , и прибывши въ Тифлисъ , извѣстили Главнокомандовавшаго о такомъ событіи. Изъ всей команды только 17 человекъ попались въ плѣнъ , по причинѣ тяжкихъ ранъ , ими полученныхъ и лишившихъ возможности дѣйствовать оружіемъ.

Съ другой же стороны Генералъ-Маіоръ Османъ Ханъ Куринскій и Казыкумыкскій ревностно содѣйствовалъ намѣреніямъ Главнокомандовавшаго , удерживая въ должномъ повиновеніи Россіи Дагестанскіе народы. Онъ не допустилъ измѣнника Сурхай-Хана возмутить Казыкумыкъ , убѣдилъ Акушинцевъ , воинственный и сильный народъ , османился спокойными , и полученную отъ Аббасъ-Мирзы возмутительную прокламацію , отослалъ къ Генералу Ермолову.

Такое положение дѣлъ, заставляло опасаться, что непріятель будетъ дѣйствовать наступательно со стороны Елисаветполя; почему Генералъ Ермоловъ, сосредоточивъ въ окрестностяхъ Тифлиса въ концѣ Августа Лейбъ-Гвардіи Сводный полкъ, прибывшій 17-го числа того же мѣсяца, и 12 некомплектныхъ баталіоновъ, вызвалъ также Грузинское ополченіе изъ 1800 человекъ, и расположивъ часть онаго въ Борчалинской диспанціи, остальную присоединилъ къ опряду Г. М. Князя Мадатова, расположенному въ Казахской диспанціи. Для обезпеченія же дальнѣйшаго движенія войскъ, приказалъ послать въ Лорійской степи полевое укрѣпленіе.

Сдѣлавъ таковыя распоряженія и увѣрялъ совершенно, что Дагестанскіе народы и Чеченцы остаются спокойными; что со стороны Турокъ нельзя опасаться никакихъ непріязненныхъ дѣйствій; что ожидаемыя подкрѣпленія придутъ очень скоро — Генералъ опъ Инфантеріи Ермоловъ нашелъ возможнымъ дѣйствовать наступательно для открытія сообщенія съ опрядомъ Полковника Реута, содержимымъ Персіянами съ

25-го Іюня въ тѣсной блокадѣ, а попому и предписалъ Генералъ-Маіору Князю Мадапову выступить изъ занимаемой имъ позиціи, атаковать непріятели, гдѣ его встрѣпятъ, и дѣйствовать чрезъ Елисаветполь для открытія сообщенія съ крѣпостью Шушою.

Генералъ-Маіоръ Князь Мадаповъ, Августа 31-го, сосредоточивъ ввѣренные ему войска на берегахъ рѣки Акстафы, узналъ, что Магмешъ-Мирза и Амиръ Ханъ Сардаръ, оставя въ Елисаветполь 1500 человекъ гарнизона, сами съ отрядомъ изъ 20,000 человекъ регулярной пѣхоты и 800 конницы, имѣя при себѣ 4 пушки и 20 фалконетовъ, на верблюдахъ, расположились около рѣки Шамхоры, и усиленные значительными толпами возмущившихся жителей, имѣютъ намѣреніе идти въ Кахетію. Генералъ-Маіоръ Князь Мадаповъ, хорошо знакомый съ образомъ Азіатской войны, не смотря на значительное неравенство въ силахъ, (ибо отрядъ его едва ли составлялъ и десятую часть противу непріятельскаго войска), рѣшился атаковать Персіанъ и быстрымъ внезапнымъ нападкомъ разбѣявъ ихъ и открывъ себѣ дорогу. Въ ночь съ 1 на 2 Сентября сдѣлавъ усилен-

ный переходъ, на самомъ разсвѣтѣ достигъ рѣчки Шамхоры, и въ то же мгновеніе атаквалъ непріятеля, не смотря на то, что былъ встрѣченъ въ боевомъ порядкѣ, а непріятельская артиллерія открыла сильный огонь. Князь Мадашовъ съ однимъ багалиономъ пѣхопы, предшесвуемымъ стрѣлками, въ нѣсколько минутъ сбилъ непріятеля съ высоты, а дѣйствіемъ своей артиллеріи опрокинулъ конницу. Успроенная имъ батарея заставила молчать непріятельскую. Разсвоенная пѣхота Персидская собралась - было вновь за рѣчку Шамхоръ, но впоричный натискъ въ штыки, произведенный нашею пѣхотою, при содѣйствіи мѣшкихъ выстрѣловъ артиллеріи, рѣшилъ участь сраженія. Махмедъ Мирза первый подалъ примѣръ бѣгства. Его конница за нимъ послѣдовала; а пѣхота, оставленная на произволъ судьбы, послѣ краткаго сопротивленія, пустилась бѣжать въ совершенномъ безпорядкѣ, и была преслѣдована почти десять верстъ, успиная дорогу убитыми и ранеными. Одинъ только недостатокъ въ кавалеріи, коей всего было не болѣе 800 человекъ, препятствовалъ Князю Мадашову довершить совершенное истреб-

леніе разбидаго имъ непріятеля. Въ эпомъ сраженіи непріятель потерялъ убитыми болѣе 1000 человекъ и двухъ Хановъ, изъ коихъ одинъ былъ попомъ самый Амиръ Ханъ Сардаръ, почитаемый Персіанами за храбрѣйшаго военачальника.

Послѣдствія Шамхорскаго сраженія были весьма важны. Вся надежда возмупившихся жителей Мусульманскихъ провинцій и Тапарскихъ дистанцій на блистательные успѣхи Персіанъ разсѣялась какъ дымъ. Они съ ужасомъ увидѣли, что первый шагъ наступательныхъ дѣйствій Русскихъ войскъ прошивъ Персіанъ, не смотря на то, что послѣднихъ было въ десятеро болѣе, ознаменовался рѣшительною побѣдою. Молва объ этомъ событіи пронеслась съ быспрохою молніи до Аракса, и жители Карабаха пришли въ недоумѣніе. Долженствуя опасаться дурныхъ послѣдствій за неблагонамѣренныя свои поступки, поспѣшили отправить депутатовъ къ Генералу Ермолову, съ изъявленіемъ совершеннаго раскаянія, обѣщая загладить все прошедшее усердіемъ и преданностію. Магметъ Мирза, съ опасками разбидаго своего войска, не осмѣлился остановиться въ

Елисаветполѣ, но въ быспромѣ бѣгшвѣ миновалъ эпошъ городъ, ни мало не забопясь, что прсзойдетъ съ гарнизономъ, оспавленнымъ шамъ на произволъ судьбы. Князь Мадаповъ, узнавши о томъ, поспѣшно двинулся къ Елисаветполю, и 4-го Септября занялъ городъ безъ выспрѣла. Персидскій гарнизонъ при его появленіи удалился съ такою поспѣшностію, что оспавилъ въ добычу побѣдителямъ богатѣйшій лагерь, наполненный всякаго рода жизненными припасами, множествомъ пороху, свинцу и 1500 четвершей пшеницы. Главнокомандовавшій, узнавъ о всемъ происходившемъ, предписалъ Генераль-Адъютаншу Паскевичу — прибывшему по В ы с о ч а й ш е м у повелѣнію 29-го Августа въ Тифлисъ и принявшему начальство надъ опрядомъ, сосредоточеннымъ для наступательныхъ дѣйствій — соединиться какъ можно поспѣшиѣе съ опрядомъ Князя Мадапова и слѣдовать въ ханство Карабахское, для освобожденія отъ блокады крѣп. Шуши. Крѣпость эта, какъ выше сказано, была съ 25-го Юня въ тѣсной блокадѣ. Всякое сообщеніе съ оною было прекращено. Аббасъ - Мирза наспопательно хопѣлъ взять ее; но муже-

ство и храбрость Полковника Реуша и его сподвижниковъ испровергли все намѣренія непріятеля и сдѣлали эпоху въ военныхъ лѣтописяхъ.

Защитники Шуши, угрожаемые даже недоспашкомъ въ съѣстныхъ припасахъ, имѣя только 4 орудія и самое малое число запасовъ артиллерійскихъ, но одушевляемые примѣромъ достойнаго начальника, рѣшились погребсти себя подъ развалинами крѣпости, но не уронили чести Русскаго оружія. Терпѣливо сносили все недоспашки, почти безсмысленно находясь на часахъ и въ резервахъ, ожидая ежеминутно приступа и возстанія Тапшаръ, жившихъ въ крѣпости, храбрые егеря 48 дней сряду съ неизвѣстнымъ терпѣніемъ и мужествомъ противостояли громадной силѣ Персидскихъ, копорыя даже вели два подкопа и неоднократно готовились идти на штурмъ.

Надобно отдать полную справедливость воинскимъ дарованіямъ Генералъ-Маіора Реуша, бывшаго тогда Полковникомъ. Онъ умѣлъ дѣйствовать самостоятельно и съ необыкновеннымъ присутствіемъ духа въ споль затруднительныхъ обстоятельствъ. Ему пред-

спояли труды весьма значительные: исправить укреплёния, бывшія въ разспроенномъ состояніи; довольствоваться для отраженія непріятеля только четырьмя пушками, давно бывшими безъ употребленія; удержатъ опъ возмущенія Ташаръ, жищелей крѣпости; защищатъ споль малымъ числомъ войскъ крѣпость, имѣющую около 7-ми верспъ въ окружности, и, къ довершенію всего, нуждашься въ продовольствіи, не зная, сколько времени продолжится осада, и рѣшительно не получая никакого извѣстія изъ Тифлиса. Но благоразумное распоряженіе, храбрость и мужество Полковника Реупа опровергли всѣ эпитрудненія. Онъ исправилъ укреплёніе подъ выспрѣлами непріятеля, который, поставя свои орудія на Гавахани, единственной возвышенности, командующей Шушою съ сѣверной стороны, производилъ безпрестанную пальбу. Четыре пушки велѣлъ перетаскивать съ мѣста на мѣсто и спрѣлать изъ нихъ разновременно, дабы увѣрить Персіанъ, что имѣеть многочисленную артиллерию. По невозможности смѣнять караулы, долженствовавшіе охранять крѣпостныя спѣны, ибо имѣлъ слишкомъ мало войска,

онъ расположилъ весь свой опрядъ лагеремъ по главнымъ фасамамъ крѣпости, и приказалъ раздать Армянамъ, опличившимъ себя преданностию къ Россіи, ружья и патроны. При самомъ впаденіи Персіянъ въ границы наши, почешнѣйшіе Беки, изъ Ташаръ, державшіе въ шайнѣ сторону непріятеля, съ намѣреніемъ жили въ Шушъ, дабы, въ случаѣ надобности, содѣйствованъ уснѣхамъ Аббасъ-Мирзы, возмутивъ жишелей противъ Русскихъ: но Полковникъ Реупъ проникъ ихъ намѣреніе, и внезапно обезоруживъ, помѣстивъ въ особомъ домѣ, окруживъ стражею, и пѣмъ самымъ заспавилъ прочихъ Ташаръ оспашься въ нерѣшимости и недоумѣніи. Когда продолжительность осады и спѣшенное положеніе начали погружать въ уныніе слабѣйшихъ и увеличивать ропотъ недовольныхъ (ибо ни одного извѣстія не доспигало изъ Грузіи, и осажденные не знали ничего о Русскихъ войскахъ и о положеніи Кавказскаго Края въ отношеніи къ военнымъ обстоятельствомъ,) тогда Полковникъ Реупъ употребилъ воинскую хитрость. Въ самую темную ночь былъ секретно спущенъ въ амбразуру башни переодѣтый Армянинъ, который, обошедши вдоль

спѣны до другой башни съ противоположной стороны, объявилъ себя лазутчикомъ изъ Грузіи и просилъ впуску. Карауль, бывшій у башни, немедленно извѣстилъ Полковника Реуша, и получилъ приказаніе впустить Армянина. Приведенный въ квартиру Полковника Реуша, онъ вручилъ ему депешу будто бы присланные съ нимъ отъ Главнокомандовавшаго, и они были прочтены предъ всѣми, шутъ бывшими. Какъ содержаніе бумагъ было весьма утѣшительно, а переодѣваніе исполнено съ такимъ успѣхомъ, что въ лицѣ подавеля никто не могъ подозрѣвать знакомаго человѣка, по эта хитрость имѣла полный успѣхъ. Мгновенно пріятная новость разнеслась по крѣпости. Надежда скорой помощи усугубила ревность защитниковъ, оживила бодрость слабыхъ и уничтожила надежды противной партіи. Черезъ нѣсколько времени послѣ того, Аббасъ-Мирза, не допуская въ Шушу никакихъ извѣстій изъ Грузіи, перехватилъ дубликатъ — повелѣнія Генерала Ермолова, въ коемъ дозволялось, въ случаѣ надобности, Полковнику Реушу на время оспаивать Карабахъ и соединиться съ главнымъ опрядомъ — и немедленно оппра-

вилъ оное въ крѣпость, предлагая сдачу и объщая гарнизону всѣ выгоды продовольствія и безопасности въ нуши. Но Полковникъ Реушъ, сообразивъ всѣ обстоятельствова, отвѣчалъ, что не можетъ этого исполнить прежде, нежели удостовѣрится въ справедливости означеннаго предписанія, которому въ настоящемъ положеніи дѣлъ повѣрить трудно; а поному предложилъ послать одного Русскаго офицера въ Тифлисъ для полученія изустныхъ приказаній отъ Главнокомандовавшаго, а до возвращенія посланнаго, заключить перемиріе. Упоенный блестящими надеждами, Аббасъ-Мирза согласился на предложеніе. Подполковникъ Кюке былъ посланъ въ Тифлисъ съ приказаніемъ не возвращаться. Заключено перемиріе, во время котораго стѣсненная Шуша отдыкала, приготавлилась къ дальнѣйшей оборонѣ, а Аббасъ-Мирза безопасно ожидалъ отвѣта изъ Тифлиса, и опомнился только тогда, какъ получилъ извѣстіе о совершенномъ пораженіи своего авангарда подъ Шамхоромъ.

Твердая защита Шуши, продержавшая слишкомъ полтора мѣсяца въ бездѣйствіи всѣ силы Аббасъ - Мирзы, много способство-

вала къ рѣшительнымъ нашимъ успѣхамъ въ послѣдствіи: ибо дала возможность, въ столь значительный промежутокъ времени, сосредоточиться войскамъ Кавказскаго корпуса, подоспѣть ожидаемымъ подкрѣпленіямъ и принявъ всѣ нужныя мѣры къ воспрепятствованію непріятелю проникнуть далѣе.

Аббасъ-Мирза въ этомъ случаѣ сдѣлалъ одну изъ величайшихъ стратегическихъ ошибокъ: впоргнувшись съ шаковою быстрою въ наши предѣлы, ему ошнудъ не слѣдовало останавливаться, а со всею массою войскъ, не раздробляя ихъ на частии, итти на Тифлисъ, какъ на центръ. Болея ли онъ оставитъ въ пылу у себя крѣпость? — ему было извѣстно, что въ ней всего-навсего было только 6 ротъ егерей: какой вредъ могли они ему причинить въ пылу? — Не довольно ли было оставитъ наблюдательный отрядъ изъ 10,000 человекъ, усиля ихъ еще полками возмущившихся Карабахцевъ, дабы воспрепятствовать отряду Полковника Реуша выйти изъ крѣпости; къ тому же онъ зналъ, что пылъ его обезпеченъ; ибо всѣ Мусульманскія провинціи открыто взяли его сторону, а въ Тифлисъ находилось весьма

мало войска, и, сверхъ того, умы самнхъ Грузинъ находились въ волненіи опть убъжденія бывшаго Грузинскаго Царевича Александра, котораго Аббасъ - Мирза посылалъ въ Кахетію для произведенія и памъ возмуще-нія. Зная все это, Наслѣдникъ Персидскаго прона остался 47 дней въ бездѣйствіи, подь спѣнами одной пограничной крѣпости, какъ будто съ намѣреніемъ, дать нашимъ войскамъ собраться и приготовитьсь къ оппору.

Аббасъ-Мирза, узнавъ о разбитіи своего авангарда подь Шамхоромъ, 5-го Сенсября, снялъ блокаду Шуши, и съ величайшею поспѣшностію двинулся къ Елисаветполю; при чемъ Полковникъ Реупъ, сдѣлавъ сильную вылазку, нанесъ значительное пораженіе Персидскому аріергарду.

На пути присоединивши къ себѣ оспапки войскъ разбитаго подь Шамхоромъ опряда, Аббасъ-Мирза переправился чрезъ рѣку Тершеръ.

Князь Мадаповъ, находившійся въ Елисаветполѣ, донесъ Генералъ-Адьюшанту Паскевичу о движеніи непріятеля, просилъ при-быть какъ можно поспѣшнѣе.

9-го Сенпляръ Генераль-Адъютантъ Паскевичъ, со ввѣреннымъ ему опрядомъ, прибылъ въ Елисаветполь и принялъ главное начальство надъ войсками, состоявшими изъ двухъ баталіоновъ Херсонскаго Гренадерскаго полка, 6 ротъ 7-го Карабинернаго, одного баталіона Ширванскаго пѣхотнаго и одного баталіона 41-го Егерскаго полковъ, Нижегородскаго Драгунскаго полка, 700 казаковъ, 16 бапарейныхъ и 8 легкихъ орудій и 600 казаковъ Грузинскаго ополченія.

Аббасъ - Мирза, узнавъ о паковомъ соединеніи, перешелъ обратно за Терперъ, и прикрывъ эшой рѣкою фронтъ своей позиціи, оспановился для сосредоточенія разсѣянныхъ силъ.

Въ то же самое время получены были въ Тифлисъ извѣстія о вступленіи Сардаря Эриванскаго въ Шамшадильскую диспанцію, съ намѣреніемъ ее ограбить вмѣстѣ съ содѣственной Казахской диспанціею. Совершенное спокойствіе по всему пространству Кавказской линіи и Дагестана позволяло Генералу Ермолову располагать войсками, сосредоточенными у Тифлиса; и онъ немедленно высунулся въ Казахскую диспанцію съ опрядомъ, состоявшимъ изъ Лейбъ - Гвардіи

Своднаго полка, 2-го баталіона Ширванскаго пѣхотнаго, одного Своднаго баталіона, 12 орудій и 400 казаковъ, дабы воспрепятствовать намѣреніямъ Сардаря Эриванскаго.

Прежде, нежели будемъ описывать послѣдовавшія обстоятельство, необходимо нужно упомянуть о происходившемъ въ то же самое время съ нашимъ посланникомъ Княземъ Меншиковымъ, прибывшимъ, какъ выше сказано, 4-го Августа въ Эривань. Сардаръ Эриванскій назначилъ для пребыванія посланника и свиты свою загородную бесѣдку, выстроенную на Китайскій манеръ въ саду, расположенномъ по правому берегу рѣки Занги. До 9-го числа продержавъ посланника подъ самыми пуспыми предлогами, Сардаръ велѣлъ объявить ему, что не смѣетъ позволить ѣхать къ Россійской арміи, но велитъ проводить до Турецкихъ границъ, а въ случаѣ несогласія на таковое предложеніе, не можетъ указать ему другой дороги, кромѣ ведущей въ Казахскую диспанцію, находящуюся тогда въ сомнительномъ положеніи. Дѣлая таковыя проволочки, Сардаръ имѣлъ намѣреніе захватить посланника и всю его свиту, какъ скоро удаляшся они на день ѣз-

ды опъ Персидскихъ границъ, съ пѣмъ , дабы, въ случаѣ удачи въ предпріятіяхъ Персіянъ, выславить паковый посипуокъ передъ Шахомъ въ видѣ заслуги ; въ случаѣ же перемѣны обспояпельспвъ , оправдаться , сложивъ всю вину на Кюрдовъ — кочевой народъ, жившій на эпомъ проспранспвъ и очень часто производившій грабежи , копорые унятъ Персидское правипельство было не въ силахъ; ибо Кюрды были подданные Персіянъ полько по одному названію. Переговоры продолжались объ опъѣздѣ посланника , и въ по же самое время его Мегмандаръ , Мирза Измаиль , получилъ приказаніе Аллаяръ Хана насшаивапъ, чпобы посланникъ ожидалъ опвѣща въ Эривани на поданную имъ 9-го Юля нопу. Посланникъ въ своихъ письмахъ къ Аббасъ-Мирзѣ и Аллаяръ Хану, жаловался на споль явное нарушеніе народнаго права и увѣдомилъ Англійскую миссію о своемъ положеніи. Съ того времени каждый день ознаменованъ былъ какою нибудъ низоспїю со спороны Персіянъ. То говорили посланнику опъ имени Аллаяръ - Хана , чпо жена Хана Тальшинскаго удержана въ заложничеспвъ при возмущеніи ея мужа , и пока не освобо-

дился, посланнику не будетъ дозволено оставить Эривань. Въ другой разъ предлагали Князю Меншикову купить себѣ свободу цѣною серебра и подарковъ, уступивъ оныя Аляаръ - Хану. Сардаръ побуждалъ Мирзу Измаила претовашъ опть посланника улашы за хлопчатую бумагу, посланную въ Россію до начашія военныхъ дѣйствій, или оставивъ въ залогъ нѣсколькихъ особъ изъ свиты посольства. Сардаръ спарался даже подкупить драгомановъ посольства, дабы преклонить ихъ дѣйствовать согласно съ его выгодами; но не успѣвши въ томъ, хопѣлъ даже удержатъ ихъ силою, какъ уроженцевъ Карабахской провинціи, которую почипалъ уже завоеванною и вошедшею въ сославъ Персидскаго государства. 25 дней сряду продолжалось стягоспное положеніе, въ которомъ находился посланникъ. Почти все лица, сославлявшіе свиту посольства, и даже ихъ слуги заболѣли, и одинъ изъ чиновниковъ посольства, Поручикъ Графъ Толстой нашелся въ необходимости лечитъ другихъ и даже выучилъся кровопусканію, для поданія помощи больнымъ — въ числѣ коихъ были лекарь и его помощникъ. Ежедневно Персія-

не выдумывали новаго рода прищъненія, съ намѣреніемъ вынудить у посланника деньги и вещи. Но Князь Меншиковъ въ споль запруднительныхъ обшояпельствахъ, сопряженныхъ съ опасностію, дѣйствовалъ съ отличнымъ благоразуміемъ и умѣренностію, представляя благородный примѣръ усердія и мужества. Онъ ни на минупу не забывалъ, что носилъ санъ исполкователя правдивыхъ и чистыхъ намѣреній великодушной полишки Государя Императора, и чѣмъ болѣе его поведеніе было похвально, тѣмъ болѣе поступки Персіанъ, нарушителей народнаго права, показывались во всей отвращительной наготѣ своей.

Видя, что время проходитъ и отвѣстовъ на письма не получается, узнавши припомъ, что Англійская миссія оставила лагерь Шаха, чтобы отправиться на встрѣчу новому Англійскому министру при Тегеранскомъ Дворѣ Г. Магдональду. Посланникъ убѣдилъ своего Мегмендаря вопрошившись прѣбваніемъ Сардаря Эриванскаго и внушилъ первенствующему министру, коему онъ обязанъ своимъ возвышеніемъ, что по нежеланію Шаха вести войну, враги Аллаяръ Хана воспользуются

первымъ случаемъ неудачной бишвы для погубленія его, если онъ заблаговременно не помыслилъ о мирѣ, и что единственное средство къ заключенію выгоднаго праакшаа сошпишь въ шомъ, чтообы опшправиль, какъ можно скорѣе, Князя Меншикова, пошому, что онъ находиль личную свою выгоду въ соглашеніи С. Пешербургскаго Кабинеша съ Персією.

Слова эши шакъ сильно подѣйспвовали на Амаяръ Хана, что немедленно было послано повелѣніе освободиль нашего посланника. Сардарь Эриванскій, будучи въ необходимости повишоваться шиковому повелѣнію, не оставляль своего намѣренія грабиль посольштво, а пошому и предложилъ Князю Меншикову опшправилься черезъ Делижанское ущелье, съ намѣреніемъ напасъ на него въ дорогѣ. Но Князь Меншиковъ, предваренный о его намѣреніи, показалъ видъ, что соглашаешся на его желаніе; но достигнувъ Эчміадзинскаго монастыря, перемѣнилъ направленіе, и поѣхалъ ближайшею дорогою чрезъ Талинь и Амамы, дабы выѣхашъ на Караклисъ, и далъ знашъ въ последнюю, гдѣ расположенъ былъ баталіонъ Тифлискаго пѣхошнаго полка, о своемъ прибышій. Сардарь Эриванскій, узнавъ

о пупи, предириняпюмъ нашимъ посланникомъ, хопъль было его наспичъ; но въ по самое время, когда съ нимъ сближался почти на самой границъ, показалаь ропша Тифлисскаго полка, высланная на вспръчу посланнику — и Сардаръ возвратился безуспъшно. Князь Меншиковъ прибылъ въ Джелалъ Оглу въ по самое время, какъ брапъ Сардаря, въ ноци съ 1 на 2 Сенпября, съ отрядомъ конницы свыше 3000 человекъ, напалъ на селеніе, лежащее по Лориской степи, и опогналъ скопъ. Три ропшы нашихъ войскъ успъшно выспутили изъ Джелалъ - Оглу, опрокинули непріятеля и преслѣдовали съ такимъ успъхомъ, что онъ, оставивъ весь захваченный скопъ, решировался съ крайнею успъшностію. Князь Меншиковъ лично участвоваь въ этой экспедиціи съ одною ропшою 7 Карабинернаго полка и однимъ орудіемъ.

Прибывши 12 числа Сенпября въ Тифлисъ, Князь Меншиковъ узналъ, что новый Англійскій миниспръ, Г. Магдональдъ, прибывши въ лагерь Шаха, хопя и узналъ, что повелѣніе о пропускѣ нашего посланника уже отправлено, но опасаясь со стороны Персіанъ всякаго рода въроломствъ, почелъ

нужнымъ испребовать новое повелѣніе, и оправишь Маіора Моншейпа для наблюденія, чпобъ оно исполнялось въ точности. Хопя Г. Моншейпъ прибылъ въ лагерь Сардаря Эриванскаго уже въ то время, когда нашъ посланникъ находился въ Тифлисъ, но шѣмъ не менѣе таковой поступокъ дѣлаешъ честь Англіи и достойному ея предспавителю.

Теперь обратимся къ происшествіямъ, рѣшившимъ съ окреспностями Елисаветполя участь кампаніи 1826 года, и доказавшимъ Персіанамъ, чпо всѣ ихъ усилія ничпожны предъ храбростію Русскихъ войскъ.

11 и 12 Сентября значительныя кавалерійскія паршіи, подѣ начальствомъ Аббасъ-Мирзы рекогносцировали расположенный близъ Елисаветполя отрядъ Генералъ - Адьютанша Паскевича, который, изгошовившись провіантомъ, рѣшился наконецъ, 13 Сентября въ 9 часовъ утра, двинуться со всѣми войсками, подѣ начальствомъ его бывшими, присоединя и отрядъ Генералъ - Маіора Князя Мадашова; но до разсвѣта пришли въ лагерь два Армянина, изъ коихъ одинъ былъ переводчикомъ Русскаго языка у Аббасъ - Мирзы. Они увѣдомили, чпо Аббасъ-Мирза, оставивъ за Тер-

широмъ всѣхъ пѣхотъ, перешелъ со всѣми силами Куракчай и намѣренъ атаковать нашъ отрядъ въ Елисаветполѣ. Взявъ всѣ предварительныя мѣры, Генералъ - Адьюпантъ Паскевичъ, устроивъ въ боевой порядокъ свои войска въ 4 верстахъ отъ Елисаветполя, двинулся на встрѣчу непріятеля, который сосредоточилъ уже всѣ силы свои верстахъ въ 9-ти отъ Елисаветполя. Почти вся пѣхота его находилась въ центрѣ; на флангахъ же по шести баталіоновъ вмѣстѣ съ кавалеріею; артиллерія была расположена въ центрѣ и на флангахъ. Наши войска устроены были въ слѣдующемъ порядкѣ: баталіонъ 41 Егерскаго полка въ двухъ колоннахъ составлялъ правое крыло нашей первой линіи, два казачьихъ полка примыкали къ нимъ съ правой стороны; въ центрѣ первой линіи находилось 12 орудій Кавказской гренадерской бригады No. I роты; баталіонъ Тифлискаго пѣхотнаго полка составлялъ лѣвое крыло пѣхоты нашей; Тапарская и Грузинская конницы примыкали къ нему съ правой стороны; во второй линіи баталіонъ 7 Карабинернаго полка въ двухъ колоннахъ находился противъ баталіона 41-го Егерскаго полка во ста са-

женяхъ; вправо усроенъ былъ каре изъ двухъ ротъ 7 Карабинернаго полка и двухъ легкихъ орудій артиллеріи; прошивъ Ширванскаго пѣхотнаго баталіона находился въ двухъ колоннахъ баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка, имѣя влѣвѣ каре изъ двухъ ротъ того же полка съ двумя орудіями легкой артиллеріи. Эпими двумя передними линиями командовалъ Генералъ - Маіоръ Князь Мадаповъ. Нижегородскій Драгунскій полкъ споялъ по - дивизіонно прошивъ интерваловъ первыхъ двухъ линій; позади сего полка находился резервъ изъ 6 ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка и шести орудій артиллеріи.

Аббасъ - Мирза, замѣтивъ приближеніе Русскихъ войскъ, немедленно предпринялъ атаковать ихъ; и переправившись чрезъ рѣчку Куракчай, расположилъ войска свои въ боевой порядокъ: передовую вогнутую линію составляли 18 баталіоновъ Персидской регулярной пѣхоты, называемой Сарбазы, прикрытые съ лѣваго фланга гуспыми массами кавалеріи; впереди пѣхотныхъ баталіоновъ размѣщены были 25 орудій регулярной Персидской артиллеріи; позади всей пѣхотной линіи расположены были фалконеты на вер-

блюдахъ въ весьма значительномъ количествѣ. Позади центра передней линіи находились 6 батальоновъ Джамбазовъ или регулярной пѣхоты Шахской гвардіи. Въ этомъ мѣстѣ находился самъ Аббасъ - Мирза, имѣвшій въ конвое регулярную свою кавалерію. Съ правой стороны за рѣчкою Куракчаемъ размѣщена была нерегулярная кавалерія. Движеніями центра Персидскихъ войскъ управлялъ самъ Аббасъ - Мирза, распоряжаясь и всѣми дѣйствіями. Подъ нимъ начальствовали: на правомъ флангѣ старшій сынъ Аббасъ - Мирзы Магмедъ Мирза (нынѣшній Шахъ); на лѣвомъ зять Шаха Аляръ - Ханъ; резервомъ второй сынъ Аббасъ - Мирзы Измаиль Мирза.

Войска сошлись въ 7 верстахъ отъ Елисаветполя. Непрiятель повелъ атаку, двинувъ первую линію своей пѣхоты, которая, поддерживаемая съ обоихъ фланговъ кавалеріею, хотѣла обогнуть наши фланги, и, такъ сказать, сдавить всюю массою малочисленный Русскій отрядъ. Кавалерія, находившаяся за Куракчаемъ, наступала на нашъ лѣвый флангъ, пѣхота производила сильный батальный огонь, артиллерія также дѣйствовала довольно удачно, но вдругъ сосредоточенные вы-

спрѣлы Россійской артиллеріи, по распоряженію Генерала Вельяминова, открывшей канонаду по приближавшимся массамъ непріятеля, заславили его перемѣнишь направленіе и успремиться предпочтительно на лѣвый флангъ спѣшившись на меньшемъ пространствѣ, въ то время какъ кавалерія ихъ лѣваго фланга спѣснивъ нашихъ казаковъ, принудила къ опспуленію; кавалерія же праваго фланга напирала на два эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка. Башаліонъ Херсонскаго гренадерскаго полка съ 4 орудіями, посланный на подкрѣпленіе означенныхъ двухъ эскадроновъ, удачно опсприлъ нападеніе Персіанъ, копорые обрашнли пыль и были преслѣдованы Тапарскимъ и Грузинскимъ коннымъ ополченіемъ. Въ тоже самое мгновеніе Генераль-Маіоръ Князь Мадаповъ, находя необходимымъ разорвать непріятельскую линію, лично повелъ на непріятеля башаліонъ Грузинскаго гренадерскаго полка и башаліонъ Ширванскаго полка, подкрѣпивъ ихъ двумя эскадронами Нижегородскаго драгунскаго полка, и ударилъ на непріятеля въ пышки. Храбрые Штабъ-офицеры, командовавшіе башаліонами: Грузинскимъ Подполковникъ Графъ Симонищъ и Шир-

ванскимъ Подполковникъ Грековъ, одушевляемые примѣромъ начальника, съ геройскою рѣшительностію устремились на многочисленныя толпы непріятеля. Подполковникъ Графъ Симоничъ, оставивъ свою лошадь пошелъ самъ впереди баталіона и былъ раненъ пулею въ ногу. Подполковникъ Грековъ, съ пикою въ рукѣ, повелъ въ атаку свой баталіонъ, и въ поже мгновеніе пораженный смертельно, запечатавъ кровію пламенное усердіе къ Государю и опшечеству. Потеря любимаго начальника не ослабила мужества Ширванцевъ, и предводимые храбрѣйшимъ Маіоромъ Юдинымъ, заспунившимъ мѣсто убитаго Подполковника Грекова, вѣзались, шакъ сказано въ самый центръ Персіянъ и, вмѣстѣ съ опважными Грузинцами, ниспровергали все, что осмѣливалось имъ проптивоспашъ. Напискъ эпошъ былъ ужасенъ. Шпыки Ширванцевъ и Грузинцевъ проложили себѣ дорогу сквозь густыя массы непріятеля. Линія его была разорвана; всѣ усилія, возсчановишь порядокъ, сдѣлались тщешны. За разспройснвомъ послѣдовалъ совершенный беспорядокъ. Первая непріятельская линія начала опспушашъ поспѣшно, преслѣдуемая по пя-

шамъ нашими войсками. Вскорѣ это опшупленіе превратилось въ совершенное бѣгство. Въ общемъ смятеніи центръ и резервъ арміи не могъ оказать никакого пособія, и увлечены были въ общемъ разсброисхъ. Между тѣмъ, какъ это происходило на правомъ флангѣ и въ центрѣ, кавалерія лѣваго непріятельскаго крыла сильно спѣснила двѣ роты Херсонскаго гренадерскаго полка и два эскадрона Нижегородскаго драгунскаго, занимавшія съ двумя орудіями позицію на правомъ нашемъ крылѣ. Замѣшивъ это, Генераль - Адьютантъ Паскевичъ приказалъ шести ротамъ 7 Карабинернаго полка выступить на подкрѣпленіе. Войска эти, соединившись, опрокинули Персіанъ, и опбросивъ къ хребту горъ, опрѣзали имъ возможность опшупленія. Генераль - Маіоръ Князь Мадашовъ окружилъ ихъ пѣхопу на курганѣ и поставивъ орудія на позицію, карпечью принудилъ ихъ сдаться. Тупъ взято 950 человѣкъ въ плѣнъ, останки шести бапаліоновъ, бывшихъ на лѣвомъ флангѣ, такъ же два знамя, два бапаліонныхъ командира и 7 офицеровъ.

Оспупленіе непріятеля было такъ по-

спѣшно, что наши войска, преслѣдовавшія его 12 верстѣ, не могли наспичь.

Послѣ сраженія, опрядъ Генераль - Адъютанта Паскевича оспановилса въ позиціи на рѣчкѣ Куракчаѣ, овладѣвъ двумя непріятельскими лагерями, имѣ оспавленными.

Трофеями эпого знаменипаго дня были 4 знамя, изъ коихъ одно красное съ изображеніемъ золопаго льва, держащаго въ лапѣ обнаженный мечъ, и при бѣлыя, съ изображеніемъ Персидскаго герба, ш. е. восходящаго солнца надъ покоющимся львомъ; на вершинѣ каждаго древка находилса серебряная распросшерпаая правая рука, два лагера со вѣми обозами и запасами аршилмерійскими и продовольспивенными; при орудія, одинъ фалконетъ, 80 зарядныхъ ящиковъ. Въ плѣнъ взято 2 баталіонные командиры, 7 офицеровъ и 1100 рядовыхъ.

Потеря непріятели убитыми и ранеными проспиралась около 2000 человекъ. Съ нашей стороны убиты: храбрый Подполковникъ Грековъ, два офицера Ширванскаго полка и 45 рядовыхъ; ранены: Подполковникъ Графъ Симоничъ, 8 оберъ офицеровъ и 240 человекъ рядовыхъ.

Елисаветпольское сраженіе безспорно должно занимать почешное мѣсто въ Россійской военной Испоріи. Восемь тысячъ Русскихъ опрокидавають 60,000 Персіанъ, надменныхъ своими успѣхами, и заранѣе расчипывавшихъ добычу, какую могутъ получить, разграбивши Тифлисъ, по примѣру Аги Магметъ Хана. Смѣлсе соображеніе, рѣшительность и самоотверженіе для блага Края, соспоящаго подъ покровительствомъ Россіи, ознаменовали Елисаветпольское сраженіе. Однимъ ударомъ сокрушены были надежды Аббасъ - Мирзы, освобожденъ Закавказскій Край отъ нашеспвія непріятельскаго, и многочисленныя полчища Персовъ, упоенныхъ блистательными надеждами отброшены за черту Россійскихъ владѣній. Испинные подданные Россіи шоржеспвовали свое освобожденіе, а измѣнники, почувствовавъ свою слабость и вину, умоляли о прощеніи и испытывали вновь великодушіе Россіи. Чеспъ и слава побѣдишелямъ!

14-го числа Сенпября Генераль - Адьюпантъ Паскевичъ, ошрядивъ Князя Мадапова съ особымъ отрядомъ для преспѣдованія непріятеля, остался на одни сутки въ лагерномъ расположеніи у рѣчки Куракчай, для

загоповленія провіанша; и 16-го числа соединившись на берегахъ Тертера съ отрядомъ Князя Мадапова, двинулся поспѣшно къ Араксу, дабы возможно догнавъ репирующагося непріятеля; но прибывши 20-го числа въ Кондоланъ, узналъ, что непріятель, въ величайшемъ безпорядкѣ бѣжавшій, черезъ супки послѣ своего разбитія находился уже въ 60 верстахъ отъ Елисаветполя, и бросивъ свою пѣхоту, разсѣявшаюся по горамъ, Аббасъ-Мирза за два дни до прибытія Генераль-Адьютанша Паскевича въ Кондоланъ, переправился съ одною кавалерією чрезъ Араксъ, при Асландузѣ, и расположился при селеніи Марельянь въ 50 верстахъ отъ Асландуза, ожидая тамъ подкрѣпленія отъ Шаха, находившагося въ Агарѣ.

Главнокомандовавшій Генераль Ермоловъ получилъ извѣстія: что въ ханствѣ Ширванскомъ находится особый непріятельскій опрядъ изъ 5000 человекъ конницы, 4000 пѣхоты и 4-хъ орудій, имѣвшій предназначене поддерживать бывшихъ Хановъ Ширванскаго и Бакинскаго, копорые имѣли отъ Шаха повелѣніе взять крѣпости Баку и Кубу; что гарнизонъ Ленкоранскій перевезенъ на

островъ Сару, а многочисленный гребной флотъ Персидскій, вооруженный фалконетами и преслѣдующій всѣ наши суда, лишаетъ ихъ возможности приспавать къ западнымъ берегамъ Каспійскаго моря; что Сардаръ Эриванскій, желая поддержать бѣлаго Царевича Александра, намѣревавшагося съ Лезгинами и Шекинскимъ Ханомъ напасть на Кахетію, также двинулся въ Шамшадильскую дистанцію, жители коей, находившіеся въ возмущеніи, не осмѣляли своихъ кочевьевъ въ горахъ, не смотря на столь позднее время года. Главнокомандовавшій, дабы противопоставить препятствіе дѣйствіямъ Сардаря и Царевича, съ своимъ отрядомъ двинулся въ Шамшадильскую дистанцію и расположился на берегахъ рѣки Гасан-Су, предписавъ Генералъ-Адъютанту Паскевичу командировать часть своихъ войскъ въ ханство Ширванское.

Въ то же самое время получено было извѣстіе отъ Генералъ-Маіора Давыдова, командовавшаго наблюдательнымъ отрядомъ на границѣ ханства Эриванскаго, что онъ, переправясь 19-го числа Сентября черезъ гору Безобдалъ, 20-го имѣлъ небольшую стычку у селенія Аамлы съ отрядомъ Гассанъ-Хана,

брапа Сардаря Эриванскаго, а 21-го, атаковавъ его при урочищѣ Миракъ, разбилъ совершенно и преслѣдовалъ до урочища Судагенпъ, находящагося въ двухъ небольшихъ переходахъ опъ Эривани. Въ этомъ сраженіи взявъ въ плѣнъ Угурлу-Ханъ, сынъ бывшаго Хана Елисаветпольскаго.

Вѣспъ, о пораженіи Аббасъ-Мирзы подъ Елисаветполемъ, вскорости имѣла послѣдствіями снятіе блокады крѣпости Баку, и уничтоженіе замысловъ Царевича Александра, копорый, немедленно разсѣявъ свои войска, пробирался въ Персію; но Мустафа, Ханъ Ширванскій, и Гуссейнъ, Ханъ Бакинскій, упорно продолжали возмущать противъ насъ жителей Мусульманскихъ провинцій, Лезгинъ и другихъ Горцевъ. Ханъ Шекинскій дѣлалъ значительныя набѣги въ сосѣдственныя по рѣкѣ Куръ селенія ханства Карабахскаго, удерживая Шекинцевъ въ повиновеніи страхомъ и мщеніемъ. Джаробълоканскіе Лезгины неоднократно переправлялись черезъ Алазань и грабили Кахетію. Жители Кубинской и Табасаранской области также возмущались. Сынъ Шаха, Алинаки-Мирза находился еще съ войскомъ въ горахъ, отдѣля-

ющихъ ханство Ширванское опть Дагеспана. Все это понудило Генерала опть Инфанперіи Ермолова 10-го Ноября выступитъ изъ своей позиціи при Гассанъ-Су, дабы дѣйствовать чрезъ Кахепію, Джары и Нуху на Ширванское ханство, для уничтоженія замысловъ бунтующихъ Хановъ и изгнанія Персидскихъ войскъ. Въспѣ же съ пѣмъ онъ предписалъ Генералъ - Маіору Давыдову стараться, по возможности, удержать Сардаря Эриванскаго опть предпринимаемыхъ имъ опустошеній въ окрестностяхъ Эривани.

Между пѣмъ Аббасъ - Мирза, оставивъ свою армію, опправился въ Агарь къ Шаху. Послѣдній, раздраженный неудачами, осыпалъ его упреками и угрожалъ даже лишити наследства и выколоть глаза; но убѣжденный его просьбами и лестными обѣщаніями, далъ повелѣніе резервнымъ войскамъ, при немъ находившимся, присоединиться къ арміи, Аббасъ-Мирзою предводительствуемой, а самъ опправился въ Таврисъ. Аббасъ-Мирза, возвращаясь къ своему войску, началъ пѣмъ, что приказалъ повѣсити чепырехъ военачальниковъ за то, что они оставили Елисаветполь, въ противность данныхъ имъ по-

велѣній; попомъ со всей арміей приблизился къ Араксу; и расположась лагеремъ въ 4-хъ верстахъ отъ Худо-Перинскаго моста, угрожалъ переправиться снова за Араксъ. Это обстоятельство понудило Генераль-Адьюшанта Паскевича выступить изъ своей позиціи при Кондаланѣ и расположиться лагеремъ у рѣчки Черакени съ 22 верстахъ отъ Асландузской переправы и въ 35 отъ селенія Марельянь. Таковымъ движеніемъ онъ заслонялъ дорогу, ведущую въ Шушу отъ Асландуза и отъ Худо-Перина. Опрядь нашъ весьма нуждается въ продовольствіи, доставлять которое Таттары весьма затруднялись, опасаясь близости Персіянь; а поному Генераль-Адьюшантъ Паскевичъ приказалъ Князю Мадапову командировать при ропы пѣхопы за горы, дабы вынудить жителей доставлять провіантъ.

Въ отрядѣ Генераль-Адьюшанта Паскевича ежедневно увеличивалось число больныхъ. Болѣе 300 человекъ было уже отправлено въ крѣпость Шушу; но свыше 500 находилось при башаціонахъ, и не были отправлены въ крѣпость, по причинѣ недоспавка въ оной съѣстныхъ припа-

совъ. Дабы отвратити пакое затрудненіе, Генералъ-Адьютантъ предписалъ командовавшему въ Дагестанъ Генералъ - Маіору фонъ Краббе распорядитися о немедленной доставкѣ въ Черакенскій лагерь 2000 четвертей муки и паковаго же количества въ крѣпость Шушу; поручивъ вмѣстѣ съ нѣмъ ему же Генералу фонъ Краббе командировать отрядъ для преслѣдованія Персидскихъ войскъ, опсупавшихъ изъ Ширвана при извѣстіи о движеніи Генерала Ермолова изъ Кахетин. Генералъ фонъ Краббе послалъ Командира Апшеронскаго пѣхотнаго полка Полковника Миценко съ 1600 пѣхоты, который, прибывъ 7-го Октябрю въ Спарую-Шемаху, поспѣшно двинулся къ Джавану, преслѣдуя непріятельскія толпы, подъ начальствомъ Шихъ Али Мирзы, опсупавшія къ Араксу; овладѣвъ мостомъ, усиленнымъ на канатахъ и двумя орудіями, оный защищавшими, и преслѣдовалъ непріятеля, бѣгущаго по Муганской степи. Дабы избавити этотъ отрядъ отъ совершенной гибели, Аббасъ-Мирза осмался при Араксѣ, не смотря на все преперптваемое имъ затрудненіе въ продовольствіи, желая нѣмъ удержать Генералъ-Адьютанша

Паскевича оиъ возможности дѣйствовать противъ Шихъ Али Мирзы.

Генералъ опгъ Инфантеріи Ермоловъ 17-го Октябрия переправился съ своимъ опрядомъ чрезъ рѣку Алазань, 19-го прибылъ въ городъ Нуху. Непрїятель, занимавшій Шекинскую провинцію, оставилъ ее съ такою поспѣшностію, что посланные для преслѣдованія его казаки не могли настигнуть.

Аббасъ-Мирза, замѣчая, что послѣ Елисаветпольскаго дѣла духъ его войскъ совершенно упалъ, находилъ необходимымъ усиливать свою армію значительными подкрѣпленіями, распускалъ ложные слухи о слабости нашихъ войскъ и показывалъ видъ, что намѣренъ переправиться черезъ Араксъ. Собралъ до 2000 человекъ опличныхъ набѣдниковъ, онъ употреблялъ ихъ для набѣговъ на наши предѣлы. 18-го и 19-го числа Октябрия, непрїятель неоднократно переправлялся малыми партіями чрезъ Араксъ и успѣлъ захватить нѣсколько семействъ кочевыхъ Карабахцевъ, которыхъ и переправилъ на свою сторону.

Дабы поставитъ преграду шаковымъ хищническимъ, Генераль-Адъютантъ Паскевичъ 25-го Октября переправился съ своимъ отрядомъ за Араксъ у селенія Марельянь. Того же числа авангардъ его, подъ начальствомъ Маіора Юдина, накинувъ мостъ чрезъ глубокую рыпвину въ прехъ верстахъ отъ Аракса, перешелъ за оную. 26-го числа, пройдши ущеліями по шъсной и каменистой дорогѣ, достигъ рѣки Кара-Пашалы и почевалъ при дощинѣ Дали - Перемѣшъ. Тутъ получилъ онъ извѣстіе, что Аббасъ - Мирза, распусшивъ большую часть своихъ войскъ, съ оставшими отступилъ къ Ардебилию. На слѣдующій день отрядъ подвинулся къ кочевью угнанныхъ Карабахцевъ. Старшина оныхъ, являсь къ Генераль-Адъютанту Паскевичу, просилъ отъ имени народа дозволенія возвратиться на прежнее жилище, какое и получилъ. Тутъ же присоединились къ нашему отряду добровольно 600 человекъ Ташарской и Армянской конницы. 27-го числа Генераль-Адъютантъ Паскевичъ отрядилъ Генераль - Маіора Шабельскаго съ частью казаковъ и Ташарской конницы, для возвращенія другой партіи кочевыхъ Кара-

Бахцевъ , находившихся недалеко отъ лагеря. Генераль - Маіоръ Шабельскій исполнялъ это порученіе съ полнымъ успѣхомъ , не смотря на затруднительный переходъ частными дефилеями и на упорное сопротивленіе непріятеля. 28-го числа Маіоръ Поляковъ , имѣвшій подобное же порученіе , встрѣтилъ въ ущелии при рѣчкѣ Дараурпъ партію конныхъ Персіянъ , выбилъ оную изъ позиціи и обратился въ бѣгство. Въ этой сшибкѣ былъ взятъ въ плѣнъ Ширванскій Бекъ Нурали, а Мирза Измаиль убитъ. Въ этотъ же день отрядъ Генераль-Адьютанша Паскевича двинулся впередъ до небольшого ручья, называемаго Каманшаръ-Булакъ, пославъ Генераль-Маіора Шабельскаго открыть непріятеля. Генераль-Маіоръ Шабельскій встрѣтился съ довольно значительной партіей Персидской кавалеріи, опрокинулъ оную и разсѣялъ.

Таковой экспедиціей исполнивъ свое намѣреніе: возвративъ увлеченныхъ Персіянами Карабахцевъ, и ознакомивъ съ мѣстоположеніемъ предстоявшаго ему театра войны, и увѣривъ, наконецъ, что Персидскія войска распущены до весны, Генераль - Адьютаншъ Паскевичъ 31-го Октябрю переправился чрезъ

Араксъ въ бродъ при Асландузъ. Въ этомъ мѣснѣ Араксъ, будучи шире 70 сажень, противопоставлялъ большія запрудненія для переправы; но не смотря на то, оно продолжалось не болѣе осьми часовъ, и безъ всякой попери съ нашей стороны. 2-го Ноября Генералъ - Адъютантъ Паскевичъ съ своимъ отрядомъ возвратился въ прежнее расположеніе при Чиракенѣ. Движеніе отряда за Араксъ показало ясно Генералъ - Адъютанту Паскевичу, что для предпріятія военныхъ дѣйствій въ Персіи, необходимо было имѣть при отрядѣ піонеровъ, понпоны и подвижныя транспорты для съспныхъ и боевыхъ запасовъ.

Генералъ - Адъютантъ Паскевичъ, полагая, что войска до весны могутъ быть расположены на зимнихъ квартирахъ, донесъ о томъ Главнокомандовавшему, и получилъ предписаніе размѣстить войска слѣдующимъ образомъ: одинъ баталіонъ Херсонскаго гренатерскаго полка, казачій полкъ Грекова и два орудія казачей артиллеріи, въ видѣ авангарда, помѣстить въ Агджибадѣ; между Зардоба и Алвенша, по берегамъ рѣки Куры, для прикры-

пія магазиновъ и мельницъ , расположишь бапаліонъ 7-го Карабинернаго полка, казачьи полки Шамшева и Коспина и чепыре орудія 21-й артиллерійской бригады; семь ропъ 42-го Егерьскаго полка должны были составлять гарнизонъ крѣпости Шуши; двѣ роты 42-го Егерьскаго полка, шесть ропъ Грузинскаго гренадерскаго , 4 орудія артиллеріи и казачій Молчанова полкъ поставишь на Ахъ-Огланскомъ поещу, для прикрытія подвоза припасовъ къ Араксу, съ тѣмъ, что, какъ скоро крѣпость Шуша будетъ обезпечена продовольствіемъ, то оставишь въ Ахъ-Огланѣ только двѣ роты, а остальными войсками усилишь опрядъ, расположенный по Курт; учредишь разъѣзды по Карабахской границѣ, составивъ для сего особый наблюдательный опрядъ изъ 500 человекъ конницы; полки 20-й пѣхотной дивизіи, Козловскій, Пашебургскій и 39-й Егерьскій, вмѣстѣ съ 8 легкими орудіями, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Турчанинова, отправить въ ханство Шекинское, съ тѣмъ, чтобы они, оставивъ въ Нухъ одинъ полкъ съ двумя орудіями, присоединились потомъ къ опряду, соспоавшему подъ личнымъ начальствомъ Главнокомандо-

вавшего; Крымскій пѣхотный полкъ, Донской Полковника Сергѣева и 12 орудій Донской артиллеріи, расположивъ въ Елисаветполь, а батареиную роту No. 4 въ Кахешіи; Нижегородскому Драгунскому полку, 1-му баталіону Херсонскаго гренадерскаго, двумъ ротамъ 7-го Карabinернаго полка, одному баталіону Ширванскаго пѣхотнаго, 12 орудіямъ Кавказской гренадерской бригады и одному 24-й бригады, возвратившись въ свои штабъ-квартиры.

Для отвращенія же непріятельскихъ покушеній на ханство Карабахское, по берегу рѣки Куры расположена была цѣпь изъ казачьихъ полковъ, въ видѣ наблюдательнаго отряда.

Въ половинѣ Ноября, горы Бомбакскія покрылись снѣгомъ, и всякая возможность къ воинскимъ дѣйствіямъ со стороны Эриванскаго ханства прекратилась. Персидскія войска болѣею частію были распущены, и послѣдній двухъ - тысячный отрядъ ихъ, облежавшій крѣпость Баку, удалился въ свои предѣлы.

Главнокомандовавшій, находясь въ по

время съ своимъ опрядомъ въ ханствѣ Шекинскомъ, получилъ извѣстіе о мятежническихъ дѣйствіяхъ Джаробълоканскихъ Лезгинъ. Этого хищный народъ, всегда гоповый, при первой возможности и надеждѣ на удачу, попираетъ кляпвы, щедро распочаемыя при угрожающей опасности, собравшись въ значительныхъ силахъ, переправились 5-го Ноября чрезъ рѣку Алазань въ окрестностяхъ урочища *Царскіе Колодцы*, и отняли у подваспныхъ Россіи Тушинцевъ до 4000 овецъ. Генералъ-Лейтенантъ Князь Эрисповъ, командовавшій войсками въ Кахетіи, собравъ на-скоро 1200 человекъ пѣхоты, 400 казаковъ, 40 драгунъ и 4 орудія, 7-го Ноября успремился преслѣдовать хищниковъ. Догнавъ ихъ на поляхъ Зеленчинскихъ, атакował и разсѣялъ совершенно, взявъ два знамя: причемъ большая часть угнаннаго ими скота отбита и возвращена Тушинцамъ.

Но таковое пораженіе не вполне обуздало дерзость мятежниковъ. Они продолжали дѣлать набѣги, и даже спарались склонять и другіе горскіе народы къ соучаствію съ ними, что имъ и удалось.

Главнокомандовавший, располагая вскорѣ съ своимъ отрядомъ высунуть изъ Шекинской области и лично усмирить мятежныхъ Лезгинъ, предписалъ Генералъ - Лейтенанту Князю Эрнстову до иного времени занять ихъ владѣнія 20-ю пѣхотною дивизіею, оставивъ изъ оной въ Елисаветполь одинъ только полкъ (Севастопольскій пѣхотный).

Вступленіе войскъ въ Лезгинскіе предѣлы поразило ужасомъ мятежниковъ. Они, чувствуя, что за свое дерзновеніе заслуживаютъ примѣрное наказаніе, и увлеченные коварными совѣтами главнѣйшихъ бунтовщиковъ, имѣвшихъ болѣе прочихъ причинъ опасаться, — пригласили къ себѣ до 6000 человекъ Горцевъ и заняли селеніе Закапалы, которое своимъ неприступнымъ мѣстоположеніемъ въ ущелии между крупныхъ скалъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ, давало имъ надежное убѣжище. Намѣреніе ихъ простиралось и далѣе. Они думали, съ помощію приверженцевъ, которыхъ имѣлъ сынъ Магметъ Гассанъ Хана, въ ханствѣ Шекинскомъ возвести его на ханство; а дабы болѣе успѣшь въ этомъ, производили въ ономъ ханствѣ

грабежи, преимущественно въ пѣхъ селеніяхъ, копорья не держали ихъ сторону.

Чтобы отвратить подобныя дѣйствія, нарушавшія спокойствіе въ ханствѣ Шекнискомъ, Главнокомандовавшій предписалъ Генералъ-Лейтенанту Князю Эриспову спѣснить собравшихся въ Закашалахъ Лезгинъ, прекративъ имъ все способы продовольствія; стараясь припомъ ознакомить войска 20-й пѣхотной дивизіи, недавно еще поступившей въ составъ Опдѣльнаго Кавказскаго корпуса, съ образомъ Горской войны, преобладающей ежеминутной оспорожности. Давъ шаговое повелѣніе, Главнокомандовавшій поспѣшилъ самъ въ Джаробълоканскую область, куда и прибылъ съ своимъ отрядомъ 12-го Декабря, и соединился съ войсками, бывшими подъ начальствомъ Князя Эриспова, въ расположеніи при селеніяхъ Джары и Гогамы, отправивъ Лейбъ - Гвардіи сводный полкъ обратно въ Грузію.

Прибытіе Генерала Ермолова и грозное положеніе сильнаго отряда перемѣнили намѣреніе Лезгинъ. Хорошо понимая, до чего можетъ довести ихъ продолжительное упор-

сиво, Джарскіе сипарпины явились къ Главнокомандовавшему, и предавая себя безусловно въ его волю, просили о пощаде и помилованіи. Генераль Ермоловъ, всегда вѣрный правилу, что пощада, данная во-время, часпю обращаетъ врага въ приверженца, а неприятніе добровольной покорности до опчаяннаго сопротивленія, даровалъ имъ прощеніе священнымъ именемъ Его Императорскаго Величества на слѣдующихъ условіяхъ: опослать всѣхъ Горцевъ, ими на помощь призванныхъ; заплашпть за убытки жипелямъ Кахетіи; выдать аманатовъ изъ значнѣйшихъ фамилій и, наконецъ, продовольствовать въ печеніе зимы при пѣхотныхъ и одинъ Уланскій полкъ и легкую ропу 20-й артиллерійской бригады, которые должны оставаться въ ихъ владѣніяхъ подъ командою начальника 20-й пѣхотной дивизіи Генераль - Лейптенанта Красовскаго, дабы въ спочности наблюдать за поступками Лсзгинъ, на увѣренія и клятвы коихъ нельзя было вполне полагаться.

Чтобы имѣть возможность, при первомъ порывѣ мятежа между Лсзгинами, беспрепятственно приблизиться къ Джарамъ, Гс-

пералъ Ермоловъ приказалъ вырубить всѣ сады, окружавшіе это селеніе въ видѣ густаго лѣса.

За покорностію Лезгинъ послѣдовало водвореніе совершеннаго спокойствія въ Ханствѣ Шекинскомъ.

Между тѣмъ Аббасъ-Мирза, приготавливаясь къ открытію военныхъ дѣйствій въ будущемъ году, и желая хотя нѣсколько возстановить духъ своихъ войскъ, упавшій отъ непрерывныхъ неудачъ, почипалъ для того лучшимъ средствомъ, прельстивъ ихъ видами корысти. Онъ приказалъ отрядъ своей конницы, размѣщенному въ окрестностяхъ *Мигри*, какъ ближайшему къ границамъ Карабаха, дѣлать набѣги на кочевья нашихъ Ташаръ, расположенные по берегамъ рѣки Бергушата; позволивъ то же и Шахсеванцамъ и другимъ народамъ, живущимъ на Муганской степи, давъ имъ особый отрядъ изъ конницы и регулярной пѣхоты, для прикрытія бродовъ на Араксъ, чрезъ которые удобно было переправляться для предположенныхъ набѣговъ.

Дабы положить конецъ паковымъ хищ-

ничеспвамъ, Главнокомандовавшій предписалъ Генералъ - Лейшенанпу Князю Мадапову, начальспвовавшему войсками въ Карабахъ, при первой возможности дѣйспвовашь насупапельно. Ему велѣно было сосредопочить войска своего опряда и присоединить къ онымъ Донской казачій полкъ и казачью артиллерійскую роту, бывшихъ въ расположеніи у Ахъ - Оглана. Въспѣ съ пѣмъ Генералъ Ермоловъ далъ повелѣніе Командиру Аншеронскаго пѣхотнаго полка, Полковнику Миценкѣ, расположенному съ своимъ опрядомъ у Джавапа на берегахъ рѣки Куры, не допускатъ Персіянъ кочевашъ въ окреспносняхъ Аракса, спараясь держашъ ихъ въ безиреспанной тревогѣ. Если же Князь Мадаповъ почтешъ нужнымъ предприняшь насупапельныя дѣйспвія, то въ такомъ случаѣ бышь со всѣмъ опрядомъ въ готовности ему содѣйспвовашь.

Сдѣлавъ таковыя распоряженія и поручивъ Генералъ-Лейшенанпу Князю Эрестову всю операцію доставки и обезпеченіе продовольствія для корпуса, и опправивъ впорую бригаду 20-й пѣхотной дивизіи при одной легкой ротѣ, въ Шекинское ханство, Гене-

ралъ Ермоловъ возвратился изъ Джаръ въ Тифлисъ, куда и прибылъ 27-го Декабря.

Генералъ - Лейтенантъ Князь Мадамовъ, видя, что Карабахская область со стороны Нахичеванскаго ханства вполне обезпечена отъ всякихъ непріязненныхъ покушеній глубокимъ сѣгомъ, покрывшимъ хребетъ горъ, раздѣляющихъ оба ханства почелъ возможнымъ дѣйствовать наступательно, и сосредоточивъ весь свой отрядъ въ окрестностяхъ Ахъ-Оглана, въ послѣднихъ числахъ Декабря выступилъ къ Араксу, далъ предисловіе Полковнику Миценкѣ посѣтивше съ нимъ соединились. Достигнувши Аракса Г. А. Князь Мадамовъ расположилъ на берегу онаго, выше Худоперинскаго моста, одинъ баталіонъ 42 Егерскаго полка, Армянскую пѣхоту и часть Тапарской конницы, давъ имъ порученіе способствовать къ возвращенію кочевыхъ Карабахцевъ, увлеченныхъ Персіянами за Араксъ и опогнавъ отъ онаго кочевья непріязненныхъ намъ народовъ, часно производшія набѣги.

28-го числа Декабря Полковникъ Миценко присоединился съ своимъ отрядомъ къ Князю Мадамову, и въ ночь же день войска

перешли Араксъ. Всегда рѣшительный и быспрый въ своихъ дѣйствіяхъ, Князь Мадаповъ форсированнымъ маршемъ по Дарауртскому ущелью достигъ рѣки Самбура, прежде нежели кочевавшіе около оной Шахсеванцы, Аджалинцы и другіе народы могли получить извѣстіе о приближеніи Русскихъ. Находившаяся съ Княземъ Мадаповымъ Тапарская конница изъ ханствъ Карабахскаго и Ширванскаго вмѣстѣ съ Армянами, при опрѣдѣ бывшими, съ быспрошою бросились на кочевья. Жипели оныхъ, пораженные нечаянностію, защищались слабо и разбѣжались въ безпорядкѣ, ославивъ въ добычу значительное количество верблюдовъ, лошадей, крупнаго рогатаго скота и до 1400 овецъ. На этомъ мѣстѣ 500 семействъ кочевыхъ Карабахцевъ, увлеченныхъ Персіянами, явились къ Князю Мадапову и испросили дозволеніе возвратиться на прежнее жипельство.

Обнявъ вѣрнымъ взглядомъ дальнѣйшую возможность наступательныхъ дѣйствій, Князь Мадаповъ постигъ, что нужно по крайней мѣрѣ еще разъ сильно поразить Шахсеванцевъ, дабы распространить страхъ въ Персидскихъ предѣлахъ. Для этого было необ-

ходимо сосредоточить ихъ кочевья въ Мешкинскомъ округѣ, по своему мѣсположенію выгоднѣйшемъ для дѣйствій. Дабы исполнить таковое намѣреніе, Князь Мадаповъ разпустилъ слухъ, что намѣренъ двинуться въ ханство Талышинское. Шахсеванцы, кочевавшіе въ ономъ, съ крайнею поспѣшностію переселились въ Мешкинскій округъ, и сосредоточась въ ономъ, оправдали предположенія Князя Мадапова, основанныя, какъ и всегда, на вѣрнѣйшихъ соображеніяхъ.

1-го Января 1827 года Князь Мадаповъ вступилъ въ Мешкинскій округъ, и лично съ передовыми войсками, изъ 2-хъ казачьихъ полковъ, Карабахской и Ширванской конницы и Армянской пѣхоты состоявшими, внезапно напалъ на Шахсеванцевъ, которые, вовсе не ожидая нападенія, бросились бѣжать въ разныя стороны, какъ бы гонимые невидимою силою. Отъ этого ихъ потеря состояла только изъ 18 человекъ убитыми. Добыча, пріобрѣтенная нашими войсками была весьма значительна, и состояла изъ 200 верблюдовъ, 10,000 штукъ крупнаго рогатаго скота и до 60,000 овецъ.

Бѣгущіе Шахсеванцы распространяли по-

всюду ужасъ, и занятіе *Лори*, главнаго города Мешкинскаго округа, произошло не только безъ кровопролитія, но даже безъ малѣйшаго покушенія со стороны непріятеля къ сопротивленію. Совершивъ прудный переходъ чрезъ глубокіе снѣга, покрывавшіе огромную гору Савашъ - Гядичъ, Князь Мадатовъ явился у воротъ *Лори*. Начальникъ округа, Аша - Ханъ, и братъ его, Шукуръ-Ханъ, поспѣшили принести покорность и присягнули на вѣрноподданство Г о с у д а р ю И м п е р а т о р у.

Быстрая молва предшествовала успѣшному движенію Князя Мадатова. Спиряхъ распроспирялся по сосѣдственнымъ предѣламъ Персеи и достигъ города Агаре. Начальникъ онаго, Эмиръ-Зада-Зейфулъ-Мирза, бѣжалъ со всемъ семействомъ въ Таврисъ, а гарнизонъ, состоявшій изъ 1500 Сарбазовъ, разсѣялся. Депутаты народа Шагашинскаго явились къ Князю Мадатову съ изъявленіемъ покорности и съ обѣщаніемъ исполнять все, что угодно будетъ имъ приказать.

Дабы воспользоваться шакowymъ расположеніемъ умовъ, и дашь время угнан-

нымъ Персіянами, нашимъ кочевымъ Ширванскимъ и Карабахскимъ Тапарамъ возвратились безпрепятственно, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадаповъ быспро двинулся къ Агарю. Значительный отрядъ, бывший подъ его начальствомъ, совершенно его обезпечивалъ на случай каковыхъ-либо непріятельскихъ дѣйсвій со стороны Персіянъ. Оставивъ въ Лори баталіонъ пѣхоты, 600 казаковъ и роту Донской казачьей артиллеріи, подъ видомъ охраненія Апа-Хана, но въ самомъ дѣлѣ для надзора за приготовленіемъ продовольствія, нужнаго при обратномъ слѣдованіи отряда, Князь Мадаповъ 5-го Января прибылъ въ селеніе Насиръ - Абапъ, гдѣ явились къ нему старшины ханства Карабахскаго съ изъявленіемъ покорности. Оказавъ имъ лестный пріемъ и увѣря въ безопасности, 6-го числа прибылъ онъ въ селеніе Хоромупъ, и оставя при ономъ пѣхоту и артиллерію, самъ, съ конницею, въ тотъ же день достигъ селенія Ахмешъ-Бегли, гдѣ былъ встрѣченъ сыномъ, весьма уважаемаго въ ханствѣ Карабахскомъ, Хана Караганликскаго. Узнавъ чрезъ него, что всѣ магазины съ продовольственными запасами, по повелѣ-

нію Аббасъ - Мирзы , сожжены , а собранные для защиты войска разбѣжались , Князь Мадашовъ , какъ скоро спянулся весь его отрядъ , двинулся далѣе , не смотря на запруднишельныя и почти непроходимыя дороги .

Не доходя 17 верстѣ до Агаря , Князь Мадашовъ остановился въ весьма выгодномъ мѣстоположеніи и отправилъ кавалерійскую паршію изъ 200 человекъ для обозрѣнія города . Главная духовная особа и жители Агаря , узнавъ о прибытіи Князя Мадашова , отправили къ нему депуташовъ , испрашивая пощады . Князь Мадашовъ именемъ Государя Императора даровалъ имъ оную , удосповѣрилъ въ миролюбивомъ своемъ расположеніи и далъ слово уважать ихъ добровольную покорность .

Оставаясь въ той же позиціи , близъ Агаря , Князь Мадашовъ дѣятельно занимался опыскиваніемъ по Карабахскому ханству кочевыхъ нашихъ Ташаръ , увлеченныхъ Переіанами , въ чемъ имѣлъ успѣхъ . Туиъ же получилъ онъ извѣстіе , что Шахсеванцы , недавно изъявившіе покорность , измѣня , какъ обыкновенно , своей клятвѣ , участвовали въ

нападеніи , произведенномъ сыномъ Талышинскаго Хана на возвращавшіяся наши кочевья. Князь Мадаповъ , въ справедливомъ негодованіи и для примѣра другимъ , разорилъ жилища Шахсеванцевъ отъ рѣки Агарчая до большой Ардебильской дороги , и испребилъ всѣ запасы принадлежавшихъ имъ хлѣбовъ и фуража.

Находя , что цѣль его экспедиціи была исполнѣ достигнута , Князь Мадаповъ рѣшился возвратиться , и дѣлая небольшіе переходы , дабы не изнурить войска , 16-го Января переправился черезъ Араксъ въ бродъ при Эднбулукъ ; опшуда опправилъ Полковника Мищенко въ его прежнее расположеніе при Джавапъ , а самъ возвратился въ Карабахъ.

Намѣреніе Князя Мадапова : посвятить ужасъ въ Персидскихъ предѣлахъ , долженствовавшихъ быть театромъ предстоявшей войны ; ободрить колеблющихся духомъ жителей Карабаха ; возвратить наши Тапарскіе кочевья , угнанныя Персіянами за границу — были исполнены съ тою рѣшимостію и вѣрнымъ соображеніемъ , каковыми всегда отличались дѣйствія Князя Мадапова. Возвращеніе слыш-

комъ 3000 семействъ нашихъ кочевыхъ Тапшаръ показало имъ ясно, что надежда на могущество Персидскаго правительсва очень обманчива, итъмъ болѣе, что Аббасъ - Мирза во все время экспедиціи Князя Мадатова, находясь въ Тифлисѣ, не дерзнулъ ничего предпринять и даже возстановилъ спокойствіе въ Карабахскомъ ханствѣ. Персидскіе подданные пограничныхъ областей до того потеряли духъ, что начали оказывать явное неповиновеніе своему правительству, и войска, собираемая изъ этихъ областей, по приказанію Аббасъ-Мирзы, самовольно расходились по домамъ. Жители, сравнивая крошкіе и миролюбивые поступки Русскаго Генерала съ буйными и корыстолюбивыми дѣйствіями своихъ начальниковъ и войскъ, начали имѣть высокое и выгодное понятіе о Россіи, а наказаніе непокорныхъ служило полезнымъ примѣромъ.

Нельзя не отдать полной справедливости заботливости Князя Мадатова о войскахъ ему вѣренныхъ. Значительный отрядъ, съ нимъ бывший, не только что имѣлъ безнужное продовольствіе во все время экспедиціи, 18 дней продолжавшейся, но, преодолевъ на пути немовѣрныя препятствія, са-

мою природою положенныя , разсѣявши припомъ толпы мяшежниковъ, пошерялъ шолько 4-хъ рядовыхъ и 2-хъ казаковъ. Главнѣйшія причины, къ сему способствовавшія, были: знаніе средствъ, способовъ и народнаго духа занятой страны; искусство пользоваться обстоятельствами; быстрота движенія; пощада во-время и внезапный ударъ, наносимый непокорнымъ. Всѣ эти соображенія вполнѣ принадлежали Князю Мадапову.

Между тѣмъ, какъ это происходило въ сопредѣльныхъ Карабаху Персидскихъ областяхъ, во всемъ Закавказскомъ Краѣ господствовало уже спокойствіе; одни жители Табасарани, по внушеніямъ Персіянъ, съ самаго начала кампаніи возмущившіеся, продолжали производить грабежи отъ рѣки Самура до Дербента. Командовавшій войсками въ Дагестанѣ, Генералъ - Маіоръ фонъ Краббе приказалъ Командиру Куринскаго пѣхотнаго полка Подполковнику фонъ Дисперло вступить въ Табасаранъ для усмиренія мяшежниковъ. Всегда вѣрный подданный Россіи Генералъ-Маіоръ Асланъ Ханъ Куринскій и Казикумыкскій и Капитанъ Эмиръ - Гамза Бекъ Каракайдакскій, по приглашенію Генерала фонъ

Краббе, лично приняли участіе въ таковой экспедиціи, присоединясь съ своей кавалеріей къ отряду Подполковника фонъ Дисперло. Быстрое движеніе нашихъ войскъ въ Табасарань, вовсе неожиданное бунповщиками, привело послѣднихъ въ робость. Шайки ихъ разбины, разсѣяны, и, казалось, что спокойствіе въ области было возстановлено; но при возвращеніи войскъ Асланъ - Ханъ, взявши направленіе въ другую сторону, встрѣтился съ значительною партією непріятельской конницы, и не смотря на упорный напикъ съ ея стороны, разсѣялъ совершенно. Въ слѣдъ за тѣмъ Генералъ-Маіоръ фонъ Краббе получилъ извѣстіе о новомъ возмущеніи Табасаранцевъ, въ значительныхъ силахъ напавшихъ 5-го Февраля на покорныхъ Россіи Беконъ, но опбипыхъ съ урономъ: онъ приказалъ для укрощенія мятежниковъ употребить часть войскъ, расположенныхъ въ Ширванъ — буде попотребуется необходимость.

Маршъ мѣсяцъ 1827-го года начался безпокойствами на Карабахской границѣ. Кочевья пограничныхъ Персіянъ пригнаши спада свои къ самому Араксу, а непріятельскіе ош-

ряды ихъ охранявшіе , начали снова дѣлать набѣги. Получивъ извѣстіе , что 4-го Марта одна изъ шаковыхъ паршій въ числѣ 500 человекъ , вторглась въ наши предѣлы , Командиръ 42-го Егерскаго полка Полковникъ Реунтъ опредѣлилъ 6-го Марта Подполковника Миклашевскаго съ баталіономъ 7-го карабинернаго , своднымъ гренадерскимъ и двумя ротами 42-го Егерскаго полка , для открытія непріятеля. Подполковникъ Миклашевскій , прошедъ урочище Карга - Базаръ , встрѣпилъ непріятельскую паршію , которая , пользуясь наступившею ночью , и состоя изъ одной кавалеріи , съ такою поспѣшностію очутилась къ Осландузу , что не было возможности оную догнать , не смотря на форсированный маршъ Подполковника Миклашевскаго до самаго Осландуза. Не заставъ уже пачь непріятеля , успѣвшаго переправиться за Араксъ , онъ возвратился въ Ахъ - Огланъ. Съ наступленіемъ весны съ обѣихъ сторонъ произошли къ возобновенію непріятельскихъ дѣйствій. Аббасъ - Мирза употреблялъ все средства ободрить свои войска ; а дабы развлечь силы Кавказскаго корпуса , старался возмутить Горскіе народы , рассылая прокла-

маціи , въ кошорыхъ , увеличивая число собранныхъ имъ войскъ , обѣщаль нашимъ Горцамъ свободу и независимость ; но , къ счастью , немногихъ успѣлъ обольстити такими увѣреніями ; ибо прошлогоднія его поперы были у всѣхъ въ свѣжей памяти , а народы Кавказа вѣрятъ только могуществу того , который вездѣ одерживаетъ побѣду . Не имѣя понятія о употребленіи военнаго искусства , Горцы самую благоразумную и блистательную ретираду , основанную на всѣхъ правилахъ стратегии , считаютъ разбиіемъ , и не считаютъ даже за успѣхъ и то , если при пораженіи непріятеля не пріобрѣтено добычи .

29-го Марша 1827-го года Генераль-Адъютантъ Паскевичъ (нынѣ Князь Варшавскій Графъ Паскевичъ Эриванскій) , по Высочайшей волѣ принялъ главное начальство надъ Оидѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ на мѣсто Генерала оиъ Инфантеріи Ермолова , и тогда же приступилъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ для открытія весенней кампаніи .

Онъ предписалъ двумъ ротамъ Херсонскаго гренадерскаго полка смѣнить въ Душе-

ствъ двѣ роты Тифлисскаго пѣхотнаго, а онимъ возвратившись въ Джелалъ - Оглу, куда также посланы были изъ селеній Мусули и Амабапа Севастопольскій пѣхотный, 39-й и 40-й Егерскіе полки и 3-я легкая рота 20-й артиллерійской бригады; двумъ ротамъ Херсонскаго же полка и двумъ ротамъ Грузинскаго гренадерскаго возвратившись въ свои штабъ-квартиры изъ Карабаха, а въ замѣнъ ихъ назначилъ туда первый баталіонъ 41-го Егерскаго полка; для разработкы дороги чрезъ гору Ахзедіукъ, какъ пути, представлявшаго войскамъ при наступательныхъ дѣйствіяхъ, отправилъ полуроту 8-го Піонернаго баталіона и 2-й баталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка; 3-й Карабинерной роты 41-го Егерскаго полка и двумъ орудіямъ 21-й артиллерійской бригады, резервной батареейной № 5-й роты предписалъ занять колонію Еленендорфъ близъ Елисаветполя; для усиленія отряда, расположеннаго въ Кахетіи, приказалъ отправить въ урочище Царекіе - колодцы 6 орудій 21-й артиллерійской бригады резервной батареейной № 5-й роты, а 4-мъ орудіямъ 2-й легкой роты оной же бригады прибыть изъ Имеретіи въ

Тифлисъ ; шпабъ - кварпиры Чугуевского Уланскаго полка перевести изъ мѣспечка Бахсаль въ селеніе Ахсу ; одному баталіону Херсонскаго полка занять селеніе Шулавъры , а въ Башкичети учредить казачій постъ изъ 100 человекъ.

Въ ожиданіи , пока разработка дорогъ чрезъ горы Ахзѣбукъ и Безабдалъ будетъ окончена и доставитъ возможность приступитъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ , Корпусный командиръ предписалъ Генералъ-Адъютанту Бенкендорфу , съ отрядомъ изъ Грузинскаго гренадерскаго , двухъ баталіоновъ Ширванскаго пѣхотнаго , одного баталіона 7-го карабинернаго и одного баталіона Тифлискаго пѣхотныхъ полковъ , двухъ Донскихъ казачьихъ : Полковника Карпова и Подполковника Андреева и съ 3-ю легкою ротою Кавказской гренадерской артиллерійской бригады , выступитъ изъ Джелаль - Оглу , и , двинувшись въ Эриванскую область , открытъ военныя дѣйствія блокадою этой крѣпости , пользовавшейся славою неприспунной твердыни . Авангардъ сего отряда , состоявшій изъ Грузинскаго гренадерскаго полка , поручень

былъ временному начальству Флигель-Адъютанту Полковника Барона Фридриха 4.

Опрядъ, сосредоточенный въ Карабахскомъ ханствѣ у Ахъ - Оглана для насупнашельныхъ дѣйствій, состоялъ подъ начальствомъ Генераль - Лейтенанта Князя Мадатова, изъ полковъ Козловскаго и Нашебургскаго пѣхотныхъ, 41-го и 42-го Егерскихъ, 3-хъ Донскихъ казачьихъ, бригады 2-й Уланской дивизіи и 24-хъ орудій артиллеріи.

Опрядъ эшопъ, 18-го Апрѣля приближаясь къ Худоперинскому мосту, вступилъ въ дѣло съ Персіянами и занялъ своими спрѣлками два острова, на Аракѣ лежащіе, и до 25-го Апрѣля находясь въ этой позиціи, имѣлъ почти ежедневно переспрѣлки съ непріятелемъ. 22-го числа Генераль - Майоръ Панкрашевъ, по предписанію Корпуснаго Командира, принявъ начальство надъ симъ опрядомъ на мѣсто Генераль-Лейтенанта Князя Мадатова, оставилъ позицію при Худоперинѣ, и не смотря на пушечный огонь непріятеля, оподвинулся въ наилучшемъ порядкѣ къ Мареліанскому броду, и занявъ центральную позицію при Козлучаѣ, угрожалъ непріятелю персправую чрезъ Аракъ.

Съ другой стороны храбрый Генераль-Адьютантъ Бенкендорфъ, съ ввѣреннымъ ему авангардомъ дѣйствующихъ войскъ, преодо-лѣвъ всѣ препятствія, пропивоопасявлен-ныя природою, при переправѣ чрезъ огром-ныя горы Ахзѣбукъ и Безобдалъ, испорчен-ныя проливными дождями и массаи шаяв-шаго снѣга, 6-го Апрѣля спустился въ Эриванскую область. У селенія Аглену Персидская пѣхота, скрывшись за спѣнами, окружавшими сады, открыла сильный ружейный огонь по передовому опряду нашихъ войскъ, соспоавшему изъ двухъ ротъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, подъ командою Маіора Юдина. Храбрый эсонтъ Шшабъ - офицеръ рѣшительнымъ натискомъ сбиль непріятеля, выгнавъ штыками изъ селенія и занявъ оное. Курдинская конница, подоспѣвшая на помощь, спѣшилась для содѣйствія опрокинутому непріятелю, но посланные Генераль-Адьютантомъ Бенкендорфомъ карабинерные спѣлки, въ скороспи сбили оную и заспа-вили обратиться въ бѣгство.

15-го Апрѣля Генераль-Адьютантъ Бенкендорфъ занялъ первопреспольный монастырь всѣхъ Армянъ, Эчьміадзинъ, въ коемъ нашель

продовольствія для всего отряда слишком на три дни. Въ ночь же день прибыли пуда транспорты авангарда, на которые во время пути неприятель неоднократно покушался напастъ, но благоразумныя мѣры сопровождавшихъ оныя Маіоровъ Мищенки и Бельфорта, все шаковыя намѣренія сдѣлали тщетными.

Оставивъ въ Эчмиадзинѣ 2-й баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка и сотню казаковъ при 2-хъ орудіяхъ подъ начальствомъ Полковника Волинскаго, Генераль - Адъютантъ Бенкендорфъ предпринялъ рекогносцировку крѣпости Сардаръ - Абадъ. Дабы оповѣсть Курпинскую конницу, занимавшую дорогу къ сей крѣпости ошъ Эчмиадзина, Генераль - Адъютантъ Бенкендорфъ приказалъ 3-мъ ротамъ Ширванскаго пѣхотнаго полка двинуться къ Эривани. Кюры, замѣшивъ это, съ поспѣшностію бросились къ нимъ на встрѣчу и вступили въ сильную перестрѣлку, очистиъ Сардаръ - Абадскую дорогу. Пользуясь этимъ, Генераль-Адъютантъ Бенкендорфъ двинулся къ Сардаръ-Абаду; не доходя до онаго нѣсколько верстъ, онъ былъ встрѣченъ 1000 человекъ отважныхъ Кюр-

динскихъ наѣздниковъ подъ личнымъ предводительствомъ Гасанъ - Хана , брата Сардаря Эриванскаго. 500 человекъ Донскихъ казаковъ , подкрѣпленныхъ двумя ротами Тифлискаго пѣхотнаго полка и однимъ коннымъ орудіемъ , съ примѣрною рѣшимостію атаковали Кюрдовъ , и прежде , нежели они успѣли построиться въ боевой порядокъ , опрокинули ихъ и преслѣдовали болѣе 7-ми верстъ , успилая поле непріятельскими труппами. Племянникъ Кюрдинскаго начальника Али-Гусейна , былъ убитъ , а Измаилъ-Ханъ Айрюмскій , одинъ изъ приближенныхъ сановниковъ Сардаря , взятъ въ плѣнъ урядникомъ Кульгинымъ. Это былъ первый примѣръ разбитія ошважныхъ Кюрдовъ нашими Донскими казаками. Полковникъ Карповъ 2-й и Флигель-Адьюшантъ Графъ Толстой , оказали въ этомъ дѣлѣ особенное оплечіе , лично подавая примѣръ неустршимости. Не доходя 3-хъ верстъ до Сардаръ - Абада , Генераль - Адьюшантъ Бенкендорфъ остановилъ свой опрядъ , и самъ съ 5-ью ротами пѣхоты и 14-ью орудіями двинулся къ крѣпости. Открывъ по оной огонь гранадами , разрушившими многія зданія и причинившими большое смя-

пеніе между жипелями, произвелъ весьма удачно рекогносцировку, и на другой день, возвращаясь въ Эчьміадзинъ, дождался 2-го транспорта съ пѣхотцами подъ прикрытіемъ 39-го Егерскаго полка, 1000 казаковъ и двухъ орудій. 24-го Апрѣля Генераль-Адьютантъ Бенкендорфъ съ своимъ отрядомъ двинулся къ Эривани, и въ шопъ же день перешелъ вплавь рѣку Зангу, не смотря на значительное число кавалеріи Гасанъ - Хана, хотѣвшей ему воспрепятствовать, и занялъ часть форштадта, приказавъ гренадерамъ Грузинскаго полка вытѣснить непріятельскую конницу, которая спѣшившись, укрылась за высокими каменными оградами. Преслѣдуя Персіянъ, послѣдніе опешупавшихъ, гренадеры Грузинскаго полка достигли высоты и садовъ, для занятія коихъ посланъ былъ изъ Эривани баталіонъ Сарбазовъ, сдѣлавшій вылазку подъ прикрытіемъ сильного огня съ крѣпостныхъ стѣнъ и башенъ. Замѣтивъ это, Генераль - Адьютантъ Бенкендорфъ немедленно подкрѣпилъ Грузинскихъ гренадеръ еспѣсками 7-го Карабинернаго полка. Войска сіи съ примѣрною рѣшимостію выбили непріятели изъ садовъ и заняли оныя.

Въ ночь на 25 число 2 баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка и двѣ роты карабинеръ съ 6 орудіями, заняли Иракліевъ курганъ позади Сардарскаго сада, и съ разсвѣтомъ открыли огонь по крѣпости. Первымъ выстрѣломъ сбито было въ амбразуру непріятельское орудіе; а послѣдующими неоднократно зажигали домъ Сардара и другія строенія въ крѣпости.

Въ 4 часа по полудни значительная парція Персидской пѣхоты и кавалеріи, пробравшись садами, лежащими на юго-восточной сторонѣ крѣпости, внезапно напали на стрѣлковъ Грузинскаго гренадерскаго полка, копорые, ни мало не смущаясь опъ быспраго появленія значительной непріятельской парціи, съ мужествомъ удержали свою позицію до того времени, когда двѣ роты 7-го карабинернаго полка, сдѣлавъ движеніе въ шель непріятелю, атаковали его и испребили до 100 человекъ. Въ то же самое время, расположенные на восточной сторонѣ отъ крѣпости, наши войска ударили на Персіанъ въ флангъ. Непріятель защищался опчаянно подъ прикрытіемъ пушечнаго огня изъ орудій съ крѣпостныхъ стѣнъ, и фалконетовъ,

вывезенныхъ изъ крѣпости для содѣйствія произведенной вылазки; но всѣ эти пособія и самое выгодное мѣстоположеніе, занятое непріятелемъ, не могли спасти его. Опрокинутый на всѣхъ пунктахъ, потерявъ значительное число убитыми и ранеными, онъ бѣжалъ послѣдно въ крѣпость, и былъ преслѣдуемъ на ружейный выстрѣлъ опъ спѣтъ. Генералъ - Адьюшанпъ Бенкендорфъ за это дѣло опдаеть полную справедливость отличной храбрости и мужеству Полковника Барона Фридриха, Подполковника Гурко, Маіора Корніенко, Капитановъ: Подлущаго, Князя Шаликова и Липвинова, Шпабсъ-Капитановъ Колпинскаго и Чубинскаго. Въ числѣ пленныхъ находился письмоводитель Сардаря Эриванскаго, Мирза-Раджисъ-Али. Потеря съ нашей стороны состояла въ 4 офицерѣ убитомъ и 19 рядовыхъ раненыхъ.

Дабы водворить сообщеніе между опрядами, блокирующими крѣпость, Генералъ-Адьюшанпъ Бенкендорфъ приказалъ Маіору Юдину занять сѣверную часть форшпапа 5 ротами Ширванскаго пѣхотнаго полка при 4-хъ орудіяхъ, а Маіору Волжинскому съ опальной частью Ширванскаго и ротою

Тифлисскаго полка занять восточную часть форшташа и сады. Оба шаковыя предначертанія были исполнены 26 и 27 числа съ совершеннымъ успѣхомъ, не смотря на сильный пушечный и ружейный огонь непріятеля, и на наблюдательныя опряды его кавалеріи.

30 Апрѣля Келбалай - Султанъ, старшина Шадинскаго народа, состоявшаго изъ 300 семействъ, обитавшихъ въ селеніи Вреди, явился къ Генералу Бенкендорфу съ просьбою о принятіи его со всемъ народомъ въ Высочайшее подданство Его Императорскаго Величества.

Въ ночь же день 200 человекъ Персидской конницы, желавшіе пробраться въ крѣпость, атаковали передовые наши посты, но храбрый Поручикъ Пешровъ съ Карабинерами 7 полка, отважно встрѣпилъ непріятеля, и, нанеся ему значительный уронъ, отбросилъ назадъ.

4-го Маія присоединился къ Генералу Бенкендорфу отрядъ подъ начальствомъ Генерала - Маіора Шабельскаго, прикрывавшій вьючные транспорты, слѣдовавшіе изъ Тифлиса. 4 числа Генер. Адъют. Бенкендорфъ, узнавъ, что непріятельская кавалерія начи-

наешъ показывахся по Нахичеванской дороге, отрядилъ Флигель - Адьюшанша Полковника Барона Фридрихса 4-го съ частию войскъ для развѣдыванія. Въ 15 верстахъ отъ лагеря Баронъ Фридрихсъ встрѣтился съ непріятельской конницей, состоявшей изъ 2000 человекъ подъ предводительствомъ Гассанъ-Хана, и отбивъ атаку оной, перешелъ чрезъ рѣку Гарничай, уведомявъ Генер. Адьюп. Бенкендорфа о появленіи непріятеля. Генералъ на слѣдующій день съ 1000 казаковъ и одного ротою гренадеръ послѣшилъ подкрѣпить Барона Фридрихса, дабы въ соединеніи съ нимъ имѣть возможность разсѣять Персидскія войска: но Гассанъ-Ханъ, узнавъ о семъ движеніи, отклонился послѣшно къ Сардаръ - Абаду. Арісгардъ его отряда, состоявшій изъ 400 Карапахцевъ подъ предводительствомъ Наги - Хана, при первомъ появленіи нашей кавалеріи съ крайнею послѣшностію бросился къ горамъ. Переправясь чрезъ Гарничай, Генер. Адьюп. Бенкендорфъ послалъ въ разныя стороны небольшія партіи для открытія непріятеля, но, не встрѣтивъ онаго нигдѣ, возвратился къ Эривани.

Вскорѣ послѣ того полученное извѣстіе о намѣреніи Персіянъ, занявъ прежнюю позицію у Занги, побудило Генераль-Адьютанша Бенкендорфа, принявъ мѣры къ разрушенію ихъ намѣренія. Въ ночь съ 8-го на 9-е число, онъ высунулъ 1200 казаками и нѣсколькими ротами Грузинскаго гренадерскаго и Тифлискаго пѣхотнаго полковъ, при одномъ орудіи, и къ разсвѣту приблизился къ тому пункту рѣки Занги, гдѣ на противоположномъ берегу непріятель занялъ позицію. Сильное разливіе рѣки и огонь, производимый непріятельскими стрѣлками, лишили возможности напасть нечаянно на Персіянъ. Генераль-Адьютаншъ Бенкендорфъ, двинувшись нѣсколько вверхъ по теченію рѣки, переправился черезъ оную впасть у деревни Сербанланкъ, и стремительно атаковалъ Персіянъ, копорыя, опуская, сдѣлали движеніе въ лѣво, и, переправясь черезъ рѣку Абаранъ, выстроились въ боевой порядокъ между селеніями Сенши и Шоли. Донскіе казаки, подъ начальствомъ Полковника Карпова 2-го, рѣшились броситься впасть черезъ рѣку Абаранъ, не смотря на сильный огонь непріятеля, смяли ихъ, опрокинули и заснавили

спасался бѣгствомъ. Для преслѣдованія опряжены были двѣ сотни Донцевъ и Черноморцы. Они пѣснили Персіанъ, успѣшно бѣжавшихъ по лѣвому берегу Аракса, до самаго Сардаръ - Абада. Частъ непріятельской кавалеріи скрылась за стѣнами крѣпости, а другая бросилась къ Турецкой границѣ. 25-ти верстное пространство покрыто было мертвыми тѣлами Персіанъ, убитыми лошадьми, выюками, палатками и разными имуществоми разбитаго непріятеля, коего уронъ былъ весьма значителенъ. Онъ потерялъ болѣе 300 человекъ убитыми и попонувшими въ Араксъ, и въ томъ числѣ Искендеръ-Султана Карабахскаго, Теймуразъ Агу Карапахакаго и Мустафу Бека Хойскаго. Въ плѣнъ взято 53 человека, между коими замѣчны: шесть Сардаря Эриванскаго, Келешъ Ага Курдинскій, Ага-Мигра-Оглы и Ага-Чебокъ Карахскій — всѣ тяжело раненные. Самъ Гасанъ - Ханъ своимъ спасеніемъ обязанъ единственно быстротѣ своей лошади. Съ нашей стороны убито 4-го Черноморскаго коннаго полка сотникъ Ильяшенко и 1 Донской казакъ; ранено 2 казака Конно - Черноморскихъ полковъ 1-го и 4-го.

Испуганный беспреспанными пораженіями своихъ войскъ и грозной позиціей Русскаго авангарда предъ стѣнами крѣпости, Сардаръ Эриванскій, разсчитывая, что съ приближеніемъ главнаго дѣйствующаго опряда, находившагося уже на маршѣ, не будетъ возможности спасти что-либо изъ драгоценностей города, и, безпокоясь о участи своего имущества, посѣшилъ опправить оное въ Казбинѣ, вмѣстѣ съ золопою луною съ Эриванской мечени. Это послужило къ увеличенію смятенія между жителями Эривани, которые въ весьма значительномъ числѣ, запершись въ крѣпости, начали чувствовать во всемъ недостатокъ. Обнаружившіяся между ними гнилыя горячки, обыкновенное слѣдствіе стѣсненнаго воздуха, еще болѣе увеличивали бѣдствіе народа.

Кочевые обитатели Эриванской области находились за Араксомъ, а Карапахцы около Арарата, и также претерпѣвая недостатокъ въ хлѣбѣ, принуждены были питаться однимъ молокомъ и сыромъ. Персидское правительство хотѣло ихъ удалить отъ этого мѣста, но встрѣтило сопротивленіе, ибо сколько не было затруднительно

ихъ положеніе , но они не хотѣли оставити своей родины. Гассанъ-Ханъ, послѣ преперпѣннаго пораженія , присоединивъ къ себѣ Урумійскую и Курпинскую конницы съ партиєю проспиравшеюся до 5000 человекъ, расположился за Араксомъ у Бейбулаха, но не смѣлъ ничего предпринимать. Наши фуражиры спокойно ѣздили до самаго Сардаръ-Абада , и нигдѣ не встрѣчали непріятели. Тщепные вылазки Эриванскаго гарнизона, довольно часто производимыя, служили только къ большей потери въ людяхъ со стороны Персіанъ , и не приносили имъ никакой пользы.

Узнавъ, что Эриванскіе Татары изъ Даралагескаго ущелья прибыли съ прикрытіемъ въ деревни, расположенныя около рѣки Киркъ-Булахъ , Генералъ - Адьюпанпъ Бенкендорфъ послалъ пуда войсковаго старшину Вербицкаго съ 400 казаками 4-го Черноморскаго коннаго полка. Двѣ сшибки Черноморцевъ съ непріятелемъ при деревняхъ Надгранъ и Башкеншъ , доставили 116 человекъ плѣнныхъ , 119 вьюковъ съ пшеницею и разными припасами , значительное количество оружія, 34 лошади и 241 быка; а 24-го Маія Маіоръ

Басовъ, производившій фуражировку, привелъ также 22 плѣнныхъ, 15 лошадей и 11 штукъ рогатого скота.

Узнавъ, что Гассанъ - Ханъ съ партіею пѣхопы и нѣсколькими орудіями расположился на правомъ берегу Аракса, дабы воспрепятствовать жителямъ возвращаться въ свои селенія на лѣвый берегъ, Генераль-Адъютантъ Бенкендорфъ съ однимъ баталіономъ 40-го Егерскаго полка, ротой Грузинскаго грендерскаго, 950 казаками и двумя орудіями, двинулся изъ Эчмиадзина, и 26-го числа прибывъ въ деревню Феда, узналъ, что Гассанъ-Ханъ, успѣвъ отдалить жителей на 60 верстъ отъ Аракса въ горы, самъ съ поспѣшностію ушелъ внизъ по Араксу съ 500 человекъ пѣхопы и 3 орудіями. Не довѣряя вполне рассказамъ жителей, Генераль-Адъютантъ Бенкендорфъ предпринялъ лично произвести рекогносцировку, и, оставя на лѣвомъ берегу Егерскій баталіонъ и орудія, переправился чрезъ рѣку со всеми казаками и только одной сошней Егерей. Занявъ селеніе Ханъ - Мамашъ, послалъ впередъ войскового старшину Вербицкаго съ тремястами казачковъ 4-го Конно-Черноморскаго полка, а Пол-

ковнику Карпову 2-му съ Донцами, приказалъ быти въ готовності, подкрѣпиль его, если надобность того попотребуешъ.

Непріятель, скрывшись въ каменистыхъ оврагахъ, выказалъ сначала только 200 человекъ конницы, которые приблизились къ отряду Вербицкаго. Этотъ отважный штабъ-офицеръ, видя малое число Персіанъ, рѣшился ихъ атаковать, и, напавши стремительно, опрокинулъ въ одно мгновеніе. Непріятель, опускаясь къ горамъ мимо деревни Касимъ-Джанъ, и преслѣдуемый запалчиво Черноморцами, навелъ ихъ на то мѣсто, гдѣ скрывались главные его силы. Сильная парція Персіанъ, вдругъ выскочивъ изъ засады, окружили Черноморцевъ, которые не потеряли присутствія духа, но вступили въ жестокую бой съ непріятелемъ. Старшина Вербицкій, увлеченный храбростію, бросился въ самый пылъ сраженія и палъ какъ достойный сынъ опечества. Потерявъ начальника, Черноморцы начали колебаться, но въ то же самое время Полковникъ Карповъ 2-й подоспѣлъ съ Донцами и сраженіе приняло другой видъ. Вскорѣ Персіане, опрокинутые, бѣжали въ горы. Запалчивость старшины Вер-

бицкаго сполло дорого Черноморцамъ, попереживимъ въ этомъ дѣлѣ 105 челоѵька убитыми. Храбрый сорникъ Ушаковъ пакже при семъ случаѣ лишился жизни. Непрїяпель съ своей стороны потерялъ болѣе 200 челоѵькъ, въ томъ числѣ 10 чиновниковъ.

Находя, что дальнѣйшее преслѣдованіе непрїяпеля было бы вовсе бесполезно и даже отвлекло отъ главнаго — наблюдать за Эриванью, Генераль-Адьютантъ Бенкендорфъ возвратился къ этой крѣпости, и продолжалъ облежаніе оной съ дѣяпельноспію, ожидая въ скорости прибытія главнаго дѣйснвующаго отряда, который эшелонами подвигался къ границамъ.

Непрїяпельская кавалерія не смѣла болѣе беспокоить авангардъ, даже выласки изъ крѣпости прекратились. Одинъ только разъ, 5-го Юня, около 2-хъ часовъ пополудни, 500 Сарбазовъ внезапно напали на передовые посты Карабинеръ, занимавшихъ Иракліевъ курганъ, но были опрокинуты съ значительнымъ урономъ.

Въ то же самое время, когда описанныя

дѣйствія происходили подъ Эриванью, Начальникъ Карабахскаго опряда Генераль-Майоръ Панкрашевъ, дѣятельно наблюдалъ за движеніями Персіянъ. Мирасъ - Ханъ, управлявшій Ленкораномъ, собравъ до 500 человекъ изъ жищелей Талышинскихъ, подвласныхъ Гассанъ-Хану, впоргнулся въ Карабахскую область, разорилъ селеніе Лемберанъ и напалъ на передовые наши посты, занимаемые Уланами Бѣлгородскаго полка, подъ начальствомъ Поручика Макова. Храбрый этотъ офицеръ встрѣтилъ рѣшительно непріятеля, и во время сраженія, будучи тяжело раненъ однимъ изъ опличныхъ наѣздниковъ, по имени Бейрамомъ, положилъ его на мѣстѣ и удержался до пѣхъ поръ, пока Командиръ Бѣлгородскаго Уланскаго полка Полковникъ Маковъ, получивъ о немъ извѣстіе, выступилъ усиленно на подкрѣпленіе съ однимъ эскадрономъ, и, присоединя къ оному во время пущи при полу-эскадрона, расположенные въ другихъ пунктахъ, атаковалъ главные силы хищниковъ, разбилъ ихъ и преслѣдовалъ до 50-ти верстъ. При семъ дѣлѣ взяты въ плѣнъ братья Гассанъ-Хана, Мусшафа Бекъ, и вообще непріятель понесъ значительный уронъ.

Бывшій Ханъ Карабахскій Мехпи-Кули, который въ 1822-мъ году удалился въ Персію, какъ упомянуто было въ шрешней части сего описанія, обратился съ просьбою къ Генералу Панкратьеву, изъявляя свое желаніе прибъгнушь подъ Высочайшее покровишельство Его Императорскаго Величества, предавая себя безусловно Августѣйшему великодушію. Онъ испрашивалъ вооруженнаго содѣйствія для переселенія въ предѣлы Карабаха подвластнаго ему кочующаго народа, въ числѣ 3000 семействъ, расположеннаго въ ущеліяхъ Араклинскомъ и Даррауртскомъ.

Генералъ Панкратьевъ, соображая, что покорность прежняго владѣльца Карабаха будетъ имѣть большее вліяніе на спокойствіе эпной сипраны, а переселеніе въ наши предѣлы кочеваго воинспвеннаго народа, могшаго во всякое время выснавить въ полѣ до 4000 вооруженныхъ всадниковъ, будетъ пѣмъ болѣе полезно, что чрезъ шо прекратятся грабежи, производимыя ими во время своего пребыванія между Карабахомъ и Нахичеваномъ; а попому немедленно двинулся съ двумя

баталіонами Козловскаго пѣхотнаго полка, двумя легкими орудіями и Донскимъ Побѣднаго полкомъ къ Араклинскому ущелью, и расположился у Ахъ-Караванъ-Сарая. 30-го Маія прибылъ шуда Мехши-Кули-Ханъ, коего Генераль Панкратъевъ, не упуская времени, опшправилъ въ Дарауршское ущелье, для переселенія опшшуда опшальныхъ жишелей, давъ ему въ прикрытіе одинъ баталіонъ пѣхоты, одно орудіе и 50 казаковъ. Переселеніе эпо совершенно съ полнымъ успѣхомъ и пребываніе нашихъ войскъ у Ахъ-Караванъ-Сарая, способствовало семейству Хана, находившемуся довольно далеко опъ Аракса, прибышь въ Карабахъ безъ всякаго помѣшательства со стороны Персіянъ. По окончаніи эпой экспедиціи Генераль-Маіоръ Панкратъевъ расположилъ свой опрядъ лагеремъ у урочища Дашъ-Кесана въ Джибранльскихъ садахъ, и занялся разработкою дороги къ селенію Герюсамъ и далѣе къ горѣ Салварши, для опкрытія прямыхъ сообщеній съ главнымъ дѣйствующимъ опрядомъ.

Между пѣмъ, какъ Карабахскій опрядъ и авангардъ подъ командою Генераль - Адью-

шанпа Бенкендорфа дѣйствовали въ Карабахскомъ и Эриванскомъ ханствахъ, Генераль-Адъютантъ Паскевичъ сосредоточивъ у селенія Шулаверъ 15000 войска, лично выпустилъ въ Эриванскую область. Войска подвигались эшелонами, и, переправясь по вновь устроенной дорогѣ чрезъ горы Ахзебукъ и Безобдакъ, должны были соединиться у монастыря Эчмиадзина, куда и прибылъ 8-го Юня Корпусный Командиръ съ первыми эшелонами.

Находясь въ Эчмиадзинѣ, Генераль-Адъютантъ Паскевичъ, во ожиданіи прибытія послѣднихъ эшелоновъ дѣйствовавшихъ войскъ, съ 8-е по 15-е Юня лично производилъ ежедневныя рекогносцировки крѣпости Эривани, блокируемой авангардомъ, и приказалъ Генераль - Маіору Трузсону построить на берегу рѣки Занги башарей, дабы, удерживая ими всякое покушеніе непріятеля на Иракліевъ курганъ, можно было прислупить къ бомбардированію крѣпости, изъ единороговъ на курганъ поставленныхъ.

Генераль - Адъютантъ Паскевичъ вслѣдъ за нѣмъ двинулъ свои войска къ Персидскимъ

границамъ, приказавъ имъ сосредоточиться у рѣчки Гарничай. Какъ же скоро прибыли 15-го Іюня въ Эчьміадзинъ Крымскій и Севаспопольскій пѣхопные, 39-й и 40-й Егерскіе полки съ артиллерією, двумя Піонерными ротами и двумя Донскими казачьими полками съ начальникомъ 20-й пѣхопной дивизіи Генераль-Лейтенантомъ Красовскимъ, по опрядѣ сей, по распоряженію Генераль-Адъютанта Паскевича, назначенъ былъ для блокады Эривани и смѣны авангарда, бывшаго подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Бенкендорфа, коему велѣно было присоединиться къ главному дѣйствующему отряду, находившемуся уже на маршѣ.

Въ то же время явился къ Генераль-Адъютанту Паскевичу братъ Шадлинскаго Асланъ-Хана, съ просьбою о принятіи всего народа подъ Высочайшее покровительствво Государя Императора. Благоклонно принявъ его, Корпусный Командиръ получилъ отъ него свѣденіе, что въ крѣпости Сардаръ-Абадъ находится только 18 пушекъ, 1000 Сарбазовъ и 50 иррегулярныхъ Мазандаранскихъ солдатъ, и пошому считая нужнымъ,

пресѣчь Гассанъ-Хану возможность пробраться въ Сардаръ - Абадъ, опкомандировалъ Полковника Шипова съ Лейбъ-Гвардіи Своднымъ полкомъ для пресѣченія пути Гассанъ - Хану, а Начальнику 2-й Уланской дивизіи, Генераль-Маіору Барону Розену, приказалъ произвести рекогносцировку для открытія непріятеля. Первый встрѣпилъ 12-го Іюня небольшую Персидскую партію, которая съ поспѣшностію отступила, и узналъ, что Гассанъ-Ханъ, успѣвшій пробраться горами въ Сардаръ-Абадъ, ушелъ опшуда къ Араксу. Баронъ Розенъ хопя и доходилъ до Банъ - Абарани, но нигдѣ не встрѣтился съ непріятелемъ, а пошому и возвратился въ Эчьміадзинъ 14-го числа, куда также прибылъ въ этотъ же день и Полковникъ Шиповъ.

Генераль - Лейтенантъ Красовскій, смѣнивъ своимъ опрядомъ авангардъ Генераль-Адьютанта Бенкендорфа, блокировавшій Эривань, приказалъ 59-му Егерьскому полку съ двумя легкими орудіями, занять крайніе дома форштапта съ сѣверной и восточной стороны, на ружейный выстрѣлъ отъ крѣпости; одному баталіону Крымскаго пѣхотнаго полка съ двумя орудіями расположиться за го-

рою Муха-Насапа, между лагеремъ и форштапомъ; баталіону 40-го Егерскаго полка размѣститься въ саду Сардаря за Зангою, между западною стѣною и Иракліевымъ курганомъ; двумъ батареямъ орудіямъ помѣститься на Иракліевой горѣ и дѣйствовать противъ крѣпости; а прочимъ войскамъ спастъ лагерь въ видѣ каре, при селеніи Ахъ-Жилахъ, въ трехъ верстахъ отъ южной стороны крѣпости, на дорогѣ, ведущей отъ переправы чрезъ рѣку Зангу до Эривани. Какъ скоро открыта была пальба изъ орудій, расположенныхъ на Иракліевомъ курганѣ, то и крѣпость начала отвѣчать на каждый выстрѣлъ, или ядромъ, или пяти пудовою бомбою, но по большей части безъ вреда для осаждавшихъ.

Планъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, назначенный Генералъ - Адьютантомъ Паскевичемъ, былъ слѣдующій: до прибытія осадной артиллеріи, ожидаемой не ранѣе какъ къ половинѣ Августа, и безъ коей нельзя было дѣйствовать рѣшительно противъ Эривани—взять крѣпость Аббасъ-Абадъ, которая своимъ положеніемъ на берегу Аракса,

есть пунктъ, прикрывающій со стороны Адзербиджана Эриванское и Нахичеванское ханства. Генераль - Адьюпаншъ Паскевичъ былъ вполне увѣренъ, что, ставъ твердою ногою при Араксѣ и занявъ Нахичеванское ханство, тѣмъ самымъ лишивъ Эривань возможности, получить какую-либо помощь отъ непріятеля и облегчивъ для себя взятіе этой крѣпости. Для прикрытія своего сообщенія съ Грузіей, и охраненія предѣловъ оной отъ непріятельскихъ набѣговъ, назначенъ былъ отрядъ Генераль-Лейни. Красовскаго, коему разрѣшено снять блокаду Эривани — (ибо въ окрестностяхъ ее войска терпѣли несносный жаръ и вредныя дѣйствія сильнаго сѣвернаго вѣтра, что умножало между ними болѣзни) — и занять позицію въ горахъ, гдѣ чистый воздухъ и вода могли послужить къ сохраненію войскъ. Отрядъ этотъ долженъ былъ своими разъѣздами и походами сообщаться съ предѣлами Грузіи, во ожиданіи прибытія осадной артиллеріи, и имѣть передовую постъ въ монастырѣ Эчміадзинѣ, гдѣ находились госпиталь и запасы. На лѣвомъ флангѣ, Карабахскій отрядъ подъ начальствомъ Генераль-

Маіора Панкратьева, имѣлъ приказаніе наблюдать за доставленіемъ провіантскихъ транспортовъ изъ Ахъ-Оглана въ Герюсы и далѣе для продовольствія главнаго отряда и преслѣдствовать покушеніямъ Магметъ-Мирзы, дабы онъ, находясь съ 12,000 войскомъ за Араксомъ въ виду коммуникаціонной линіи нашей, не могъ причинить вреда транспортамъ, или нарушить спокойствіе Карабахской области.

Генералъ - Лейтенантъ Красовскій, въ 3 часа пополудни 2-го Іюня, снялъ блокаду Эривани и прибылъ въ Эчміадзинъ, оставивъ въ ономъ больныхъ и гарнизонъ изъ 4-хъ ротъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка, пяти орудій и 2-ю Армянскую сотню, подъ начальствомъ Подполковника Линденфельда, снабдивъ оный продовольствіемъ на два мѣсяца, двинулся въ горы. Опбивъ у урочища Судатенца атаку непріятельской конницы, хотѣвшей воспрепятствовать его слѣдованію, достигъ урочища Джингули, гдѣ и занялъ позицію, устроивъ свой лагерь такимъ образомъ, что правый флангъ онаго опирался на скалистый крутой берегъ рѣки Абарани, а

лѣвый примыкалъ къ глубокой рышвинѣ, которая, начинаясь у подошвы горы, протягивалась полукругомъ позади лагера: глубокой и узкой оврагъ отдѣлялъ фронтъ лагера отъ горы.

20-го Іюня спянулись къ сборному мѣсту на рѣчкѣ Гарничай, въ 50 верстахъ отъ Эривани, всѣ войска, составлявшіе главный дѣйствующій отрядъ и прибыли Корпусный Командиръ. Оспавя по прежнему авангардъ подъ начальствомъ Генералъ - Адъютанта Бенкендорфа, Генералъ - Адъютантъ Паскевичъ раздѣлилъ оспальныя войска на двѣ колонны, изъ коихъ первую поручилъ начальству Генералъ - Лейтенанта Князя Вадбольскаго, а вторую Генералъ - Лейтенанта Князя Эриспова, и выступилъ 21-го Іюня къ Нахичевани, куда и прибылъ съ авангардомъ и первую колонною 26-го числа, а на слѣдующій день прибыла туда же и вторая колонна.

Разстояние отъ Гарничая до Нахичевана составляетъ только 72 версты, а потому переходъ онаго въ 6 дней, долженъ казаться не только весьма обыкновеннымъ, но даже

медленнымъ, для пѣхъ, кому не извѣстно положеніе памошняго края. Но надо вспомнишь, что песчаная равнина, по копорой идепъ дорога опъ Эривани до Нахичевана, ограничена двумя хребтами горъ, изъ коихъ одинъ еспъ продолженіе Араратскаго кряжа, а другой отрасль Борчалинскаго хребта; что рѣка Араксъ печепъ на право, и хоша нѣсколько рѣчекъ, въ нее впадающихъ, изъ коихъ главнѣйшіе сущъ Гарничай и Арпачай, спруагся поперегъ дороги, но вода ихъ почши вся раздроблена по множеству каналовъ, проведенныхъ по полямъ: безъ чего хлѣбъ вовсе не можетъ росши въ этихъ мѣстахъ. Опъ того на всемъ этомъ просиранствѣ почши нѣтъ воды, кромѣ родниковой, находящейся въ разныхъ сторонахъ дороги и копорую могутъ опыскиванъ только знающіе мѣстность. Надобно прибавишь къ этому, что Аббасъ-Мирза, преврапивъ съ намѣреніемъ всю эту сшрану въ пустыню, выгналъ жнислей въ горы и приказалъ имъ опвесши воду. Сильный недоспапокъ въ водѣ, 45-хъ градусный жаръ, песчаная равнина, палимая лучами солнца и медленность движенія, затрудняемаго огромными обозами, въ коихъ по необхо-

димосни надо было веспи и малѣйшія по-
требности къ сущесшвованію, беспреспан-
ныя оспановки въ слѣдованіи артиллерій-
скихъ парковъ, возимыхъ на волахъ; воптъ
сколько трудностей должно было преодо-
лѣть нашимъ войнамъ въ этомъ небольшомъ
переходѣ. Облипые попомъ, изнуренные жаж-
дою во всей походной аммуниціи, они шли
бодро и весело, ободряемые примѣромъ до-
стойныхъ начальниковъ, и даже неоднократ-
но слышны были въ рядахъ звуки песенъ
роднаго края. Кто не согласится, что по-
добный походъ заслуживаетъ бытъ причтенъ
къ тѣмъ труднымъ подвигамъ, копорыми
прославили себя Русскіе войны.

Непріятельскіе партіи наблюдали дви-
женіе отряда, но не приближались къ оному,
только 24-го числа замѣчено было 1500 че-
ловѣкъ непріятельской конницы, слѣдовав-
шихъ вверхъ по печенію Аракса, а 300 че-
ловѣкъ у устья Арпачая: но объ партіи въ
скорости удалились по Макинской дорогѣ.

Въ самый день прибытія Генералъ-Адью-
танта Паскевича съ передовыми войсками въ
Нахичевань, замѣтна была на другомъ бере-
гу Аракса партія непріятельской кавалеріи

изъ 3000 человекъ, подъ начальствомъ Наги-Хана и Гассанъ - Хана. Посланный противъ нее Генераль - Лейпенапшъ Князь Эрисповъ, съ Нижегородскимъ Драгунскимъ полкомъ, двумя сотнями казаковъ, Грузинской милиціей и 4-мя конными орудіями, приблизился къ Араксу, и по причинъ высоты воды не могли переправиться чрезъ рѣку, открылъ огонь изъ орудій по непріятелю, занимавшему противоположный берегъ. Персіяне, потерявъ нѣсколько человекъ убитыми, поспѣшно опустушили въ горы. Опдаленіе ихъ отъ Аракса имѣло весьма важныя слѣдствія. Живущіе въ горахъ, по лѣвую сторону дороги, Карапахцы, Шадинцы, Милинцы, Мискинли, Коляне, Садарахцы и Шарульцы, въ числѣ 2000 семействъ, предали себя безусловно великодушію Его Императорскаго Величества. Таковая покорность была очень полезна, ибо доставила возможность закупить у нихъ для опрѣда до тысячи шпукъ рогатаго скота и открыла новые способы къ продовольствію, чрезъ доставленіе означенными жителями разныхъ съѣстныхъ припасовъ въ лагерь. Спаршины Татарскихъ племенъ, живущихъ близъ рѣки Бергушапа и

Карапабахскіе старшины также явились къ Генералъ - Адьютанту Паскевичу, прося о принятіи ихъ подъ покровительствво. Корпусный Командиръ снабдилъ ихъ охранными листами, а надъ Карапапахцами назначилъ начальникомъ Махметъ-Агу, соперника Наги-Хана, ославшагося съ половиною племени при Гассанъ-Ханъ.

По занятіи города Нахичевана Корпусный Командиръ расположился со всѣмъ штабомъ въ ханскомъ домъ; Лейбъ-Гвардіи Сводный полкъ былъ размѣщенъ въ садахъ, Карабинеры и 3-я легкая артиллерійская рота были выдвинуты далѣе къ Аббасъ-Абаду, а прочіе войска расположены внизъ по теченію родника Нахи, коего чистая вода въ изобиліи наполяющая землю, есть первѣйшее сокровище въ Нахичеванъ.

Обильная жатва пшеницы и Сарачинскаго пшена, въ окрестностяхъ города, давала возможность обезнечить на нѣкопорое время продовольствія ошряда. Корпусный Командиръ приказалъ, чтобъ каждая рота намолотила по сто чешвершей пшена, платя за каждую чешвершь по рублю серебромъ.

28-го, 29-го и 30-го Іюня Генераль-Адьютантъ Паскевичъ, съ часпю войскъ, производилъ лично рекогносцировку Аббасъ-Абада. Крѣпость эша, выпроенная по правиламъ Европейской фортификаціи, изображаетъ правильный шестигуольникъ съ 6-пи баспіонами. Примыкая однимъ фасомъ къ Араксу, и имѣя всегда свѣжую воду, вредитъ переправѣ. Ровъ крѣпости шириною въ $2\frac{1}{2}$, а глубиною въ 2 сажени, и защищенъ боковою обороною; а покрытый путь и гласисъ успроены превосходно. Во все время рекогносцировки происходили одни незначительные сшибки нашихъ Драгунъ съ Персидскими наѣздниками.

1-го Іюля весь отрядъ, подѣ Начальствомъ Генераль-Адьютанта Паскевича, выступилъ къ Аббасъ-Абаду, и занялъ позицію въ 2-хъ версахъ отъ сей крѣпости при рѣкѣ Араксѣ. Поручивъ Генераль-Лейтенанту Иловайскому съ казаками прикрывать дѣйствію осаднаго корпуса со стороны Аракса, Корпусный Командиръ приказалъ въ ночь съ 1-го на 2-е число приступитъ къ открытію траншей. Заготовивъ фашины и шурь, цѣлый баталіонъ, вооруженный лопатками и

кирками, началъ рыть паралели съ пакою дѣяшельносцію, что къ упру прошивъ одного фаса крѣпости были посланы на бапарею шесть орудій 2-й легкой роты, а прошивъ другаго также шесть орудій той же роты: почки соприкосновенія соединены траншеею.

Безпечные Персидскіе часовые не замѣтили производившихся работъ, хотя со всемъ спараніемъ, дѣйствованіемъ пише, нельзя было избѣгнуть нѣкотораго шума. Заря 5-го числа, показавшись на горизонтѣ, освѣтила вновь усиленные бапарен и поразила ужасомъ непріятелей, которые не вѣрили глазамъ своимъ, что такъ скоро могли совершиться осадные работы. Послѣ продолжительнаго разсмотрѣнія, Персіане наконецъ увѣрились, что это не миста, и открыли сильный пушечный огонь по лагерю. Корпусный Командиръ, не смотря на то, что непріятельскіе ядры ложились весьма близко къ его и церковной палаткѣ, съ обыкновеннымъ своимъ хладнокровіемъ замѣчалъ направленіе выстрѣловъ, и, разсмотрѣвъ амбразуры, приказалъ открыть огонь по крѣпости. Удачное дѣйствіе нашей артиллеріи произве-

ло то, что въ скоростни два непріятельскія орудія были подбиты и амбразуры засыпаны. Весь день продолжалась перестрѣлка; замѣтивъ, что стѣна, прилегающая къ бойницамъ, была довольно тонка, поочасъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы выстрѣлы одной изъ нашихъ батарей были направлены бить брешь, между тѣмъ, какъ другая должна была обстрѣливать куртины, и, бросая гранаты во внутрь крѣпости, наносить по возможности вредъ непріятелю.

Въ ночь съ 3-го на 4-е число осадныя работы продолжались, линію атаки подвигали впередъ, стали приближаться къ 3-й параллели и устроили новую батарею, на которую поставили шесть орудій конной роты. Непріятель, болѣе бдительный на этотъ разъ, замѣтивъ наши дѣйствія, открылъ сперва со стѣны рѣдкую ружейную пальбу, а потомъ сильный пушечный и ружейный огонь. Генералъ - Адьюшантъ Паскевичъ, лично пріѣхавъ къ работамъ — дабы отвлечь вниманіе непріятеля отъ оныхъ, приказалъ дѣйствовать съ нашихъ батарей, коихъ мѣткіе выстрѣлы заславили въ скоростни молчанъ крѣпостную артиллерію, и въ ту

же ночь еще 12 батарейныхъ орудій были поставлены на вновь успроенную батарею.

4-го числа главнѣйшіе работы были кончены: первая батарея съ 12-ю батарейными и 6-ю легкими орудіями, подъ начальствомъ Полковника Долгова-Сабурова, имѣла назначеніе бить брешь. Вторая съ 6-ти легкими орудіями, подъ начальствомъ Подполковника Ильинскаго, должна была обстрѣливать куртины, вредить внутрь крѣпости и обезоруживать бастионъ, на который предназначено было вести атаку. Третья батарея по ту сторону Аракса, на высотѣ, командовавшей крѣпостью, состояла изъ 6-ти орудій конной роты No 13, подъ начальствомъ Капитана Костыря. Назначеніе ее было одинаковое со второю, но кромѣ того она должна была препятствовать непріятелю брать воду. Дѣйствіе нашихъ батарей было такъ удачно, что въ теченіи 4-го числа, крѣпостная стѣна во многихъ мѣстахъ подалась, а въ бастионѣ сдѣлалось споль порядочная брешь, что сквозь которую можно было различать крѣпостныя сшроенія.

Во время осады получено было извѣстіе, что значительныя непріятельскія силы сосредоточены были въ городѣ Хоъ , а 10,000 корпусъ, подъ личнымъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы , въ видѣ авангарда , находился въ укрѣпленной позиціи при Черчѣ. Аббасъ-Мирза , предпринявъ намѣреніе освободить Аббасъ-Абадъ отъ осады, двинулся къ Аракеу, приказавъ Гассанъ-Хану, брату Сардаря Эриванскаго, съ своею конницею двинуться отъ Шарура и присоединиться къ нему. Планъ Аббасъ - Мирзы состоялъ въ томъ , чтобы отвлечь наши силы отъ крѣпости и спараться заманить къ своей укрѣпленной позиціи , гдѣ могъ дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ , а таковою диверсіею дать возможность Гассанъ - Хану напасть на нашъ вагенбургъ.

Нельзя не отдать справедливости воинскому генію Аббасъ - Мирзы, очевидно проявлявшемуся во всѣхъ его предположеніяхъ, которые вообще были бы возможны, если бы онъ имѣлъ дѣло не съ столь опытнымъ Полководцемъ, какъ Князь Варшавскій Графъ Паскевичъ Эриванскій, и если бы Персидскіе воины, храбрые по одиначкѣ, не были вообще

неспроятными массами, какъ скоро слѣдовало сражаться по правиламъ въ Генеральномъ дѣлѣ. Главнѣйшій недоспапокъ въ соображеніяхъ Аббаст-Мирзы, происходилъ отъ излишней самонадѣянности и отъ надежды на свои регулярныя войска, коихъ онъ могъ одѣнъ прилично и засшавишь исполнять Европейскіе эволюціи, но не могъ вдохнуть въ нихъ нѣхъ досшонствъ, кошорые соснавляютъ истиннаго вонна: благороднаго самошверженія, высокаго понятія о чести и безпредѣльной покорности къ начальнику. Европейскій воинъ, умирая на поле битвы, радуется успѣху, одержанному его поварицами надъ непріателемъ; но, напрошивъ шого, въ Персидскихъ войскахъ каждый думаетъ только о себѣ и говоритъ: «какая мнѣ нужда, что непріатель будетъ разбитъ и мои поварицы военоржествуютъ, если меня не будетъ на свѣшъ?»

5-го числа Генералъ - Лейтенантъ Иловайскій донесъ Корпусному Командиру, что значительныя непріательскіе парціи начали появляться за Араксомъ. Генералъ - Адъютантъ Паскевичъ, всегда рѣшительный и быспрый, принялъ потчасъ намѣреніе, преду-

предить неприятеля, и, оставив часть войск у Аббасъ - Абада и Нахичевана для прикрытія батарей, лагеря и обозовъ, самъ съ частію артиллеріи, 8-ми баталіонами пѣхоты и всею конницею, состоявшей изъ 2-й Уланской дивизіи, Нижегородскаго Драгунскаго и казачьихъ полковъ, выступилъ на встрѣчу неприятеля. Дабы облегчить переправу чрезъ быстрий Араксъ, Генералъ - Адьюшаншъ Паскевичъ приказалъ устроить мостъ на *бурдюкахъ* (воловьихъ шкурахъ, наполненныхъ воздухомъ), а кавалерія и артиллерія перешли рѣку въ бродъ. Драгуны и казаки, подъ начальствомъ Генералъ - Адьюшанпа Бенкендорфа и Генералъ - Лейтенанпа Иловайскаго, переправившись, первые опразили блистательно нашискъ неприятеля, а прибытіе пѣхоты заставило Персіанъ отступить къ своимъ главнымъ силамъ.

Отрядъ Генералъ-Адьюшанша Паскевича, не смотря на сильный зной, затруднительное мѣстоположеніе по всему пространству дороги, обрывистый, высокій и каменистый берегъ Аракса, представлявшій для подъема артиллеріи чрезвычайныя трудности, съ невероятною скоростію прошелъ 15 верстное

пространство до неприятельской позиции. Выборъ оной и боевой порядокъ Персіянъ, показывалъ, что Аббасъ-Мирзъ не совсемъ было чуждо искусство пользоваться мѣстностію по мѣрѣ возможности.

Правый флангъ его, состоявшій изъ отборной Шахской конницы, подъ командою Алларъ-Хана, обгibalъ скалу, покрывъ оную сильной парціей Курпинской кавалеріи. Левый подъ начальствомъ Гассанъ - Хана и Ибрагимъ-Хана, примыкалъ къ Араксу. Центръ, занимавшій всѣ возвышенія, состоялъ подъ личнымъ начальствомъ Аббасъ - Мирзы, подъ коимъ командовали сыновья Шаха: Мелихъ-Кассумъ-Мирза и Али-Наги-Мирза Казвинскій. Намѣреніе неприятеля было сдѣлать усиленное нападеніе на нашъ лѣвой флангъ, дабы, опрокинувъ оный, успремиться со всею массою на пѣхоту и подавить ее; но безпротна Генералъ - Адъютантъ Паскевича, мужество нашихъ войскъ и мѣткіе выстрѣлы нашей артиллеріи, рѣшили иначе судьбу сраженія.

Увида приближавшіяся наши войска, неприятель немедленно бросился обскакать правый нашъ флангъ, успремя противъ лѣваго

густую колонну своей кавалеріи. Наши казачьи полки, подъ командою Генераль-Лейтенанта Иловайскаго, поддерживаемые кавалерією подъ начальствомъ Генераль-Адьюшанта Бенкендорфа, храбро выдержали первую атаку Персіанъ. Генераль-Адьюшантъ Паскевичъ, подоспѣвъ съ головою колонны, немедленно обратился противъ праваго непріятельскаго крыла Нижегородскій Драгунскій полкъ съ 4-мя орудіями, и, поставя въ резервъ Борисоглѣбскій Уланскій полкъ, повелъ атаку на правое непріятельское крыло, прикрывъ казачьими полками свой правый флангъ. Какъ же скоро оспальные войска подоспѣли къ мѣсту сраженія, то Генераль-Адьюшантъ Паскевичъ приказалъ Генераль-Лейтенанту Князю Эришову, съ двумя дивизіонами Драгунъ, выбить непріятеля изъ ущелья, со стороны лѣваго нашего фланга. Это нападеніе произведено было съ блистательнымъ успѣхомъ. Непріятель разсѣялся по горамъ, при чѣмъ Нижегородскій Драгунскій полкъ, преслѣдуя бѣгущихъ, отбилъ одно знамя; послѣ чего, находя возможнымъ занять холмъ, командовавшій непріятельскою позицією, приказано было пѣхотѣ овладѣть онымъ. Не

смотря на убійственный пушечный огонь со стороны Персіанъ, пѣхота рѣшительно овладѣла холмомъ, а Нижегородскій Драгунскій полкъ произвелъ двѣ блестящія атаки и отбилъ у непріятеля два знамя, изъ коихъ одно было самое главное съ надписью: *побѣдоносное*. Знамя это взято лично Нижегородскаго Драгунскаго полка Поручикомъ Левковичемъ. Непрiятель, видя, что лѣвый флангъ его совершенно разбитъ и занятіе холма дало рѣшительный перевѣсъ нашимъ войскамъ надъ центромъ Персидской позиціи—бросилъ и вшорую цѣпь возвышеній, на которыхъ хотѣлъ держаться и обратился въ бѣгство въ крайнемъ безпорядкѣ.

Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ прошелъ еще 8 верстъ далѣе непріятельскаго лагернаго мѣста, и остановился на урочищѣ Хумларъ у ручья Джавакъ-Булахъ, приказавъ казачьимъ полкамъ, Уланской бригадѣ и Нижегородскому Драгунскому полку, преслѣдовать непріятеля по пятамъ. Наша кавалерія преслѣдовала Персіанъ съ такимъ усиліемъ, что не давала имъ опомниться. Аббасъ - Мирза едва успѣлъ ускокаться отъ нашихъ Драгунъ. Его ружье и носившій оное Пишъ - Хадметъ,

доспались въ наши руки. Преслѣдуя непріятеля, наша кавалерія прошла болѣе 35 верстѣ. Непритель лишился въ Джаванъ-Булахскомъ дѣлѣ двухъ знаменъ, 400 человекъ убитыми и до 100 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ были особенно замѣчательны: Зейманъ-Ханъ, начальникъ сильнаго Мухдемскаго племени, Эскеръ-Ханъ, Вели-Ханъ, Пишъ-Хадметъ, любимецъ Аббасъ - Мирзы, Мегметъ-Асадъ - Уллахаръ, родственникъ Шаха, и Ниджеръ-Али-Султанъ. Съ нашей стороны убито 1 Капитанъ, 1 Эсауль, 7 человекъ нижнихъ чиновъ; ранено Маіоръ 1, нижнихъ чиновъ 28, и безъ вѣсти пропавшихъ три.

Во время сраженія Аббасъ-Абадскій гарнизонъ сдѣлалъ довольно сильную вылазку, но былъ отбитъ съ урономъ.

Побѣда Джаванъ - Булахская явила новое доказательство, что рѣшительность и быстрота въ дѣйствіяхъ, въ войнахъ съ Азіатцами, всегда увѣнчивалась успѣхомъ. Быстрое движеніе Генералъ-Адъютанта Паскевича при первомъ извѣстіи о появленіи непріятельскихъ паршій за Араксомъ, лишило Персіянъ содѣйствія своей пѣхоты, которая не участвовала въ сраженіи, осмываясь въ 28

верспахъ опъ мѣша дѣйсвія , въ Каразіадинѣ , чрезъ что Персіане должны были сражаться одною кавалерією , копорая , какъ извѣстно , никогда не можетъ успоить противъ нашей артиллеріи и пѣхоты . Быстрое занятіе холма , командовавшаго центромъ непріятельской позиціи , и въ то же самое время атака лѣваго непріятельскаго крыла и обезпеченіе своего фланга казачьими полками , рѣшило участь сраженія . Чѣмъ болѣе похвалъ заслуживаетъ распоряженіе Генералъ-Адьюпанпа Паскевича въ Джаванъ-Булахскомъ дѣлѣ , тѣмъ болѣе Аббасъ-Мирза подвергается справедливымъ упрекамъ : предпринимая освободить Аббасъ - Абадъ , осажденный довольно значительнымъ Русскимъ отрядомъ , съ какою цѣлію онъ раздробилъ свои силы , оставя пѣхоту въ резервѣ , отодвинулъ опъ одной кавалерією на 28 верстъ , и приказавъ своимъ парціямъ появиться у Аракса , съ намѣреніемъ , вызвавъ Генералъ - Адьюпанпа Паскевича на сраженіе , почему не соединилъ пѣхоту съ кавалерією , ослабивъ чрезъ то себя совершенно . Занявъ всѣ возвышенія въ центръ позиціи , опъ могъ видѣть , что холмъ , о коемъ мы уже упоминали , по своему

возвышенію есть главнѣйшій пунктъ, а по-
тому долженъ быть укрѣпленъ усиленнымъ
образомъ, и на защиту онаго должно было
использовать все усилія; но напротивъ того,
этого во все не было сдѣлано и холмъ былъ
занятъ совершенно однообразно съ прочими
возвышеніями.

Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ съ час-
тію войскъ возвратился въ ту же ночь къ
рѣкѣ Араксу, а остальные прибыли на дру-
гой день. Не возможно описать опчаянія,
до котораго доведенъ былъ Аббасъ - Абадскій
гарнизонъ, узнавши о поражении Аббасъ-Мир-
зы, когда въ 9 часовъ утра 6-го Юля при-
несены были знамена, опшанные у непріате-
ля и при залпѣ съ дивизіона, выпавлены на
главной нашей башарей. Генералъ-Адъютантъ
Паскевичъ послалъ въ крѣпость одного изъ
плѣнныхъ, рассказать о происходившемъ сра-
женіи, какъ самовидца, и требовать сдачи
крѣпости. Комендантъ Магметъ-Эминъ-Ханъ
просилъ трехъ дневнаго срока, въ чемъ од-
нако ему было отказано. Во весь день съ
крѣпости производима была слабая стрѣль-
ба. Въ вечеру явился на башарей Сарбазскій
офицеръ съ бѣлымъ флагомъ, прося позволе-

нія выѣхать изъ Аббасъ - Абада старшинамъ для переговоровъ о сдачѣ крѣпости. Получивъ дозволеніе, по пробитіи вечерной зари явились къ Генералъ - Адьютанпу Паскевичу начальники башаліоновъ Нахичеванскаго и Таврисскаго, занимавшихъ гарнизонъ въ Аббасъ-Абадѣ, и объявили, что крѣпость сдается безусловно.

7-го числа происходила сдача крѣпости со всѣми воинскими почестями. Въ 7 часовъ утра Генералъ - Адьютанпъ Паскевичъ, въ сопровожденіи Генералипеша и своего штаба, прибылъ на нашу главную батарею. Гарнизонъ крѣпости выступилъ въ полномъ парадѣ на гласисѣ и поставилъ ружья въ сошки на кронѣ гласиса. Попомъ Главнначальствующій въ крѣпости, Магметъ-Эминъ-Ханъ, зять Шахскій, явился впереди покорившагося войска и поднесъ ключи крѣпости. За ними слѣдовали старшины и почетные лица обласпи. Оба башаліона Персидской регулярной пѣхопы проходили церемоніальнымъ маршемъ и каждый башаліонный командиръ вручилъ знамя своего башаліона; за войскомъ слѣдовало духовенство, а за онымъ жипели. Лейбъ - Гвардіи Сводный полкъ съ

распущенными знаменами и музыкою вошелъ въ крѣпость, и, оставивъ караулъ у Сарбаскихъ ружей, занялъ оную.

Генераль-Адъютантъ Паскевичъ въѣхалъ въ Аббасъ - Абадъ, и обошедъ крѣпостныя стѣны, любовался брешемъ, уже довольно широкимъ, но заложенымъ огромными мѣшками хлопчатой бумаги. Вслѣдъ за тѣмъ, при 101 пушечномъ выстрѣлѣ изъ новопріобрѣтенныхъ орудій, отправлено было торжественное молебствіе за успѣхи, дарованныя Россійскому оружію. Въ крѣпости взято 18 пушекъ и значительныя военныя и продовольственныя запасы.

Покореніе этой крѣпости, лежащей на самомъ берегу Аракса, и повсѣтвующей обѣими берегами этой рѣки и Нахичеванскою дорогою, весьма важно въ стратегическомъ отношеніи. Жаль только, что климатъ въ крѣпости есть самый убійственный: кругомъ ровное песчаное поле, жаръ необыкновенный, достигающій часто до 49° по Реомюру, и сверхъ того вода въ Араксѣ всегда изобилуетъ шиною, вообще непріятна для вкуса и крайне нездорова. Дабы вполне обрисовать климатъ Аббасъ - Абадскій,

довольно сказать, что жители окрестных мѣстъ, поссорясь съ кѣмъ нибудь, и желая ему всевозможнаго вреда, не находятъ для этого сильнѣйшихъ выраженій, какъ пожелавъ своему врагу жить въ Аббасъ-Абадѣ.

9-го Іюля Генераль - Адьютантъ Паскевичъ, узнавъ, что кочующіе за Араксомъ въ горахъ, окружающихъ рѣку Кизилчай 1000 семействъ, желаютъ перейти въ наши предѣлы. Дабы дать имъ способы къ безопасному переселенію, прикрывъ вооруженною рукою опъ нападенія, копорое могли сдѣлать на нихъ Персіяне изъ лагеря Аббасъ-Мирзы, расположеннаго при Чорчѣ, Корпусный Командиръ послалъ Генераль - Маіора Барона Сакена 2-го съ 8-ми ротами пѣхоты, Серпуховскимъ Уланскимъ и Донскимъ казачьимъ Леонова полками при 6-ти легкихъ орудіяхъ. Генераль-Маіоръ Баронъ Сакенъ прошелъ въ двое сутокъ болѣе 80 верстъ по самымъ затруднительнымъ дорогамъ чрезъ горы и крупижны, и во время этой экспедиціи находился только въ 20 верстахъ опъ лагеря Аббасъ - Мирзы, расположеннаго при Чорчѣ, но непріятель не показывался и Генераль-Маіоръ Баронъ Сакенъ возвратился чрезъ

два дни и переселилъ означенные 1000 семействъ въ Нахичеванскую провинцію.

15-го Іюля спаршина деревни Гукъ-Хукъ явился къ Генералъ - Адьюпанпу Паскевичу съ извѣстіемъ, что жипели оной, въ числѣ 600 семействъ, возвратились въ свои жилища.

17-го Іюля Наибъ Урдабадскій, назначенный Генералъ - Адьюпантомъ Паскевичемъ, извѣстилъ его, что большая толпа Персидской кавалеріи намѣрена сдѣлать нападеніе на Урдабадскій округъ, при чѣмъ также Наибъ Нахичеванскій, Эксанъ-Ханъ, общалъ собратъ бывший Сарбасскій баталіонъ, и дѣйствовать согласно съ назначеніемъ Корпуснаго Командира. Находя полезнымъ, показавъ Урдабадскимъ жипелямъ, что Россійское правительство всегда готово, оказывать доспапточное пособіе прибѣгающимъ подъ его покровительство, хотя бы это и было въ самой чертѣ военныхъ дѣйствій, Генералъ-Адьюпантъ Паскевичъ, составивъ отрядъ изъ Тифлискаго пѣхотнаго и двухъ Черноморскихъ казачьихъ полковъ при 6-ти орудіяхъ Донской конно - артиллерійской Но 5 роты, поручилъ начальству Генералъ-Маіора

Князя Вадбольскаго, приказавъ ему отпра-
виться въ Урдабадь, и принявъ мѣры для
приведенія въ успроисво тамошнихъ дѣлъ,
вооруживъ Сарбасскій баталіонъ для защи-
пы края, для чего и отправилъ съ нимъ
400 Персидскихъ ружей и одно $4\frac{1}{2}$ фунтовое
орудіе. Генералъ, исполнивъ порученіе
Корпуснаго Командира во всей почности,
возвратился 24-го числа къ войскамъ главна-
го отряда.

Сильный зной и сжедневно увеличивав-
шаяся число больныхъ отъ вреднаго климата,
понутило Генералъ-Адьютанпта Паскевича пе-
ренести лагерь главнаго отряда въ Карабабу,
гдѣ возвышенное мѣстоположеніе, умѣряя
дѣйствія лучей палящаго солнца, давало воз-
духу большую свѣжесть. 25-го Іюля весь
отрядъ сосредоточился въ Карабабѣ и въ
скорости очевидное уменьшеніе въ числѣ боль-
ныхъ, показывали, что выборъ лагернаго
мѣста сдѣланъ былъ съ отличнымъ со-
ображеніемъ.

Вскорѣ послѣ того Наибъ Нахичеван-
скій, Эксанъ-Ханъ и братья его Шихъ - Али-
Бекъ, просили Генералъ - Адьютанпта Паске-
вича, принять ихъ съ прочими Армянскими

семействами подъ покровительство Россіи, посему и посланъ былъ въ Урдабадъ Генералъ-Маіоръ Князь Баграціонъ со 2-мъ баталіономъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, подъ командою Флигель - Адъютанта Полковника Барона Фридриха 4-го. Баталіонъ, выступивъ изъ Урдабада 6-го Августа въ 11 часовъ ночи, и принявъ подъ свое прикрытіе Эсанъ-Хана и Шихъ-Али-Бека съ ихъ семействами, двинулся къ селенію Акулисъ, гдѣ присоединились къ оному до 100 Армянскихъ семействъ. Въ 11 часовъ утра, достигнувъ селенія Вананшъ, окруженнаго едва проходимыми ущельями, баталіонъ внезапно былъ атакованъ значительными Персидскими силами. Генералъ - Маіоръ Князь Баграціонъ, видя большое неравенство въ силахъ, уступилъ непріятелю дорогу, занявъ по лѣвой сторонѣ крѣпкую позицію. Непріятель сдѣлалъ сремительное нападеніе. Наши войска встрѣпили его съ твердою рѣшимостію, и завязалось кровопролитное сраженіе, продолжавшееся не весьма долго, потому, что непріятель, изумленной отважною обороною горсти храбрыхъ, вскорѣ отступилъ къ Урдабаду, понеся значительный уронъ. Послѣ

шого Генераль - Маіоръ Князь Баграціонъ приказалъ Армянскимъ семействамъ и ихъ многочисленнымъ вьюкамъ, слѣдовавъ въ Чалананское ущелье, прикрывъ ихъ со всѣхъ сторонъ Грузинскими Гренадерами. Непрiатель, замѣтя это, пустился ихъ преслѣдовать. Но храбрый Грузинскій баталіонъ, истощивъ всѣ средства къ оборонѣ пропивъ многочисленныхъ непріятелей, разстрѣлявъ всѣ патроны, цѣлый день очищалъ себя пушкными выстрѣлами, и, не уступая не единому человѣку въ плѣнъ, даже изъ числа раненыхъ, 12-го числа прибылъ благополучно въ Карабабинскій лагерь и привелъ съ собою спасенные изъ Урдабада семейства, со всемъ ихъ имуществомъ, и исполнилъ съ успѣхомъ свою цѣль освобожденіемъ преданнаго намъ Эксанъ-Хана.

Во время этой экспедиціи съ нашей стороны убиты: Грузинскаго Гренадерскаго полка Капитанъ Подмуцкій и Прапорщикъ Князь Чавчавадзе; ранены: Капитанъ Липвиновъ, Шпабесъ-Капитанъ Вреповъ и Прапорщикъ Лавровъ. Нижнихъ чиновъ убито 18, ранено 57.

Генералъ - Адьюпантъ Паскевичъ доносилъ о слѣдующихъ примѣрахъ храбрости и самоошверженія, ознаменовавшихъ дѣло при Ванандѣ: когда Капитанъ Подлущкій, поспѣшившій оказать помощь Князю Чавчавадзе, получилъ смертельную рану, то Персіане бросились къ нему, чтобы отрубать голову, но унтеръ - офицеръ Кабаковъ съ нѣсколькими Гренадерами, рѣшительно бросился на непріятелей, и, проложивъ себѣ дорогу штыками до тѣла своего Капитана, вынесъ его изъ шолпы. Штабсъ-Капитанъ Вреповъ, бросившись съ стрѣлками на непріятеля, находясь впереди своихъ солдатъ, ободрялъ личнымъ примѣромъ, и вдругъ палъ пораженный смертельно. Непріятели въ значительномъ числѣ стеклись около тѣла, но Фелдфебель Яковлевъ съ нѣсколькими стрѣлками храбро разсѣялъ эту шолпу, и, вынеся своего Командира на плечахъ, возвратился опять на мѣсто сраженія. Прапорщикъ Лавровъ, тяжело раненый и оставленный за мертво, былъ окруженъ Персіанцами, изъ коихъ одинъ занесъ уже саблю, дабы отсѣчь ему голову, но въ ту самую минуту Флигель-Адьюпантъ Полковникъ Баронъ Фридрихъ

съ малымъ числомъ солдатъ бросился къ нему на помощь, прогналъ непріятеля и спасъ молодого офицера.

Въ то время, когда непрерывныя успѣхи ознаменовали дѣйствіа главнаго нашего опряда на берегахъ Аракса, Сардаръ Эриванскій съ безпокойствомъ смотрѣлъ на занятіе Эчміадзина Русскими войсками. Онъ предчувствовалъ, что скоро наступитъ конецъ его владычеству, и, судя ошибочно, полагалъ, что наступило благопріятное время, дѣйствовать рѣшительно для поправленія своихъ обстоятельствъ. Ему казалось, что малочисленный гарнизонъ Эчміадзинскій, лишенный пособія главнаго опряда, легко будетъ преклонить къ сдачѣ, какъ скоро предложена будетъ возможность для него, дать знать о своемъ положеніи Генералъ - Лейтенанту Красовскому. Сардаръ, въ этомъ предположеніи, собравъ 2000 человекъ пѣхоты и 4000 кавалеріи при 3-хъ полевыхъ орудіяхъ, 4-го Іюля явился у Эчміадзинскихъ стѣнъ. Коварный Персіанинъ думалъ уловить обманомъ начальника гарнизона и написалъ къ нему письмо по Русски, которое однако едва можно было понять. Въ этомъ письмѣ онъ

сначала уведомлялъ, какъ будто изъ дружескаго расположенія, что Генераль-Адъютантъ Паскевичъ удалился изъ Нахичевана въ Джелаль-Оглу, а попому предлагалъ гарнизону опправиться туда же, обѣщая не препятствовать свободному выходу онаго, попомъ ссылался на духовныхъ монастырскихъ лицъ, что онъ имъ никогда зла не дѣлалъ въ печеніи двадцатипятилѣтняго своего управленія, даже не вѣрилъ наговорамъ самихъ мусульманъ и возобновлялъ монастырскіе спѣны. Далѣе Сардаръ писалъ, что если гарнизонъ будетъ упорствовать, то онъ возьметъ Эчмиадзинъ силою и тогда не будетъ въ отвѣстственности за разореніе монастыря ядрами и бомбами — ни передъ Богомъ, ни передъ духовенствомъ монастырскимъ. Онъ убѣждалъ начальника гарнизона, не принимать на свою душу грѣха произвольною гибелью монастыря. Все это окончивалось фразою, которая сначала казалась очень простодушно выраженной, но доказывала, до какой степени Персіяне умѣютъ скрывать свои умыслы подъ маскою смиренія: «какъ хочешь шеперь, дѣлай что придется тебѣ на умъ.»

Сардаръ полагалъ, что это хищрое письмо произведетъ свое дѣйствіе, и, красиво расположась предъ монастыремъ, окруженный блестящею полною кавалеріи, ожидалъ опшѣпа — ожидалъ, что вскорости опворятся вороша и гарнизонъ явится съ покорностію.

Но каково было его изумленіе, когда Русская граната свиснула съ крѣпости и лопнула подлѣ кавалеріи, его окружавшей? Онъ увидѣлъ, что послѣ такого опшѣпа нельзя ожидать ничего добраго, и, отрядивъ 1000 человекъ всадниковъ къ подошвѣ горы Алагѣза, наблюдать за движеніемъ отряда Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, разсыпалъ войска свои по долину, окружающей монастырь. Не смотря, что такимъ движеніемъ прервалъ онъ всякую возможность Эчмиадзинскому гарнизону, дасть знать о своемъ положеніи въ Джингулійскій лагерь, преданные намъ Армяне на другой день извѣстили Генералъ - Лейтенанта Красовскаго о появленіи Сардаря. Генералъ-Лейтенантъ Красовскій въ 9 часовъ вечера 5-го Юля, съ крайнею поспѣшностію двинулся къ Эчмиадзину съ двумя баталіонами пѣхоты, двумя легкими и двумя конными орудіями. Онъ по-

лагалъ на вѣрное, заспашъ еще Персіянъ на долинь, но Сардаръ, получивъ о семъ движеніи извѣстіе ошъ своего наблюдапельнаго опряда, бѣжалъ съ шакою поспѣшностію въ Эриванъ, что, не смопря на форсированный маршъ, съ каковымъ Генералъ - Лейпенаншъ Красовскій прибылъ къ монастырю, онъ не заспашъ уже памъ Персіянъ. Сардаръ послѣ такой попышки, оставилъ Эчьміадзинъ въ покоѣ.

Разбитый при Джаванъ - Булахъ, пошерявъ Аббасъ - Абадъ и вида сильный опрядъ Генералъ - Адьюпанша Паскевича, сосредоточенный въ Карабабъ и угрожающій Адзербиджану, Аббасъ - Мирза принялъ намѣреніе удалитъ эшопъ опрядъ ошъ своихъ границъ. Не смѣя вступитъ въ сраженіе съ Генералъ - Адьюпанпомъ Паскевичемъ, онъ предпринялъ планъ смѣлый и рѣшительный: сдѣлашъ диверсію въ тылу главнаго опряда. Зная, что Генералъ - Лейпенаншъ Красовскій имѣетъ подъ своимъ начальствомъ весьма незначительное число войска, Аббасъ - Мирза рѣшился обойти нашу позицію при Карабабъ съ значительными силами, и въ одно и то же время взяшъ Эчьміадзинъ и уничтожитъ

опрядъ Генераль - Лейпенапта Красовскаго. Онъ полагалъ, что послѣ этого Генераль-Адьютантъ Паскевичъ будетъ вынужденъ сдѣлать возвратное движеніе въ Эриванскую провинцію, но надѣялся предупредить его, и послѣ разбитія Генераль - Лейпенапта Красовскаго и занятія Эчьміадзина, дѣйствовать наступательно.

Столь хорошо обдуманый планъ сдѣлалъ бы честь всякому Европейскому Полководцу, но онъ имѣлъ дѣло съ Русскими, и все эти блистательныя надежды Аббасъ-Мирзы къ поправленію своихъ обстоятельствъ были уничтожены гениемъ Генераль - Адьютанпта Паскевича и примѣрною храбростію Генераль-Лейпенапта Красовскаго, и войскъ, состоявшихъ подъ его начальствомъ.

6-го Августа Аббасъ - Мирза съ 10,000 пѣхоты и 15,000 кавалеріи при 22-хъ орудіяхъ, показался на Эчьміадзинскихъ равнинахъ. 8-го Августа занялъ селеніе Ашпакъ по правую сторону рѣки Абарани. На этомъ мѣстѣ онъ устроилъ свой лагерь. Позиція была выбрана превосходно, правый флангъ примыкалъ къ высокимъ и скалистымъ берегамъ рѣки Абарани, а лѣвый къ горѣ

Алагёзу; передъ фронтомъ глубокіе рытвины и каменистая поверхность земли, служили достапочнымъ обеспеченіемъ.

10-го Августа въ 9 часовъ утра, значительная полпа Персидской кавалеріи, подъ личнымъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы, развѣзжала передъ нашими аванпостами для рекогносцированія, но была разбита и преслѣдована почти до самаго лагеря.

Между тѣмъ, какъ это происходило въ Эриванской провинціи, Тифлисскій Военный Губернаторъ Генераль-Адьютантъ Сипягинъ, прибывшій лично 8-го Августа въ Джелаль-Оглу, гдѣ сосредоточенъ былъ осадный паркъ, прибывшій изъ Россіи, началъ съ онымъ слѣдованіе къ отряду Генераль-Лейпсманна Красовскаго, бывшаго тогда въ лагерномъ расположеніи при урочищѣ Джингули. Пославъ партію казаковъ къ Гумрамъ, Амамламъ и Караклису, Генераль-Адьютантъ Сипягинъ распорядился столь удачно, что 12-го Августа артиллерія находилась уже за Безобдаломъ; но, прибывъ къ Судагенту, замѣнилъ, что непріятель въ числѣ 4000 человекъ кавалеріи и пѣхоты, занялъ дорогу; а потому, устроивъ пѣхоту въ выгодномъ положеніи,

двинулся съ кавалерією впередъ. Непріятельская конница бросилась было на нашу пѣхоту, но встрѣченная огнемъ артиллеріи, разсѣялась. Повторивъ нѣсколько разъ свои нападенія, и всегда неудачно, непріятель спустился за рѣку Абарань и расположился между горою Алагѣзомъ и лагеремъ при Джингули, вѣроятно съ намѣреніемъ произвести новое покушеніе, почему и Генераль-Лейптенантъ Красовскій сдѣлалъ прошивъ него диверсію съ двумя баталіонами пѣхоты, 500 казаковъ и 2-мя орудіями. Замѣтивъ, что непріятель занималъ очень выгодную позицію близъ горъ, Генераль-Лейптенантъ Красовскій выказалъ сначала только казаковъ. Когда непріятель, надѣясь, что будетъ имѣть дѣло только съ ними, спустился въ сраженіе и измѣнилъ свою позицію, то въ то самое мгновеніе появилась пѣхота и въ короткое время опрокинула непріятеля и заставила спасаться въ безпорядкѣ, для преслѣдованія коего послана была Борчалинская Гапарская конница, прибывшая съ Генераль-Адъютантомъ Сипягинымъ. Такимъ образомъ всѣ препятствія были уничтожены и осадная артиллерія без-

препятственно прибыла въ лагерь Генераль-Лейтенанта Красовскаго.

15-го числа Августа Генераль - Лейтенантъ Красовскій получилъ чрезъ Армянъ рапортъ Эчмиадзинскаго Коменданта и письмо, опъ Архіерея Нарсеса. Они увѣдомляли его, что Юсуфъ-Ханъ, оставленный Аббасъ-Мирзою съ войсками на монастырскихъ поляхъ, расположивъ свой лагерь за длинною спѣною монастырскаго сада, въ двухъ верстахъ опъ Эчмиадзина, устроилъ противъ воспочной монастырскаго спѣны сильныя батареи, въ ближайшемъ разстояніи, угрожая раззорить оный до основанія: сильная канонада 16-го числа, слышимая въ Джингулисскомъ лагерѣ, подтвердила справедливость этихъ словъ.

Необходимо было освободить Эчмиадзинъ, по тому уваженію, что, потерявъ оный, мы бы не имѣли въ Эриванской провинціи ни одного укрѣпленнаго мѣста, въ коемъ хранились бы наши запасы, и потеряли бы весьма много въ умахъ Армянъ, намъ столь усердно преданныхъ, уступя безъ боя ихъ Свяпыню, а попому Генераль - Лейтенантъ Красовскій въ ночь съ 16-го на 17-е

Августна выспунилъ на помощь монаспырю съ 4-мя баталіонами пѣхоны, 500 казаковъ и 12-ши орудіями. Войска шронулись колоннами, прикрывая огромный шранспортиъ, съ ними бывшій, въ слѣдующемъ порядкѣ: по правую сторону два батарейныхъ, по лѣвую два легкихъ орудія; за первыми одна колонна, за вторыми другая 59-го Егерскаго полка, потомъ чешыре легкихъ орудія и двѣ колонны Крымскаго пѣхотнаго полка, за оными обозъ. По правую сторону дороги, занимаемой обозомъ во всю его длину, чешыре колонны Своднаго баталіона для подкрѣпленія боковыхъ папрулей, по лѣвую 500 казаковъ; въ арісгардѣ, подѣ командою Инженеръ-Генерала Трузсона, 40-й Егерскій полкъ въ двухъ колоннахъ, имѣя при себѣ два батарейныхъ и два легкихъ орудія. Всѣ эти войска едва составляли 2500 человекъ. Каменистые и крутые спуски и вообще затруднительная дорога, производившая ежеминутно ломку въ обозѣ, были причиною, что только къ 7-ми часамъ ушра опрядъ достигъ высопъ между селеніемъ Ашшаракомъ и Ушазакомъ. На этомъ мѣспѣ непріятель ожидалъ наши войска, занявъ обѣ стороны рѣки Абарани

и возвышеніе. Аббасъ-Мирза устроилъ главную бапарею пропивъ дороги, ведущей въ Эчміадзинъ, и пролегавшей между огромными камнями и скалами, расположилъ свою пѣхоту въ при линіи, примыкая лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ Абарани, а правымъ пересѣкая самую дорогу, занялъ всѣ возвышенія своею кавалеріею.

Имѣя на эпомъ мѣспѣ подѣ своимъ начальствомъ 25,000 пѣхоты и кавалеріи и 22 орудія, Аббасъ-Мирза, въ полной увѣренности на успѣхъ, показалъ своимъ войскамъ на нашъ малый опрядъ, ободрилъ ихъ превосходствомъ своихъ силъ, многочисленной артиллеріей, выгодною позиціею и сильной бапарею, подѣ выстрѣлами кося должно было слѣдовать Русскому опряду, и что всего важнѣе для корыстолюбивыхъ Персіанъ, обѣщавъ платити по 10 червонныхъ за каждую Русскую голову, которая будетъ ему доставлена. Всѣ эти обстоятельство произвели то, что никогда Персіане не дрались съ Русскими съ такимъ ожесточеніемъ, какъ въ дѣлѣ 17-го Августа. Опрядъ Генераль-Лейтенанта Красовскаго находился въ самомъ крипическомъ положеніи, обремененный огромнымъ

обозомъ , долженствующій ипшти между скалами и горами, унизанными непріятелемъ, въ десять крапъ сильнѣйшимъ. Кромъ этихъ трудностей долженъ былъ бороться и съ самою природою, попому, что день былъ необыкновенно знойный, и на всѣмъ пространствѣ между Джингули и Эчъміадзиномъ почти ни капли воды, если исключимъ рѣчку Абарань, псекущую на половинѣ пупи и лѣпомъ обыкновенно мушную и маловодную. Непритель, пропусивъ сначала опрядъ нашъ, спремисельно атаковалъ аріергардъ и ядра посыпались съ всѣхъ высотъ, сильные толпы непрительской кавалеріи бросились съ запальчивосшію на наши колонны, но всегда были опражаемы дѣйствіемъ нашей артиллеріи и штыками пѣхоты. Атаки Персіанъ, покровительствуемые сильнымъ огнемъ 22-хъ орудій, наносили величайшій вредъ нашимъ обозамъ; но все это не мѣшало храбрымъ сподвижникамъ Генерала Красовскаго продолжать свое слѣдованіе. 10 часовъ сряду продолжалась кровопролитная битва съ ужаснымъ ожесточеніемъ. Съ нашей спороны употреблено въ этопъ достопамятннй день все, что опчаянная храбрость, рѣшишель-

ность и самоотверженіе имѣющіе наиблѣжайшаго. Генералъ Красовскій лично подавалъ примѣръ своему опряду : подъ нимъ убиты лошади и онъ получилъ сильную контузію въ правую руку съ поврежденіемъ кости. Войска наши были безпрестанно на столь близкомъ разстояніи съ непріятельскими толпами , что подъ конецъ сраженія не осталось ни одного заряда. Поперя съ обѣихъ сторонъ была весьма значительна. Непритель лишился убитыми и ранеными болѣе 3000 человекъ. Съ нашей стороны убито : два опличные Шпабъ-Офицера, Командиръ Крымскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ Головинъ, и Севастопольскаго пѣхотнаго полка Маіоръ Бѣлозеръ, Оберъ-Офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 679; ранено : самъ Генералъ-Лейтенантъ Красовскій, Командиръ 40-го Егерскаго полка Подполковникъ Шумскій, Шпабъ-Офицеровъ 3, Оберъ-Офицеровъ 13, нижнихъ чиновъ 318, и сверхъ того безъ вѣсти пропавшихъ 134 человекъ : поперя ужасная изъ войска, составлявшаго едва 2500 человекъ. Не доходя до Эчмиадзина двухъ верстъ, непритель еще разъ былъ отраженъ на всѣхъ пунктахъ непоколебимою храбростію

офицеровъ и солдатъ , изнуренныхъ зноємъ, жаждою и десяти часовою непрерывною борьбою съ многочисленнымъ непріятелемъ.

Когда войска наши вступили въ Эчьміадзинъ , то непріятель въ ту же ночь снялъ свои батареи и перенесъ свой лагерь на рѣку Зангу выше Эривани. Генераль-Лейтенантъ Красовскій болѣе всего опдаеть справедливостъ опличнымъ распоряженіямъ командовавшего въ эпопъ день артиллерією Полковника Гилленшмиша.

Генераль - Адьюнантъ Паскевичъ , получивъ опъ Генераль-Лейтенанта Красовскаго донесеніе о прибытіи Аббасъ-Мирзы съ значительными силами въ Эриванскую область, и о сраженіи 17-го Августа, немедленно сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе : Лейбъ-Гвардіи Сводному, Грузинскому Гренадерскому, Ширванскому пѣхопному, 7-му Карабинерному, Чугуевскому Уланскому, Нижегородскому Драгунскому, Донскимъ казачьимъ Иловайскаго и Шамшева и Карпова полкамъ, и 30-ти орудіямъ артиллеріи, приказалъ 28-го Августа собраться въ Нахичеванъ, расположился съ этимъ опрядомъ выступить на подкрѣпленіе Генераль-Лейтенанта Красовскаго. Но дабы въ

по же самое время имѣть возможность угрожать Адзербиджану и воспрепятствовать Али - Наги - Мирзѣ и Гассанъ - Хану, расположеннымъ съ Персидскимъ арьергардомъ близъ Чорча, дѣйствовать въ тылу нашего отряда, Генераль - Адьюшантъ Паскевичъ оставилъ все прочіе войска, съ нимъ бывшіе, въ Карабабѣ подъ начальствомъ Генераль - Лейтенанта Князя Эриспова, и приказалъ присоединиться къ нему двумъ баталіонамъ 20 пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ Генераль - Маіора Панкратьева. Корпусный Командиръ поручилъ Князю Эриспову предпринять по возможности экспедицію къ Маранду, Чёрсу или Маку.

29-го Августа Генераль-Адьюшантъ Паскевичъ съ своимъ отрядомъ выступилъ къ Эривани. Дорогою онъ получилъ извѣстіе, что Аббасъ - Мирза все еще находится подъ Эриванью и занимаетъ лагерь выше крепости на рѣкѣ Зангѣ.

5-го Сентября Генераль - Адьюшантъ Паскевичъ прибылъ съ своимъ отрядомъ въ Эчьмядзинъ. Аббасъ - Мирза, узнавъ о его прибытіи, оставилъ свою позицію и ополелъ къ замку Каракалы на Араксѣ, въ разстояніи

15-ти верстъ отъ Сардаръ-Абада. 8-го Сентября явились къ Генералъ-Адьютанту Паскевичу посланные отъ значительной части Эриванской области, сосредоточенныхъ въ горахъ около соляной ломки, называемой Кульпи, съ испрашиваніемъ вспоможенія войсками, обѣщаясь выдать нѣсколько четвертей хлѣба, принадлежащаго Персидскому правительству. Сверхъ того сдѣлалось извѣстно, что дѣйствительно въ Кульпахъ находятся значительные запасы хлѣба, соли и нѣсколько сотъ штукъ рогатаго скота. Дабы удостовѣриться въ томъ и принять подъ свое покровительство изъяснявшихъ покорность Эриванскихъ жителей, Генералъ-Адьютантъ Паскевичъ со всѣмъ своимъ опрядомъ двинулся къ Араксу, и 10-го числа имѣлъ ночлегъ при деревнѣ Калсархъ. На этомъ мѣстѣ явился къ нему управляющій Кульпами, Юсуфъ-Бекъ съ Армянскими старшинами, которые, подтвердивъ извѣстіе о значительномъ запасѣ провіанта, принадлежавшаго Персидскому правительству, обѣщали сверхъ того, въ доказательство своего усердія и преданности къ Россіи, продать для опрыда до 400 четвертей хлѣба и нѣ-

сколько штукъ рогатаго скота. Дорожа всякою возможностью къ обеспеченію продовольствія для опряда, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ опкомандировалъ въ Кульпи начальника Корпуснаго штаба Генералъ-Лейтенанта Графа Сухтелена 2-го, съ 11-ми ротами пѣхоты и 6-ми орудіями, отправя съ нимъ всю кавалерію, исключая одного казачьяго полка, дабы употребить оную для перевозки хлѣба и ячменя; самъ же остался при Калеархѣ, имѣя намѣреніе двинуться къ Сардаръ-Абаду, дабы взятіемъ этой крѣпости облегчить для себя взятіе Эривани и не быть обезпокоиваемъ съ бока, почему и далъ повелѣніе Генералъ-Лейтенанту Красовскому, оставя въ Эчмиадзинѣ Егерьскую бригаду 20-й пѣхотной дивизіи, поспѣшивъ къ нему съ остальными войсками, и доставить часть осадной артиллеріи и паркы. Генералъ-Лейтенантъ Графъ Сухтеленъ, прибывши въ Кульпи, нашелъ это мѣсто вовсе неудобнымъ къ защитѣ небольшимъ гарнизономъ, и по этой причинѣ, не оставивъ тамъ никакого опряда, забравъ весь провіантъ и прибѣгнувшихъ подъ покровительство Россіи часть Кульпинскихъ жителей, и 500 семействъ изъ

деревень, подвластных Эчмиадзинскому монастырю, возвратился 12-го числа в лагерь при Калсархъ. В тот же день прибылъ еще шуда изъ Грузіи баталіонъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка. Аббасъ - Мирза, узнавъ о движеніи Генераль-Адьюшанта Паскевича къ Аракеу, съ крайнею поспѣшностію двинулся внизъ по правому берегу этой рѣки, и, остановился въ 70-ти верстахъ отъ Эчмиадзина, пропавъ мѣстечка Давалу, дабы сблизиться съ городомъ Хоемъ.

13-го числа весь отрядъ перешелъ къ деревнѣ Шагри-Ару, и была произведена рекогносцировка Сардарь-Абада. Крѣпость эта четырехугольная, имѣетъ въ каждомъ фасѣ около 250 сажень. Три фаса съ двойными стѣнами и прочными башнями. Южный фасъ имѣетъ одну только стѣну; съ угловъ же, гдѣ башни, на нѣсколько сажень двойную. Исключая этого фаса, къ которому примыкаетъ большой садъ, со всѣхъ сторонъ мѣсто открытое. По извѣстіямъ лазутчиковъ, гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 2000 человекъ Сарбазовъ, подъ начальствомъ Фешъ-Али-Хана, внука Сардаря Эриванскаго. По такowymъ обстоятельствомъ Генераль-Адью-

пантъ Паскевичъ рѣшился атаковать южную сторону съ фронта, дѣйствіемъ части осадныхъ и батарейныхъ орудій, анфилируя оную единорогами и морширами, опъ запада, гдѣ небольшое возвышеніе позволяло съ выгодною поставитъ орудія. За недостапкомъ воды, которая находилась только въ канавахъ, проведенныхъ изъ Аракса, Генераль-Адъютантъ Паскевичъ расположилъ свои войска, по необходимости, съ одной стороны ближе къ рѣкѣ и не могъ совершенно окружитъ крѣпость, потому, что нѣкоторыя войска находились бы тогда въ 10-ти версахъ опъ воды, и подверглись бы большому изнуренію. Такое обстоятельство дало возможность, въ ночь съ 14-го на 15-е число пробраться въ крѣпость Гассанъ-Хану, брату Сардаря Эриванскаго, съ небольшою свипою. Онъ своимъ прибытіемъ возснано-вилъ нѣсколько духъ гарнизона, совершенно разспроеннаго наступающею опасностію.

Въ ту же ночь съ 14-го на 15-е число построень былъ редупъ на четыре батарейныхъ единорога, для анфилады южной стороны крѣпости. Для работъ употреблены были два баталіона Карабинеръ и двѣ

роты Пionеръ. Туры и фашины были доставлены на казачьихъ лошадяхъ. Едва только начали производить работы, какъ съ крѣпости открытъ былъ довольно сильный огонь; но не смотря на то, устройство батарей и пирашей ни на минуту не прерывалось. Къ развѣсу необходимыя работы были кончены. Шестъ батарейныхъ и два легкихъ орудія доставлены въ амбразуры. На развѣстѣ 15-го числа открыта пальба съ нашихъ батарей. Персіяне, дабы очистить мѣсто, вышли изъ крѣпости и начали рубить садъ. Для прогнанія ихъ Полковникъ Фридрихсъ, бывшій тогда старшимъ на батарее, оставя за брустверомъ въ готовности роту, приказалъ одному артиллерійскому офицеру съ двумя орудіями приблизиться къ саду на картечный выстрѣлъ. Какъ скоро орудія приблизились и открыли огонь картечью по Сарбазамъ, засѣвшимъ между кустами, то они пустились опрометью бѣжать. Со стѣнъ и башенъ крѣпости Персіяне продолжали стрѣлять изъ пушекъ и ружей, но безъ всякаго вреда.

16-го числа по упру прибылъ Генералъ-Лейпенацъ Красовскій съ осадною артил-

лерією. Къ сумерки Лейбъ - Гвардіи Сводный полкъ , баталіонъ Ширванскаго , баталіонъ Крымскаго пѣхотныхъ полковъ , двѣ роты Піонеръ и 6 легкихъ орудій , подъ командою Начальника штаба Генералъ - Лейпенаппа Графа Сухпелена и Инженеръ-Генералъ-Маіора Трузсона , безъ малѣйшаго шума проникли садомъ до того пункта, гдѣ предполагено было, въ 200 саженьяхъ отъ крѣпости , произвести осадные работы. Въ ночь открыта первая паралель и заложена башарей на 18 орудій. Непрїятель, замѣтивъ движеніе наше, производилъ около получаса довольно сильный огонь , не причинивъ никакого вреда осаждающимъ. Въ эту же ночь заложена кессель - башарей на двѣ морширы для анфилады южной стороны отъ запада , общае съ поспросеннымъ прежде редупомъ , который весьма беспокоилъ гарнизонъ.

17 числа во весь день производимъ былъ огонь съ нашей стороны , заставившій въ скорости мольчать непрїятельскія орудія. Въ ночь на 18-е число поставлены были въ паралель осадные и башарейные орудія , состоявшіе изъ 3-хъ — 24-хъ фунтовыхъ пушекъ , одного пудоваго единорога и 8-ми по-

лупудовыхъ. Въ кессель-батареи поставлены были двѣ двухъ - пудовыя морширы и шесть кегорновыхъ , сверхъ того на другой батарее поставлены четыре морширы. Во всю ночь дождь много препятствовалъ работамъ. Съ разсвѣтомъ 18-го числа открытъ сильнѣйшій огонь изъ всѣхъ орудій. Дѣйствіе оныхъ было чрезвычайно разрушительно; не болѣе какъ чрезъ полчаса башня надъ воротами обрушилась , а вершина курпины , по лѣвую сторону оныхъ , была сбита на два аршина. Къ полдню стѣны крѣпости во многихъ мѣстахъ были чувствительно повреждены и верхи башенъ посыпались въ глубокій ровъ. Дивизионныя залпы были столь сильны , что земля тряслась подъ ногами , а крѣпость казалась одѣвою дымомъ , между коимъ какъ огненные почки сверкали гранаты и бомбы , и несли смерть и разрушеніе во внутрь крѣпости. Всѣ крѣпостныя башни замолчали, только одна лѣвая косвенными выпрысками удачно разбивала амбразуры и мѣшала нашей снрѣльбѣ. Для прекращенія вредныхъ дѣйствій этой башни, велѣно было двумъ орудіямъ занять противоположное ей мѣсто, что и было исполнено подъ сильнымъ

ружейнымъ огнемъ непріятеля. Эпи орудія во всю ночь сильно беспокоили Персіанъ и отвлекали вниманіе ихъ отъ нашихъ работъ, копорые продолжались съ большимъ уснѣхомъ, и, для приближенія бапарейныхъ орудій къ апакованному фасу, выведенъ былъ лепучею сапою первый зикзакъ, длиною въ 200 сажень, въ распояніи 100 сажень отъ угловой башни крѣпоспи. Похвальная дисциплина Лейбъ - Гвардіи Своднаго полка была споль велика, что спрѣлки, расположенные впереди рабочихъ, сполько въ 60 саженьяхъ отъ крѣпоспи, не спвѣчали ни однимъ выспрѣломъ на производимую непріятелемъ пальбу по рабочимъ: отъ этого выспрѣлы съ крѣпоспи не производили никакого вреда, попому, что непріятель не могъ узнать съ точноспію о мѣстѣ производсва работъ, и во всю ночь у насъ былъ сполько одинъ человекъ убитъ и одинъ раненъ; къ ушпру въ концѣ зикзака устроена была бапарей изъ 6-пи легкихъ орудій для дѣйсвія противъ угловой юго-западной башни крѣпоспи. Удачнымъ дѣйсвіемъ нашихъ бапарей, днемъ 19-го числа спѣна между воротами и лѣвою башнею совершенно сбита почти на сажень

опъ вершины. Бомбы, падая внутрь крѣпости, разрушали непрочныя Азіяскія строенія, которые подъ своими развалинами погребали несчастныхъ жителей, искавшихъ въ нихъ убѣжища.

Около 5-ти часовъ вечера явился на брешъ парламентаръ съ бѣлымъ развѣвающимся полотномъ. Нашимъ бапареямъ приказано было замолчать, и чрезъ нѣсколько минутъ онъ явился на нашу главную бапарею и униженно поднесъ Генераль-Адъютанту Паскевичу письмо отъ Гассанъ - Хана. Гордый этотъ сановникъ просилъ перемирія на три дня и дозволенія выйти ему съ гарнизономъ. »Скажи Гассанъ - Хану,« отвѣчалъ Корпусный Командиръ, »что, если онъ не сдастъ крѣпость немедленно, то чрезъ 24 часа со всемъ своимъ гарнизономъ будетъ на штыкахъ гренадеръ.« Трепещущій парламентаръ, забывъ о выгодахъ своего повелителя, просилъ объ одной милости, чтобъ не стрѣляли пока онъ войдетъ въ крѣпость. Ему отвѣчали, что онъ напрасно беспокоится, и что подобное правило всегда соблюдается. Но лишь только спустился онъ чрезъ брешъ, то Генераль-Адъютантъ Паскевичъ приказалъ

усилить огонь съ башарей: дивизионный залп потрясъ спѣсны колеблющагося Сардарь-Абада. Въ 8 часовъ вечера Гассанъ - Ханъ съ крайнею поспѣшностію вышелъ съ своимъ гарнизономъ изъ противоположныхъ воровъ крѣпости. Жители появились на спѣснахъ и начали приглашать наши войска занявъ крѣпость. Генераль-Адъютантъ Паскевичъ, приказалъ пѣхотѣ вступитъ въ Сардаръ - Абадъ, послалъ кавалерію подъ начальствомъ Генераловъ: Бенкендорфа, Барона Розена и Шабельскаго, преслѣдовавъ Гассанъ-Хана. Наши войска, наспигнувъ его, гнали болѣе 10-ти верстъ и нанесли ему жестокое пораженіе. Потерявъ болѣе 500 человекъ убитыми и ранеными и 250 плѣнными, Сардаръ-Абадскій гарнизонъ разсѣлся въ разныя спороны и Гассанъ-Ханъ только со 100 человекъ кавалеріи, пользуясь темною ноци, едва спасся отъ нашихъ Уланъ и скрылся въ ущелии къ споронѣ Тальни. Въ Сардаръ-Абадѣ взято 15 орудій, значительное количество пороху, другихъ снарядовъ и запасовъ и 14,000 четвершей хлѣба, что послужило значительнымъ обеспеченіемъ продовольствія для всего

опряда, и дало возможность прислушаться немедленно къ осадѣ Эривани.

Сардаръ Эриванскій, узнавъ о взятіи Сардаръ - Абада и не надѣясь удержаться въ Эривани, удалился за Араксъ. Генераль-Адъютантъ Паскевичъ, получивъ извѣстіе въ ночь съ 20-го на 21-е число, отправилъ Полковника Раевского съ Грузинскимъ Гренадерскимъ, Нижегородскимъ Драгунскимъ и казачьимъ Иловайскаго полками при 4-хъ орудіяхъ, дабы, воспользовавшись темною ночью, напасть нечаянно на непріятеля. Полковникъ Раевскій, прибывъ къ утру 21-го числа въ деревню Хали-Фалу, въ 40 верстахъ отъ Сардаръ - Абада, узналъ, что Сардаръ Эриванскій еще на канунѣ удалился въ горы къ Турецкой границѣ, и Гассанъ-Ханъ успѣлъ уже съ нимъ соединиться. вмѣстѣ съ разсвѣтомъ замѣтно было крайне поспѣшное удавленіе непріятеля къ горамъ; а пошому Полковникъ Раевскій, находя невозможнымъ нечаянное нападеніе, принужденъ былъ возвратиться.

Въ то же самое время, какъ это происходило въ Сардаръ - Абадѣ, Генераль - Лейптенантъ Князь Эрисшовъ, командовавшій опъ-

рядомъ , оснававшимся въ Карабабѣ , и получившій 7-го Сентября въ подкрѣпленіе 2-ю бригаду 20 пѣхотной дивизіи , подъ начальствомъ Генераль-Маіора Павкрапьева , узнавъ 12-го Сентября , что Аббасъ-Мирза со всеми своими войсками слѣдуетъ опъ Шарура къ Хоѣ и намѣренъ сдѣлать нападеніе на Нахичевань . Дабы разрушить такое намѣреніе , Князь Эрисимовъ собралъ 15-го Сентября подъ Нахичеванью опрядъ изъ 5 ротъ Херсонскаго Гренадерскаго , 7 Козловскаго , 4 Пашебургскаго и 6 Тифлискаго пѣхотныхъ полковъ , одной Піонерной и одной Сводной роты изъ выздоровѣвшихъ людей , изъ Бѣгородскаго и Своднаго Уланскихъ полковъ , и казачьихъ Донскаго Полковника Леонова и 700 Черноморцевъ 1-го и 4-го , 8-ми бапайрейныхъ орудій , 12-ти легкихъ , 4-хъ конныхъ и 2-хъ горныхъ единороговъ . 15-го числа опрядъ эпошъ выступилъ по Хойской дорогѣ . Авангардъ онаго , подъ начальствомъ Генераль - Маіора Барона Остенъ - Сакена , въ 7-ми вересахъ опъ Нахичевани , встрѣшилъ передовые посты непріятеля , сбиль ихъ и преслѣдовалъ до брода Кыйгача , въ 50 верстахъ выше Аббасъ - Абада . Аббасъ - Мирза ,

видя, что намѣреніе его открыто, переправился поспѣшно за Араксъ. Его пѣхопа, въ числѣ 500 человекъ, бросивъ шанцы, устроенныя на возвышеніяхъ, въ крайнемъ безпорядкѣ потянулась по Хойской дорогѣ. Отрядъ же кавалеріи, коей примѣрно можно было полагать до 10,000, оспановясь на правомъ берегу рѣки, открылъ огонь по нашей кавалеріи. Бывшій въ авангардѣ Командиръ конной № 13-й роты, Капитанъ Коспырь, удачнымъ дѣйствіемъ заставилъ молчать непріятельскую артиллерію, которая отступила съ поспѣшностію. Ее примѣру послѣдовала и Персидская конница, какъ скоро показали наши главные силы. Отрядъ Генералъ-Лейтенанта Князя Эрнстова сдѣлалъ весьма трудный переходъ въ 25 верстъ, переправился чрезъ Араксъ и расположился лагеремъ. 16-го Сентября отрядъ продолжалъ слѣдовать по дорогѣ къ Назику. Его наблюдали съ высотъ сильныя партіи Персидской кавалеріи, сдѣлавшіе движеніе въправо на Шахъ - Булахъ. Замѣтивъ, что движеніе отряда продолжается на Назикъ, непріятель сосредоточился на Хойской дорогѣ, но не смѣлъ препятствовать движенію Генералъ-

Лейтенанта Князя Эриспова, который, прибывъ въ Назикъ, увидѣлъ въ право въ 8 верстахъ непріятельское войско, занявшее выгодную позицію. Но такъ было сильно впечатлѣніе, произведенное надъ Персіянами безпрерывными нашими успѣхами, что, не смотря на то, что въ этой позиціи у нихъ находились довольно значительныя силы, при первомъ наступательномъ движеніи нашего опряда, они бросили оную и начали опступать по Хойской дорогѣ въ такомъ безпорядкѣ и съ такою поспѣшностію, что это было болѣе бѣгство нежели ретирада. Не находя надобности преслѣдовать непріятеля слишкомъ далеко и тѣмъ растягивать безъ нужды операціонную линію, Генералъ - Лейтенантъ Князь Эрисповъ возвратился въ Нахичевань.

Генералъ-Адьютантъ Паскевичъ, оставивъ въ Сардаръ - Абадѣ Полковника Хомутова съ баталіономъ Крымскаго пѣхотнаго полка, двумя орудіями и Армянскою дружиною, и принявъ подъ покровительство Россіи Мамавъ-Джафаръ-Хана Айрумскаго, 22-го Сентября двинулся къ Эчміадзину, дабы воспользоваться ужасомъ, наведеннымъ на не-

пріятеля, и приступишь немедленно къ осадѣ Эривани.

25-го Сентября Генераль - Адъютантъ Паскевичъ со всѣми войсками переправился черезъ рѣку Зангу, а 24-го произвелъ лично рекогносцировку крѣпости Эривани. Передовая часть оной состоишь изъ стѣнъ Сардарскаго сада, дворца и другихъ строеній, прикрытыхъ съ обѣихъ сторонъ башнями, и расположена въ видѣ полукруга на крутомъ скалистомъ берегу рѣки Занги. Съ восточной, южной и западной стороны Эриванская крѣпость изображаетъ неправильный многоугольникъ, по всему протяженію коего построена двойная стѣна значительной толщины, съ башнями для обороны. Ровъ, наполненный водою, окружаетъ всѣ эти три стороны. Въ разстояніи около четверти версты къ югу, расположенъ городъ амфитеатромъ по близъ лежащимъ горамъ въ ширину; въ длину же неправильными изгибами простирается параллельно протяженію крѣпостныхъ стѣнъ, и сблизившись съ рѣкою Зангою — идетъ по берегу оной, гдѣ и оканчивается.

Произведя таковое обозрѣніе, Генераль-Адъютантъ Паскевичъ назначилъ вести атаку на юго-восточный уголъ крѣпости и приказалъ въ ночь на 26-е число бросить въ городъ нѣсколько бомбъ и въ 300 саженьяхъ прошивъ восточной стѣны, на Георгіевскомъ холмѣ, устроить бапарею на 6 батареинныхъ орудій; а съ правой стѣны другую для 4-хъ морширъ, а съ 26-го на 27-е въ ночь сдѣлать первую паралель и продольную бапарею, съ праваго фланга на 12, а съ лѣваго на 6 орудій. Всѣ эти работы произведены были весьма удачно солдатами Ширванскаго, Кабардинскаго, Севастопольскаго пѣхотныхъ и 39-го Егерскаго полковъ, подъ прикрытіемъ одного баталіона Лейбъ-Гвардіи Своднаго полка. Непрiятель производилъ безпрестанно сильнѣйшій огонь по рабочимъ, но наши воины съ примѣрнымъ хладнокровіемъ продолжали свое дѣло, и даже не отвѣчали ни однимъ выстрѣломъ.

28-го числа огонь нашихъ батарей произвелъ сильный вредъ крѣпости. Главная брешь - бапарея и находившаяся съ лѣвой стѣны, сбивали стѣны, а послѣднія припомъ обстрѣливали весь южный фасъ: верх-

няя батарея вредила сильно крѣпоснымъ строеніямъ. Къ вечеру 28-го числа большая часть зубцовъ на стѣнахъ и башняхъ были обвалены, амбразуры въ стѣнахъ повреждены и нѣкоторыя орудія непріятельскія подбиты, такъ, что смущенные Персіане прекратили огонь съ крѣпости и гарнизонъ, въ уныніи, не игралъ даже по обыкновенію вечернюю зори на рожкахъ на Англійскій манеръ.

Крѣпость Эриванъ, имѣющая въ окружности не съ большимъ двѣ версты, была загромождена жгущими, ибо болѣе 18,000 оныхъ собралось шуда изъ города по приказанію Гассанъ - Хана, который, по случаю бѣгства Сардаря въ Таврисъ, принялъ главное начальство надъ Эриванью. Эша многолюдная масса, стѣсненная въ столь маломъ пространствѣ, видя ежеминутно разрушительныя дѣйствія Русскихъ ядеръ и бомбъ, находилась въ крайнемъ волненіи, и одинъ только страхъ, наводимый Гассанъ - Ханомъ на умы жгущей, удерживалъ ихъ отъ явнаго возмущенія. Узнавъ объ этомъ, Генераль-Адъютантъ Паскевичъ, всегда предпочитая мѣры кротости къ побѣжденнымъ и щадя кровь

ввѣренныхъ ему войскъ, предложилъ Гассанъ-Хану сдать крѣпость подъ условіемъ свободнаго выпуска ему и гарнизону въ то же самое 29-е число, когда наша средняя брешъ-бапарея совершенно разрушила юго-восточную угловую башню и смѣжную съ оной куршину.

Въ ночь на 30-е число работы въ траншеяхъ продолжены съ южной стороны на 35 сажень лесучею сапою, а на Иракліевомъ курганѣ поставлено 6 легкихъ орудій подъ прикрытіемъ баталіона 7-го Карабинернаго полка и двухъ ротъ Херсонскаго Гренадерскаго. Безпрерывный огонь этихъ орудій, весьма превозившій осажденныхъ, проломы въ куршинахъ и башняхъ, заставили Гассанъ-Хана предвидѣть всю опасность, ему угрожающую, и укротить его надмѣнность. Онъ 30-го числа прислалъ парламентаря къ Генералъ-Адъютанту Паскевича, съ изъясненіемъ своего согласія на сдачу крѣпости, только съ тѣмъ, чтобъ ему дозволено было предварительно испросить на то мнѣніе Аббасъ-Мирзы. Корпусный Командиръ, видя, что это уловка, только для того, чтобъ выиграть время, объявилъ ему письменно, что

не принимаешь никакихъ условій, и требуетъ, чтобы онъ сдался немедленно, или въ противномъ случаѣ испытаешь силу Русскаго оружія, и, дабы придать болѣе вѣсу своимъ словамъ, приказалъ усилить огонь со всѣхъ сторонъ. Скоро подошли летучею сапою такъ близко къ крѣпости, что наши пуры были посланы даже на гласисъ. Во всю эту ночь огонь съ обѣихъ сторонъ былъ наисильнѣйшій. Мрачная Октябрская ночь превратилась въ день. Бомбы и ядра, съ свистомъ разсѣкая воздухъ, описывали параболическіе круги, оставляя за собою огненный слѣдъ. Болѣе 900 бомбъ было пущено въ эту ночь; ни одно спроектіе въ Эриванской крѣпости не успѣло опъ разрушительныхъ ихъ дѣйствій; они пробивали твердые куполообразные верхи мечешей, плоскія крыши домовъ, разрушали стѣны, убивали жителей въ домахъ, на улицахъ, въ мечешахъ. Смятеніе было ужасное: мужчины, женщины и дѣти бѣжали съ воплемъ по узкимъ улицамъ, не зная, на что рѣшишься. Смерть въ тысячи видахъ окружила ихъ со всѣхъ сторонъ: спасенія искать было невозможно. Наконецъ всѣ жители въ испу-

леніи бѣгутъ къ Гассанъ-Хану, перебуя сдачи. Угрюмо сей кровожадный человекъ бросилъ на нихъ взоръ спрашнаго негодованія, и тысячи прокляшій излились изъ устъ его.

На развѣсть 1-го Октябрия огонь съ крѣпости нѣсколько ушихъ, и 7-го Піонернаго баталіона Поручикъ Шефлеръ, вышедшій изъ сапы, началъ измѣрять шагами, сколько еще осталось до рва, какъ вдругъ на юго - восточной башнѣ показались въ значительномъ числѣ Эриванскіе жители, копорые, видя невозможность убѣдить Гассанъ - Хана къ сдачѣ, бросились на спѣху, начали махать бѣлыми платками, становились на колѣна и пѣлодвиженіями просили о пощадѣ, потомъ начали перебѣгать къ траншеямъ, спускаясь внизъ по брешу. Бывшій тогда дежурнымъ въ траншеѣ, Генералъ-Маіоръ Лапшевъ, увидя возможность прохода, послалъ Полковника Гурко и Шипова съ 6-ми ротами Лейбъ-Гвардіи Своднаго полка занять юго - восточныя башни первой и второй спѣсны и примыкающіе куртины, что и было исполнено съ рѣшительностію и быстротою; самъ же онъ съ остальными ротами Лейбъ - Гвардіи Своднаго полка, рабочими 39-го Егерскаго и

Пионерами, двинулся къ сѣвернымъ ворошамъ, дабы пресѣчь непріятелю возможность ухода. Тунгъ присоединился къ нему Генераль - Лейтенантъ Красовскій съ частію своего отряда. Наши войска придвинулись къ ворошамъ, и Генераль - Лейтенантъ Красовскій, въ сопровожденіи Оберъ - Аудитора 20-й пѣхотной дивизіи 9-го класса Бѣлова, весьма хорошо знавшаго Татарскій языкъ, подѣхалъ къ ворошамъ и поручилъ Бѣлову сказать по Татарски, чшобъ отворили оныя. Едва только Бѣловъ исполнилъ приказаніе, какъ въ ту же минуту пуля поразила его смертельно. Наши войска готовились уже наказать дерзкихъ, какъ вдругъ вороша растворились и жипелы изъявили покорность. Но кто былъ причиною шаковаго непріязненнаго поступка? — Гассанъ-Ханъ. Онъ, не могши удержашъ жипелей отъ изъявленія покорности, въ нерѣшимости бросился къ ворошамъ, и сквозь оныя смотрѣлъ на приближеніе нашихъ колонъ. Когда Бѣловъ объявилъ жипелямъ приказаніе Генерала Красовскаго, отворить ворота, Гассанъ - Ханъ не могъ выдержашъ болѣе, онъ собственнo - ручно застрѣлилъ нашего парламентаря, и, послѣ со-

вершенія этого злодѣйскаго поступка , ушелъ въ главную мечеть , близъ Сардарскаго дворца , съ нѣкопорыми приверженцами и съ 200 человекѣми Сарбазовъ , бывшихъ ему еще преданными . Но , какъ скоро наши войска заняли крѣпость и гарнизонъ положилъ оружіе , то Начальникъ Корпуснаго Штаба , Генераль-Лейптенантъ Графъ Сухтеленъ , подошелъ къ означенной мечети съ двумя ротами Лейбъ - Гвардіи Своднаго полка . Сарбазы хопѣли еще защищаться , но когда наши Гвардейцы взвели курки , то все они бросили оружіе и сдались , и Графъ Сухтеленъ лично обезоружилъ Гассанъ - Хана . Кажется , что послѣдній имѣлъ намѣреніе , при послѣдней крайности , взорвать на воздухъ крѣпость , потому , что какъ скоро приспавлены были наши караулы къ пороховымъ погребамъ , то Лейбъ - Гвардіи Гренадерскаго полка Поручикъ Леякинъ увидѣлъ въ главномъ погребѣ горящій фитиль , который и вынулъ немедленно . Безпорядокъ , неизбѣжный при занятіи крѣпости , продолжался очень недолго . Личность и имущество оспалось неприкосновенны . Чрезъ два часа послѣ вступленія нашихъ войскъ въ Эривань , водво-

Сам. Замечательн.

ЖРЪШОСТГЪ ЭРТИВАННЪ,
отъ реки Замчи.

А. С. Яковлевъ

рилась въ оной пишина и примѣрная дисциплина побѣдителей, призвавшихъ на канунъ всякую опасность , явилась въ полномъ блескѣ.

Въ крѣпости Эривани взято: 4 знамя, 38 пушекъ , 2 гаубицы , 9 мортиръ, 50 фалконетовъ , 1500 пудовъ пороху , множество артиллерійскихъ и другихъ запасовъ и 14,000 четвершей разнаго хлѣба. Въ плѣнъ взято 3000 человекъ Сарбазовъ, и многіе изъ знатнѣйшихъ сановниковъ , въ числѣ коихъ замѣчательны: Гассанъ-Ханъ; Сувакъ-Кули-Ханъ, комендантъ крѣпости, найденный въ подземельи Поручикомъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Чевкинъ; командиръ гвардейскаго баталіона Аббасъ - Мирзы, Касумъ - Ханъ ; командиръ Марандскаго баталіона Джафаръ - Кули-Ханъ; командиръ Таврисскаго баталіона Али-Марданъ - Ханъ ; начальникъ артиллеріи и легкой Фешъ - Али - Ханъ и Асланъ - Ханъ Араклинскій.

Поперя съ нашей стороны весьма мало-важна, убито: офицеръ 1 и ранено 3; нижнихъ чиновъ убито и ранено 48 человекъ.

Учредивъ въ Эривани временное правленіе, подъ предсѣдательствомъ Генераль-Лей-

пенанпта Красовскаго, копорый оснался въ крѣпости съ 4-мя полками 20-й пѣхотной дивизіи, съ принадлежащею къ ней артиллеріею, одною Піонерною ротою, Армянскимъ и Грузинскимъ пѣхотными ополченіями, дивизиономъ Уланъ, двумя казачьими полками и Тапсарскою конницею. Генералъ - Адъютантъ Паскевичъ, присоединя къ войскамъ, пришедшимъ съ нимъ изъ Карабабы, Кабардинскій пѣхотный полкъ, два орудія осадной артиллеріи и двѣ мортиры, выступилъ 6-го Октябрю къ Нахичевани, дабы соединиться съ опрядомъ Генералъ-Лейтенантъ Князя Эриспова, копорый между тѣмъ, какъ прежде было упомянуто, производилъ удачныя диверсіи, дабы обеспечить тылъ главнаго опряда, и разбилъ отступавшія на Хой Персидскія войска, подъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы. Какъ же скоро чрезвычайныя жары, проспиравшіяся свыше 50°, въ послѣднихъ числахъ Сентября начали уменьшаться, то, находя возможнымъ произвести новую диверсію, Генералъ - Лейтенантъ Князь Эрисповъ предпринялъ движеніе къ городу Маранду, находящемуся въ 70 верстахъ отъ Тавриса, дабы, угрожая послѣднему, оп-

влекать вниманіе Аббасъ - Мирзы опть военныхъ дѣйствій въ Эриванской провинціи. 25-го Сентября Князь Эрисповъ выступилъ изъ Нахичевани со всѣмъ своимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ слѣдующихъ войскъ: пѣхота, подъ Начальствомъ Генераль-Маіора Панкрашьева, изъ одного Гренадерскаго, двухъ пѣхотныхъ полковъ и Своднаго баталіона при 20-ти орудіяхъ. Кавалерія, подъ Начальствомъ Генераль-Маіора Барона Осень-Сакена, изъ Уланской бригады Генераль-Маіора Князя Чавчавадзе, бригады Черноморскихъ казаковъ Флигель-Адьютанша Его Императорскаго Величества Князя Долгорукова и казачьяго Леонова полка, при 6-ти орудіяхъ конной артиллеріи. 28-го числа отрядъ переправился чрезъ Араксъ и получено донесеніе отъ Подполковника Высоцкаго о занятіи имъ безъ сопротивленія города Урдабада и совершенной преданности къ Россіи шаманскихъ жипселей и управляющаго округомъ Шихъ - Али - Бека. Въ тотъ же день Князь Эрисповъ, составивъ авангардъ своего отряда изъ одного баталіона Нашебургскаго пѣхотнаго полка, одного Своднаго баталіона и Донскаго Леонова полка при 4-хъ орудіяхъ,

поручилъ оный въ команду Генераль - Маіора Панкрапьева, который, приблизясь къ Дарадійскому ущелью, атаковалъ непріятеля въ дефилеяхъ и принудилъ опспупись пяшь верспъ, до того мѣста, гдѣ непріятель въ узкомъ ущеліи успроилъ респраншаментъ, защищаемый прибывшими изъ Хоя двумя баталіонами Карадахскихъ Сарбазовъ. 29-го Сенпября Генераль-Маіоръ Панкрапьевъ рекогносцировалъ означенную позицію, и, не смопря на силу оной, началъ пригоповляпсея къ атакѣ, и послалъ сказать Сарбазамъ, чшобъ они оспавили дефиле, если не желаютъ бышь испреблены. Начальникъ оныхъ, Мустафа - Султанъ, опасаясь бышь обойденнымъ, явился самъ къ Генералу Панкрапьеву съ покорностію, а Сарбазы съ поспѣшностію разбѣжались. Занявъ дефиле безъ выспрѣла, Генераль-Маіоръ Панкрапьевъ выдвинулъ одинъ баталіонъ пѣхоты съ 3-мя орудіями и занялъ выходъ изъ ущелія на Марандскую дорогу. Дождавшись шупъ прибытія всего опряда, Генераль - Маіоръ Панкрапьевъ вступилъ снова въ Командованіе всею пѣхотою. 1-го Окпября опрядъ Генераль-Лейтенанта Князя Эриспова, прошедь Дарадійское ущеліе

и соединившись съ авангардомъ, расположился въ 15-ти верстахъ отъ города Маранда, на берегу рѣки Чирчиръ. Тутъ явились къ нему старшины города Маранда и другихъ окрестныхъ деревень, изъявляя покорность и привѣтствуя наши войска съ чувствомъ искренней радости, какъ освободитель отъ несласнаго грабительсва Персидскихъ войскъ. Слухъ о кропкомъ обращеніи нашихъ войскъ съ жипелями покоренныхъ провинцій, разнесся уже быспро по Адзербиджану, а попому никакія понужденія Персидскаго правительсва не могли заспавить жипелей мѣспъ, угрожаемыхъ вспуленіемъ нашихъ войскъ, оставивъ свои предѣлы. Оправдывавшіяся не разъ ихъ надежды на кропость и спрогую дисциплину нашихъ воиновъ послѣ сраженія, заспавляли жипелей смотрѣшь на нихъ не такъ какъ на непріятелей, но какъ на освободителей. 5-го Оксября опрядъ Генераль-Лейтенанта Князя Эриспова вспустилъ въ городъ Марандъ, расположенный на пріашной долинѣ и окруженный зеленѣющими садами. Передъ городомъ явились депутаты съ предложеніемъ своихъ услугъ и съ радостными привѣтствіями. Опрядъ про-

шелъ церемоніальнымъ маршемъ съ музыкою чрезъ Марандъ , при большемъ спеченіи жителей, встрѣчавшихъ оный съ воспоргомъ и расположился за городомъ, занявъ обѣ дороги, ведущіе въ Таврисъ и Хою. Тушъ явилось большее число жителей, которые безъ малѣйшей недовѣрчивости привозили для продажи всякаго рода съѣстные припасы и обращались весьма дружелюбиво съ войсками. Въ Марандѣ явились къ Князю Эрнстову нѣсколько Персидскихъ сановниковъ съ изъясненіемъ покорности и получено извѣстіе, что управлявшій Урдабадскимъ округомъ Шихъ-Али-Бекъ, собравъ паршію конницы и Сарбазовъ Нахичеванскаго баталіона, переправился чрезъ Араксъ, переселилъ обратно находившихся за оной жителей Урдабадскихъ и Нахичеванскихъ, и, приведя въ повиновеніе Бекъ Димарскихъ, открылъ безопасное сообщеніе между Марандомъ и Урдабадомъ; послѣ чего взялъ довольно крѣпкую по своему мѣстоположенію крѣпость Кюрдашъ, и оставилъ тамъ свой гарнизонъ изъ 150 Сарбазовъ, приведя въ повиновеніе окрестныхъ жителей.

Вскорости получено было извѣстіе, что паденіе Эривани распроспранило ужасъ въ жипеляхъ Адзербиджанской области, особенно въ Таврисѣ, жипели коего, зная примѣрное поведеніе нашихъ войскъ, не расположены защищаться; что Аббасъ - Мирза, находящійся съ весьма малымъ опрядомъ, не свыше 3000 человекъ, въ окрестностяхъ Хоя, намѣренъ вывезти изъ Тавриса все военныя и продовольственныя запасы, или испребишь ихъ. Генералъ-Лейтенантъ Князь Эрисповъ 11-го Октября двинулся съ своимъ опрядомъ изъ Маранда къ Таврису, и въ тошъ же день доспигъ мѣстечка Софіяны, а 12-го прибылъ въ Сагаманъ, принимаемый вездѣ съ воспоргомъ опъ народа. Въ тошъ же день получены были въ Таврисѣ письма изъ Софіяна, на имя Таврисскихъ Хедъ-Хедасовъ, опъ Насеръ-Али-Хана, бывшаго Марандскаго начальника, который, увѣдомляя жипелей о вспупленіи Русскихъ войскъ въ Адзербиджанъ, совѣшовалъ не дѣлать никакого сопровивленія, обнадеживая, что жизнь и имущество ихъ будупъ пощадены. Письмы эти были перехвачены и доспавлены Алляръ - Хану, зяпю и первому министру Шаха. Собрать Хедъ-

Хедасовъ, онъ обвинялъ ихъ въ измѣнѣ, и хотѣя они оправдывались убѣдительнѣйшимъ образомъ, но письма эти сдѣлались гласными между народомъ и произвели свое дѣйствіе. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ того прибылъ въ городъ Шахскій голлама, отправленный изъ Софіана. Онъ привезъ извѣстіе, что въ минушу онъѣзда видѣлъ сильный авангардъ Русскихъ войскъ, вступившихъ въ Софіанъ. Вѣсть эта быстро разнеслась по Таврису. Жители предмѣстій спѣшили укрыться въ спѣнахъ города, а нѣкоторые пустились въ бѣгство: вездѣ царствовало безпокойство.

Извѣстіе о близости Русской арміи обратило на себя вниманіе Иракскихъ и Мазандаранскихъ войскъ, оставленныхъ Шахомъ въ числѣ 6000 человекъ для обороны Тавриса. Они по пихоньку начали выходить изъ города небольшими парціями, и около полудня, сосредоточась за Таврисомъ, пустились по Тегеранской дорогѣ; только самая малая часть ихъ осталась въ Таврисѣ. Думающъ, что причина поспѣшнаго ихъ ухода, кромѣ извѣстія о приближеніи Русскихъ, были еще и угрозы жителей, которые, сверхъ врожденной ненависти къ южнымъ своимъ соше-

чеспвенникам , опасались , чпобъ эти войска передъ выходомъ изъ города не начали грабиль , или не вздумали бы сопротивляться прошиву Русскихъ ; а шѣмъ самымъ не навлекли бы гибели Таврису , всѣми мѣрами спарались объ ихъ удаленіи .

Раздосадованный Алмаяръ-Ханъ , узнавши довольно поздно объ ихъ побѣгѣ , не только чпо послалъ нѣкошорыхъ изъ ихъ начальниковъ , при немъ бывшихъ , дабы удержашъ ихъ опъ побѣга , но приказалъ Таврисцамъ преслѣдовать и грабиль ихъ . Едва эпошъ приказъ былъ опданъ , какъ вооруженные граждане напали на солдатъ и большую часть истребили . 400 человекъ захваченныхъ были запершы въ цинадели , но они воспользовались воротами , бывшими за какимъ - то старымъ строеніемъ , и ушли .

Алмаяръ - Ханъ приказалъ тогда двумъ башаліонамъ Шаггангрійцевъ , споявшимъ лагерь за городомъ , заняшъ позицію у воротъ , и лично увѣщевалъ ихъ обороняшся храбро и швердо . Нѣсколько минушъ продолжалось молчаніе ; но едва кончилъ онъ свое увѣщаніе , какъ былъ осыпанъ ругательствами , даже бросали въ него камнями , и онъ , опа-

саясь за свою жизнь, долженъ былъ удалиться. Во весь эпопъ день носились слухи, противорѣчащiе одно другому, даже увѣряли положительно, что къ вечеру Аббасъ - Мирза пребудетъ съ войскомъ изъ Хои. Посланъ былъ особый отрядъ конницы по Софiанской дорогѣ для наблюденiя. Къ вечеру водворилось нѣсколько спокойствiе, потому, что Алларъ - Ханъ увѣрялъ, что Аббасъ - Мирза прибылъ къ рѣкѣ Аджичай, въ 5 верстахъ отъ города, и даже приказалъ Хедъ-Хедасамъ отправиться къ нему на вспрѣчу. 15-го числа рано утромъ узнано было, что отрядъ Князя Эриспова ночевалъ при Санахъ-Кюрпи и вскорѣ послѣ того показались передовые посты его у Аджичайскаго моста, расположенъ по правому берегу рѣки. Алларъ-Ханъ употреблялъ всѣ усилiя, чтобы склонить жипелей къ бою; но не смотря на его угрозы, просьбы, увѣщанiя, и даже то, что для примѣра приказалъ онъ многимъ непокорствующимъ отрѣзать уши и носы и выкололъ глаза, народъ не хотѣлъ защищаться. Алларъ-Ханъ разставилъ по сѣнамъ Шаггангрiйскiе баталiоны, приказалъ зарядить пушки, пославленные за нѣсколько дней передъ сямъ

на бастіонахъ и башняхъ, и охранять крѣпко воропы. Онъ развѣзжалъ верхомъ между внупренней и внѣшней стѣнами, спарался ободришь войска, и даже велѣлъ спрѣлять изъ пушекъ, не смопря на то, что Русскій опрядъ былъ гораздо далѣе выспрѣловъ, и что пушки совсѣмъ не пуда были направлены. Это бесполезное усиліе было полько сигналомъ Персидской пѣхотѣ къ побѣгу, и она послѣ прехъ выспрѣловъ разсѣялась въ разныя спороны съ крайнею поспѣшностію.

Ага - Амиръ - Фета - Сеипъ, Мушпенпъ Таврисскій, глава Адзербиджанскаго духовенства, лице пѣмъ болѣе важное, что онъ обличенъ былъ въ это званіе общимъ довѣріемъ народа, взвѣсивъ всѣ обстоятельствова и исполненный довѣрія къ великодушію Русскихъ войскъ, неоднократно примѣрами доказанному, находилъ гораздо согласнѣе съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, прибѣгнувъ подъ защипу войскъ, опличающихся крѣпостію къ побѣжденнымъ, чѣмъ бесплодною защипою навлечь гибель на весь городъ. Онъ въ сопровожденіи Молъ и другихъ лицъ явился къ Аллаяръ-Хану, и весьма рѣшишельно объявилъ ему, чтообъ онъ опказался опъ всякихъ покуше-

ній спрошивляясь, и что гораздо лучше сдѣлаешь, если сложишь съ себя должность главнаго начальника и уѣдешь изъ Тавриса. Въ то самое время Князь Эрнстовъ, расположась со всемъ опрядомъ на берегу Аджи-чая, опрядилъ 6 ротъ Херсонскаго Гренадерскаго полка и одинъ Сводный баталіонъ при 6-ти орудіяхъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Панкрашьева, для рекогносцированія Тавриса. Едва только Генераль-Маіоръ Панкрашьевъ подошелъ къ городу, какъ Сарбазы, еще оспававшіеся на своихъ постяхъ, поспѣшно разбѣжались; а ожесточенная чернь, Марандская и Нахичеванская конница, бросились грабить дворецъ Аббасъ-Мирзы. Ага-Амиръ-Фета-Сеитъ, узнавшій, что ключи города были спрятаны, приказалъ поспѣшно разломать ворота и вышелъ на встрѣчу Русскимъ войскамъ съ духовенствомъ и почетнѣйшими жителями, изъявлявшими непритворную радость. Между тѣмъ, какъ эшадешапы ожидали приближенія Князя Эрнстова со всемъ опрядомъ, Генераль-Маіоръ Панкрашьевъ пошчасъ всупилъ въ городъ съ музыкою и барабаннымъ боемъ, занялъ цитадель и расположилъ свой опрядъ лаге-

ремь между крѣпостію и предмѣстіями. Вслѣдъ за шѣмъ всѣ войска вступили въ городъ Константинопольскими воротами. Первымъ попеченіемъ Князя Эриспова было: осмотрѣть арсеналь, и, приславъ къ оному караулъ, отправившись во дворець, пославъ пуда напередъ особый караулъ, дабы разогнать грабителей. Не смотря на такую предосторожность, дворець много попергѣлъ уже вреда, и въ немъ оспались только шакіе вещи, копорыхъ хищники по причинѣ шажести не могли унести съ собою, ш. е. огромные ковры, мебель, палатки и ш. п. Пѣхопа и артиллерія расположились лагеремъ подъ стѣнами города, напрошивъ Константинопольскихъ воротъ, конница по высотамъ, прилегающимъ къ Аджичаю, одинъ баталіонъ занялъ цитадель, а другой дворець. На домъ, Англійскимъ посольствомъ занимаемымъ, былъ поднятъ Великобританскій флагъ. Въ три часа пополудни, Англійскій повѣренный въ дѣлахъ, Маіоръ Моншейшъ, съ своими офицерами посѣтилъ Князя Эриспова, былъ имъ принятъ очень ласково, и для защиты посольскаго дома поставленъ особый караулъ. Въ этотъ же день вечеромъ было

узнано, что Алаярь-Ханъ еще находится въ городѣ. Эпопъ первенствующій министръ въ то время, какъ разбѣжались Сарбазы, а жипели пошли на встрѣчу Русскимъ войскамъ, рѣшился было послѣдовать совѣту Мушпенда, и спасся бѣгствомъ, но быстрое приближеніе со всѣхъ сторонъ нашихъ кавалерійскихъ партій, въ то время, какъ онъ прибирался по главной аллеи, ведущей на большую Тегеранскую дорогу, заставило его опасаться быть пойманнымъ. Онъ рѣшился скрыться до времени въ домъ Мирзы Джебера, пользовавшагося довѣренностію Сардаря Эриванскаго. Но къ его несчастію Мирза имѣлъ связи съ сыновьями бывшаго Марандскаго Хана. Они, получивъ извѣстіе охъ Мирзы, тотчасъ уведомили Князя Эриспова, и онъ послалъ сотника Помелова съ отрядомъ Черноморскихъ казаковъ, дабы схватили Алаярь - Хана. Послѣдній, увидя, что домъ, въ которомъ онъ находился, окруженъ казаками, хотѣлъ было защищаться и схватилъ карабинъ, но онъ осекся, и эпопъ министръ, главнѣйшій виновникъ происходившей войны, сдался безъ всякаго сопротивления. Кромѣ Алаярь-Хана, при занятіи Таври-

са, взявъ былъ также въ пѣнь Келпъ-Гуссейнъ Ханъ Талышинскій. Въ Таврисъ взято 2 знамя, повелительный жезлъ Аббасъ-Мирзы, 31 пушка, 9 морширъ, 2 фалконета, 3000 ружей, 10,250 ядеръ и множество артиллерійскихъ снарядовъ, большее количество покарныхъ, слесарныхъ и другихъ инструментовъ, разнаго рода аммуниція и провіантъ, также 6000 четвершей ячменя и пшеницы. 16-го числа весь опрядъ, за исключеніемъ занимавшихъ караулы въ городѣ, расположился лагеремъ на ровномъ мѣстѣ за Принцевымъ садомъ. Жители оказывали величайшее довѣріе къ Русскимъ войскамъ, и даже многія старшины главнѣйшихъ и древнѣйшихъ фамилій въ Таврисъ, изъявляли свое желаніе, чтобы городъ навсегда оспался подъ Россійскимъ управленіемъ.

Генералъ - Адьюпантъ Паскевичъ 16-го Октябрю прибылъ въ городъ Марандъ съ передовыми войсками своего опряда, и въ то самое время, какъ получилъ извѣстіе о занятіи Тавриса, явился къ нему нарочный съ письмомъ отъ Аббасъ - Мирзы, который извѣщалъ о своемъ намѣреніи, пріѣхавъ лично для переговоровъ о мирѣ, объявляя, что онъ

снабженъ опъ Шаха надлежащимъ полномо-
чіемъ. Генераль-Адъютантъ Паскевичъ оп-
вѣчалъ, что вскорѣ будетъ назначено мѣсто
для свиданія съ Принцемъ, двинулся по-
спѣшно къ Таврису и на другой день всту-
пилъ съ своимъ авангардомъ въ мѣстечко
Софіянь, гдѣ прѣхалъ къ нему Таврискій
Беглеръ-Бей, Фенъ-Али-Ханъ, съ обѣщаніемъ
оказывать все зависящія опъ него пособія
для продовольствія нашихъ войскъ и управ-
ленія краемъ. 18-го Октября Генераль-Адъ-
ютантъ Паскевичъ прибылъ съ авангардомъ
въ деревню Сагаланъ, въ 15-ти верстахъ
опъ Тавриса. Сильный дождь, шедшій на
канунѣ весь день, до того испортилъ дорогу,
что Корпусный Командиръ принужденъ былъ
предоставить Генераль-Маіору Мерлини, слѣ-
довавшему съ прочими войсками, распоря-
дился своимъ маршемъ по удобности, имѣя
особенно въ виду сбереженіе лошадей; Кабар-
динскій же пѣхотный полкъ съ транспор-
тами и осадной артиллеріей, остановленъ въ
Марандѣ, по ненадобности оныхъ въ Таврисѣ,
и для удобнѣйшаго продовольствія скота. Въ
тотъ же день получено было извѣстіе о за-
нятїи крѣпости Аланджи, расположенной

на весьма высокихъ успехахъ и почти неприступной. Крѣпость эта, оставленная гарнизономъ, была занята безъ выстрѣла Нашебургскаго пѣхотнаго полка Маіоромъ Кушлянскимъ, командированнымъ сюда съ одною ротой. Въ этой крѣпости найдено четыре пушки, болѣе 550 пудовъ пороха, 120 пудовъ свинца, до 200 ядеръ, 123 четверти разнаго хлѣба, 130 рукобельныхъ жернововъ и нѣсколько другихъ инструментовъ и припасовъ.

За день до прибытія Генералъ - Адьютанша Паскевича въ Таврисъ, Генералъ-Лейтенантъ Князь Эрисповъ получилъ извѣстіе, что Персидскіе войска оспавили Карадахскій округъ, и что тамъ оспалось не болѣе 400 человекъ конницы, подъ начальствомъ Гасанъ - Хана Герайскаго. Вместе съ тѣмъ явился къ Князю Эриспову Риза - Кули - Ага, сынъ Марагинскаго Ахмедъ - Хана и племянникъ Джафаръ-Кули-Хана, Спаршина Марагинскихъ Сарбазовъ, съ предложеніемъ опъ своего дяди, принявъ городъ Марагу въ покровительство Россійскаго Императора. Принявъ его благосклонно, Князь Эрисповъ подалъ съ нимъ объявленіе къ народу Мара-

гинскому, дабы оный показалъ первый опытъ своего усердія, доставивъ въ Таврисъ нѣкоторыхъ Русскихъ пѣнныхъ, которые, по полученнымъ свѣденіямъ, находились въ Марагѣ.

19-го Октябрю по утру, Генераль-Адьютантъ Паскевичъ съ авангардомъ своего отряда, прибылъ къ Таврису, и былъ встрѣченъ за Аджичайскимъ мостомъ Ага-Амиръ-Феша-Сендомъ съ главнѣйшимъ духовенствомъ, почтеннѣйшими изъ Бековъ, городскими спарщинами, въ сопровожденіи множества народа, который по своему обыкновенію осматривалъ дорогу цвѣтами, изъявляя живѣйшую радость. Отрядъ Генераль - Лейтенанта Князя Эрнстова расположенъ былъ подъ ружьемъ въ лѣво отъ дороги и прошелъ мимо Корпуснаго Командира церемоніальнымъ маршемъ, послѣ чего парадировали войска вновь пришедшіе.

По окончаніи эволюціи Генераль - Адьютантъ Паскевичъ въѣхалъ въ Таврисъ, и былъ привѣтствованъ залпомъ артиллеріи съ башенъ и башніоновъ. Съ наступленіемъ ночи цитадель и башни были освѣщены факелами. Генераль - Адьютантъ Паскевичъ, зная все

вліяніе Мушпенда, спарался всячески обласкать его.

21-го Октябрю Каймаканъ, претъе лице Персидскаго минисперства, пріѣхалъ опть имени Аббасъ - Мирзы съ полномочіями для переговоровъ о мирѣ. Таковой случай, вовсе неожиданный послѣ обѣщанія Аббасъ-Мирзы, практовалъ лично съ Генералъ - Адъютантомъ Паскевичемъ, побудилъ послѣдняго просить Каймакана оспанься въ деревнѣ Каламунчай, въ 7 верстахъ опть Тавриса, и опправилъ къ нему почетный караулъ, а для переговоровъ Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника Обръзкова. Главная причина, по которой Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ не позволилъ Каймакану пріѣхатъ въ Таврисъ, была неувѣренность въ прямушіи Аббасъ-Мирзы. Можно было полагатъ, что, опмѣнивъ прежнее намѣреніе лично виднпся съ Генералъ-Адъютантомъ Паскевичемъ, Аббасъ-Мирза прислалъ Каймакана, подъ предлогомъ переговоровъ, произвеспи возмущеніе въ Таврисѣ; ибо Генералъ - Адъютантъ Паскевичъ очень хорошо зналъ, что эптомъ министръ, весьма любимый и уважаемый народомъ, имѣетъ на него большее вліяніе. Для принятія

же предосторожности, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ приказалъ взять подъ спражу нѣкопрыхъ подозрительныхъ Хановъ и Бековъ, въ особенності же шѣхъ, копорые въ минувшей войнѣ, будучи Русскими подданными, производили разныя грабительства въ нашихъ провинціяхъ, какъ на примѣръ Гуссейнъ-Ханъ, сынъ бывшаго Хана Шекинскаго, копорый при первомъ вторженіи Персіанъ въ наши предѣлы, будучи наименованъ опть Аббасъ-Мирзы Шекинскимъ Ханомъ, возмущалъ въ этой провинціи народъ и дѣлалъ большія раззоренія и жестокоци. 22-го числа Марагинскій Ханъ, желая оказати опытъ своего усердія и преданности къ Россіи, доставилъ въ Таврисъ 42 человекъ Русскихъ плѣнныхъ, находившихся въ Марагѣ, и копорыхъ отбилъ у Персидскихъ войскъ, имѣвшихъ намѣреніе увлечь ихъ далѣе въ Персію, при первомъ извѣстіи о вступленіи Русскихъ войскъ въ Таврисъ. Жители Хои прислали опть себя депутатовъ съ изъявленіемъ покорности. Ханство Карадахское покорилось и Могаметъ-Кули-Бей, попомокъ прежняго владѣльца, наименованъ Правителемъ онаго. Спаршины Шахсеванскія и Шаггангрійскія также изъ-

явили свою преданность. Правитель Шагган-грийскаго поколенія поржеспвенно призналъ надъ собою Русское владычество. Ханъ сей былъ сынъ знаменипаго Азашъ-Хана, оспори-вавшаго престолъ у Феспъ-Али-Шаха.

23-го Окпября ошкрышо главное управленіе Адзербиджанской обласпи. Членами онаго были назначены: Генераль-Маіоръ Баронъ Оспенъ-Сакенъ, съ званіемъ временно-Главнокомандующаго въ Таврисъ; Генераль - Маіоръ Князь Чавчавадзе; управлявшій должностію Генераль-Инпенданта 4-го класса Жуковскій; Ширванскаго пѣхопнаго полка Полковникъ Баронъ Ренне; Лейбъ - Гвардіи Гренадерскаго полка Полковникъ Шебека; Ага-Амиръ-Феша-Сеидъ Мушпейпъ Таврисскій; высокостепенный Таврисскій Бегмеръ - Бей Феспъ - Али-Ханъ. Комендантомъ въ городѣ Таврисъ назначенъ Полковникъ Лазаревъ. 24-го Окпября совершено было благодарственное молебствіе за успѣхи, дарованные Русскому оружію. Всѣ войска были въ парадѣ, и при возглашеніи многолѣпія Августѣйшему Царствующему Дому, сдѣланъ 101 пушечный выспрѣлъ, попомъ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо Генераль-Адьюшан-

та Паскевича. Приглашенный къ этой церемоніи Англійскій Министръ Полковникъ Макдональдъ, пріѣхалъ послѣ молебствія, и, видя стройное движеніе Русскаго опрѣда, не могъ не изъявить своего удивленія, что послѣ шести-мѣсячной шрудной кампаніи войска не только не казались изнуренными, но были въ такомъ порядкѣ и чисто одѣты, что можно было полагать ихъ только гошпяцимися къ вышупленію въ походъ.

Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ Обрѣзковъ, въ концѣ конференцій своей съ Каймаканомъ, вручилъ ему проектъ основныхъ спашей, на коихъ можетъ быть утверждень миръ. Обоюднымъ согласіемъ положено было, что, если Аббасъ - Мирза согласится на предлагаемое условіе, то долженъ быть къ 2 Ноября прибыть съ небольшою свитою въ Чевисперъ, въ 60 верстахъ отъ Тавриса по Хойской дорогѣ, куда посланъ будетъ къ нему Русскій конвой. Мѣстомъ же свиданія Аббасъ - Мирзы съ Генералъ - Адьюпаншомъ Паскевичемъ, назначено мѣстечко Дей-Карганъ, въ 60 верстахъ отъ Тавриса по Марагинской дорогѣ. Во время продолженія переговоровъ войска Аббасъ-Мирзы должны быть опправ-

лены за озеро Урмію во внутренность Персіи, а Русскіе войска займутъ всѣ провинціи Адзербиджана. Въ случаѣ же, если Аббасъ-Мирза не исполнитъ предназначеннаго, то военныя дѣйствія будутъ продолжаться по прежнему.

25-го Октября Генералъ - Адьюянпъ Паскевичъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе : для охраненія города Тавриса, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Эристова, остаются два Гренадерскія полка, Херсонскій и Грузинскій, Ширванскій пѣхотный, 1-й и 4-й Черноморскіе казачьи полки, рота Піонеръ и часть артиллеріи. Эриванскій Карабинерный, Уланскіе и Нижегородскій Драгунскій и Карпова казачій полки съ 6 орудіями конно-артиллерійской No 13 роты, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Барона Розена, отправлены къ Уджану, лѣтнему дворцу Аббасъ-Мирзы, въ 50 верстахъ отъ Тавриса по Тагеранской дорогѣ, для удобнѣйшаго продовольствія фуражемъ. Для исправленія дороги на Агаръ, посланъ баталіонъ 41-го Егерскаго полка, Піонерная рота, два горные орудія и казачья команда. Генералъ - Адьюпанпъ Бенкендорфъ 2-й съ 6 ротами Наше-

бургскаго пѣхотнаго полка, башалиономъ Тифлисскаго пѣхотнаго, Шамшева Донскимъ казачьимъ полкомъ и съ 12 орудіями Кавказской Гренадерской бригады, легкой Но 3-й роты, посланъ въ Чевисперъ, гдѣ до 3-го Ноября долженъ былъ ожидать проѣзда Аббасъ-Мирзы, потомъ слѣдовать далѣе и занять Салмаскій округъ. 6-ти ротамъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, 3-мъ орудіямъ Донской конно - артиллерійской Но 3-й роты и 300 Иловайскаго казачьяго полка, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Лапшева, приказано было выступить изъ Маранда и занять городъ Хой. Въ случаѣ же неожиданнаго сопротивленія, требовать помощи отъ Генераль-Адъютанта Бенкендорфа, который долженъ былъ тогда блокировать Хой, и, въ случаѣ надобности, потребовать осадную артиллерию изъ Маранда. Лейбъ-Гвардіи Сводный полкъ, Козловскій пѣхотный, отборный Уланскій изъ двухъ дивизионовъ, казачій Леонова полки и 6 орудій Донской казачьей Но 3-й роты, назначены соспавлять опрядъ, который, подъ командою Генераль - Маіора Панкратьева, долженствовалъ находиться въ Дей-Карганѣ во время переговоровъ. Значи-

шельное количество провіанта, найденнаго въ Таврисѣ почти до 13,000 четвертей, и свѣденіе, что казенные магазейны, по деревнямъ находящіяся, заключающъ въ себѣ не менѣе означеннаго количества, обеспечивало всѣ наши войска 5-ти мѣсячнымъ продовольствіемъ, слѣдовательно и сдѣлались дальнѣйшіе подвозы изъ Карабаха хлѣба, вовсе не нужными. По такому уваженію предписано было Командовавшему войсками въ Карабахѣ, Генераль-Лейтенанту Князю Вадбольскому, двинуться къ Ардебилу, и спараться овладѣть этою крѣпостію, въ которой, какъ увѣряли, хранились большіе запасы, и опрядить изъ Мешкина одинъ или два баталіона пѣхоты, для разработки дороги на Агарь. Въспѣсъ шѣмъ ему предписано было, взять съ собою только мѣсячное продовольствіе для опряда, а всѣ прочіе запасы оставить въ Ахъ-Огланѣ, буде же они находятся въ слѣдованіи, то оставить въ безопасномъ мѣстѣ, подъ надлежащимъ прикрытіемъ, дабы они могли служить для войскъ, имѣющихъ находиться въ Ардебилѣ, или могущихъ возвращаться изъ Тавриса на нижній Араксъ. Сверхъ того Князю Вадбольскому поручено

было, въ Ардебилѣ и Мешкинѣ собрать всевозможныя свѣденія о способахъ продовольствія и о сообщеніяхъ области, къ коей они принадлежатъ, и доставить въ Тавристъ, чрезъ Агарь, нужнѣйшіе изъ годовыхъ вещей и самое большое, по возможности, количество водки или спирта.

28-го Октября Генералъ - Адъютантъ Паскевичъ получилъ писменный отвѣтъ отъ Аббасъ - Мирзы, съ изъявленіемъ согласія на все предложенія, сдѣланныя Каймаканомъ, а попому въ тотъ же день отрядъ Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа выступилъ въ Чевисперъ, а Генералъ-Маіора Панкратьева въ Дей-Карганъ.

Между тѣмъ Аббасъ - Мирза, очистивъ городъ Хой, отошелъ изъ Салмаса къ Урміи. Амиръ-Осланъ-Ханъ Хойскій, занявъ сей городъ, извѣстилъ о томъ Генералъ-Адъютанта Паскевича, который далъ повелѣніе Генералъ - Маіору Лаппеву, присоединиться съ своимъ отрядомъ къ Генералъ - Адъютанту Бенкендорфу, а сему послѣднему, по проѣздѣ Аббасъ - Мирзы въ Дей - Карганъ, отправить для занятія Хои баталіонъ Тифлискаго пѣхотнаго полка съ Подполковникомъ Высоц-

кимъ , которому и бышь шамъ Комендантомъ . Послѣ того , присоединивъ къ себѣ опрядъ Генераль-Маіора Лапшева , поручено было Генераль-Адъютанту Бенкендорфу , двинуться къ Салмасу и занять дорогу , ведущую къ Урміи .

Въ слѣдствіе такового повелѣнія Генераль - Адъютантъ Бенкендорфъ 4-го Мая высунулся изъ Чевиспера ; но , сдѣлавъ нѣсколько верстъ , узналъ , что Аббасъ - Мирза приближается , остановился на обширной равнинѣ близъ озера Урміи и послалъ на встрѣчу Аббасъ - Мирзѣ назначенный ему въ конвой дивизионъ Нижегородскаго Драгунскаго полка , подъ начальствомъ Флигель-Адъютанта Графа Толстаго и для встрѣчи Полковниковъ : Флигель-Адъютанта Князя Долгорукова и Командира Нижегородскаго Драгунскаго полка Раевского . Наслѣдникъ Персидскаго Престола , замѣшивъ ихъ приближеніе , выѣхалъ къ нимъ самъ на встрѣчу , въ сопровожденіи Фешъ - Али - Хана , двухъ иностранныхъ офицеровъ и двухъ спрелянныхъ , ѣхавшихъ съ нимъ рядомъ . Онъ принялъ съ большею учтивостію нашихъ Полковниковъ , неоднократно увѣрялъ въ искреннемъ своемъ

желаніи о скорѣйшемъ заключеніи мира, попомъ, проѣхавъ по фронту, поздравывался по Русски съ нашими солдатами. Приблизясь къ отряду, Аббасъ-Мирза просилъ, чтобы его встрѣпили съ пушечною пальбою. Въ угодность ему, Генералъ - Адьюшантъ Бенкендорфъ приказалъ сдѣлать 6 выстрѣловъ изъ двухъ конныхъ орудій. Встрѣпивъ Генералъ - Адьюшанта Бенкендорфа, Аббасъ-Мирза сказалъ ему: «Весьма радъ, что Вы, Генералъ, который первый обнажили мечъ противъ меня въ нынѣшнемъ году, первый встрѣчаете меня на канунѣ мира.» Послѣ сего онъ сказалъ съ важностію и удивительнымъ приличіемъ: «Надобно много времени, чтобы каждый народъ образовать для войны: мы только начали; вы также имѣли свое время испытаній, прежде нежели дошли до той степени, на которой теперь находишесь.» За сямъ онъ примолвилъ: «Какъ бы то ни было, впередъ мы будемъ жить въ мирѣ; а въ ожиданіи этого, не правда ли, что довольно странно,» сказалъ онъ улыбаясь, «что я у васъ въ гостяхъ, въ этой странѣ?» — Послѣ того Аббасъ - Мирза осмотрѣлъ весь отрядъ, расположенный въ

линію, обращалъ особенное вниманіе на артиллерію и весьма пристально разсматривалъ устройство пушекъ, былъ весьма привѣпливъ и изъявлялъ желаніе знать по имени всѣхъ особъ, окружавшихъ Генерала. Онъ просилъ Генераль-Адьютанта Бенкендорфа приказати части пѣхоты и конницы пройти мимо его церемоніальнымъ маршемъ. По его желанію Кабардинскій полкъ и Драгунскій дивизионъ прошли мимо его. Спройность въ движеніяхъ, воинственная осанка и выправка нашихъ воиновъ весьма его удивляли. Одинъ только Аббасъ - Мирза умѣлъ казаться веселымъ до самаго конца свиданія, напрошивъ того, на лицахъ особъ, составлявшихъ свиту Аббасъ - Мирзы, выражалось чувство оскорбленнаго самолюбія. При прощаніи Аббасъ-Мирзы изъявилъ Генераль-Адьютанту Бенкендорфу величайшее удовольствіе, и сказалъ при томъ, что онъ весьма бы желалъ видѣть Его Величество Императора Всероссийскаго и всю Августѣйшую Фамилію, что будетъ спараться какъ можно поспѣшнѣе заключить миръ, и надѣется увидѣться Генераломъ Бенкендорфомъ въ Россіи.

Послѣ того Аббасъ - Мирза съ своимъ конвоемъ опсправился въ Чевисперь, а Генераль - Адьюшанпъ Бенкендорфъ двинулся къ Хоѣ и былъ встрѣченъ за городомъ Ханами, Сейдами, Моллами и множесвомъ народа съ изъявленіемъ покорности. Въ этомъ обширномъ городѣ, имѣющемъ до 4000 домовъ, онъ получилъ въ добычу 14 орудій и довольное число разныхъ воинскихъ запасовъ.

Аббасъ - Мирза, въ сопровожденіи своего конвоа, прибылъ 4-го Ноября въ Чевисперь. На дорогѣ онъ съ особеннымъ удовольствіемъ разговаривалъ съ Командиромъ Нижегородскаго Драгунскаго полка Полковникомъ Расвскимъ и Флигель-Адьюшанпами Княземъ Долгорукимъ и Графомъ Толстымъ, и безпрепятственно увѣрялъ ихъ въ прямоту и искренности своихъ намѣреній. По пріѣздѣ его въ Чевисперь поставленъ былъ у палатки почтенный караулъ, съ одной стороны изъ шридцати Драгунъ, а съ другой изъ тридцати Кюрдовъ.

Генераль - Адьюшанпъ Паскевичъ, получивъ извѣстіе о пріѣздѣ Аббасъ - Мирзы въ Чевисперь, выѣхалъ самъ въ сопровожденіи казачьяго Леонова полка въ Дей - Карганъ,

куда и прибылъ 5-го числа. На половинѣ дороги встрѣшилъ его сынъ Аббасъ - Мирзы Хозревъ-Мирза, нарочно для того посланный своимъ опцемъ, и въ довольно далекомъ разстояніи сошелъ съ лошади, оказывая Генераль-Адьютанту Паскевичу величайшую учтивость. 6-го Ноября Генераль - Адьютантъ Паскевичъ, узнавъ о приближеніи Аббасъ-Мирзы, послалъ къ нему на встрѣчу, за 7 верстъ опъ Дей-Каргана, дивизионъ Уланъ и Генераль - Лейпсманна Графа Сухмелена съ Корпуснымъ штабомъ. Аббасъ - Мирза принялъ весьма благосклонно Графа Сухмелена и просилъ его ѣхать рядомъ съ собою, а штабу впереди Персидской его свиты. Передъ селеніемъ, въ которое, по шѣсношѣ улицъ, невозможно было ѣхать вдругъ всему конвою, Аббасъ - Мирза проѣхалъ мимо войскъ и каждый эскадронъ благодарилъ особенно за труды для него понесенныя. Въ Дей-Карганѣ, у квартиры для него назначенной, былъ онъ встрѣченъ Генераль - Маіоромъ Панкрашьевымъ, командовавшимъ войсками, тамъ собранными, а въ караулъ у него была рота Лейбъ-Гвардіи Своднаго полка. Бодрый видъ

людей, выправка ихъ и чиcпоша одежды, обратили на себя особенное его вниманіе.

По прибытіи Аббасъ - Мирзы, Генераль-Адьютантъ Паскевичъ пріѣхалъ къ нему немедленно. Онъ принялъ его посреди комнаты сномъ, взялъ за руку и говорилъ съ нимъ весьма дружески, а потомъ на другой день самъ посѣтилъ Генерала Паскевича.

8-го Ноября, въ день пезоименипства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, послѣ молебствія, былъ парадъ всемъ войскамъ, въ Дей - Карганъ находившимся, въ присутствіи Аббасъ - Мирзы, обращавшаго на все особенное вниманіе. Послѣ парада Аббасъ - Мирза посѣтилъ завтракъ, данный Командующимъ Лейбъ - Гвардіи Своднымъ полкомъ Полковникомъ Шиповымъ. Не смотря на затруднительное свое положеніе, Аббасъ-Мирза умѣлъ сохранять достоинство сана вмѣстѣ съ рѣдкою любезностію.

10-го, 11-го и 12-го Ноября происходили при первомъ конференціи въ Дей-Карганъ, между Аббасъ-Мирзою и Генераль-Адьютантомъ Паскевичемъ, на счетъ условій предполагаемаго мира. 28-го Ноября Аббасъ-Мирза

подписалъ два протокола, конми рѣшена уступка Россіи Эриванской и Нахичеванской провинціи, и вскорости было постановлено назначеніе суммы, слѣдующей къ уплатѣ Россіи за военныя издержки.

Во время таковыхъ переговоровъ Оптоманская порша, предпринимая разрывъ съ Россіею, упошребляла все средства прервать переговоры, производившіеся въ Дей-Карганѣ. 12-го Декабря пріѣхалъ къ Аббасъ - Мирзѣ курьеръ отъ Ванскаго Паши съ извѣстіемъ, что Порша объявляетъ Россіи войну и проситъ не заключать мира, обѣщая именемъ Султана помощь. Аббасъ - Мирза не увлекся таковымъ обнадеживаніемъ, очень хорошо понимая положеніе Персіи, слишкомъ затруднительное и слабое. Но Тегеранскій Дворъ, обольщенный пышными обѣщаніями Поршы и извѣстнымъ Гаши - Шерифомъ, изданнымъ въ это время Турецкимъ Султаномъ, началъ одобрять мнѣніе неблагопріятствовавшей Россіи партіи и происки одного изъ братьевъ Аббасъ - Мирзы, домогавшагося наслѣдства Преспола. Капиталы, назначенныя на уплату Россіи и находившіеся уже на дорогѣ къ Таврису, были постановлены, и 6-го Января

Шахъ прислалъ особаго уполномоченнаго въ Дей-Карганъ, Мирзу Абуль-Гассанъ-Хана, который 7-го числа имѣлъ аудіенцію у Генераль-Адьюшанта Паскевича, и объявилъ ему отъ имени Шаха, что, доколѣ Русская армія предварительно не опуститъ за Араксъ и безъ малѣйшаго замедленія не очистишь Адзербиджана, Фетъ-Али-Шахъ не заплатитъ никакого вознагражденія и не ратификуетъ мира, условія котораго были имъ сперва приняты. Въ этотъ же день вечеромъ вручены были Аббасъ-Мирзѣ и Абуль-Гассанъ-Хану двѣ деклараціи за подписомъ Генераль-Адьюшанта Паскевича, что переговоры прерваны и военныя дѣйствія начнутся снова.

Аббасъ-Мирза, крайне огорченный таковою перемѣною, предусматривая гибельныя для Персіи послѣдствія, съ крайнею поспѣшностію поѣхалъ въ Тегеранъ, дабы лично объяснить Фетъ-Али-Шаху настоящее положеніе дѣлъ и убѣдиль его къ поспѣшному заключенію мира.

Вмѣстѣ съ прерваніемъ переговоровъ начались снова непріятельскія дѣйствія, не смотря на глубокій снѣгъ и суровое время года. Зима насупила необыкновенно холодная, не

слыханная въ шамошнемъ краѣ. Но благодаря распоряженіямъ Генераль - Адьюшашна Паскевича, въ Персіи, гдѣ не имѣютъ понятія о устройствѣ зимней дороги, таковая явилась. Изобрѣтены были треугольники изъ сплоченныхъ брёвенъ, которые, будучи возимы впереди артиллеріи, раздвигали снѣгъ на обѣ стороны и углаживали дорогу, облегчая движеніе нашихъ парковъ и орудій. 15-го Января 1828-го года Генераль - Маіоръ Панкрашевъ занялъ своимъ отрядомъ, дѣйствовавшимъ на правомъ флангѣ, городъ Урмію, одинъ изъ значнѣйшихъ въ Адзербиджанской области, по крѣпкому и выгодному мѣстоположенію, а Генераль - Лейтенантъ Графъ Сухтеленъ, принявшій начальство надъ лѣвымъ флангомъ дѣйствующихъ войскъ, двинулся къ городу Ардебилю, знаменитому по гробницѣ Шеихъ-Софи, основателя Софійской династіи въ Персіи и потому, что Персидскіе Шахи коронуются въ ономъ. Сыновья Аббасъ-Мирзы, Мехметъ-Мирза и Джангиръ-Мирза, запершись въ Ардебилѣ, съ 2000 гарнизонамъ хотѣли было защищаться, но удачно дѣйствіе трехъ конгревовыхъ ракетъ

перемѣнило ихъ намѣреніе. Они сдались съ условіемъ остаться подъ покровительствомъ Россіи до окончанія войны. Комендантъ города посетилъ 25-го Января опшоритиъ ворота, и наши войска заняли Ардебиль. Персидскому гарнизону предоставлена была свобода выйти съ оружіемъ и собственностію; но изъ онаго только 400 человекъ артиллеристовъ, обученныхъ по Европейски, явились къ Графу Сухшелену и испросили у него охранные листы для возвращенія на мѣсто жительства, а прочіе разбрелись по разнымъ сторонамъ, вовсе о томъ не заботясь.

Въ крѣпости найдено 27 пушекъ, значительный запасъ пороха, ядеръ и другихъ военныхъ снарядовъ и до 2000 четвертей муки.

Фетъ-Али-Шахъ, узнавъ о прекращеніи переговоровъ и возобновеніи непріятельскихъ дѣйствій, послалъ всю крайность своего положенія, и тѣ опасности, которые ему угрожали. Аббасъ-Мирза съ своей стороны представилъ ему все тѣ бѣдствія, которыми

подвергнешя Персія, ежели война еще продолжится. Все это рѣшило Шаха отнестись прямо къ Генералъ - Адъютанту Паскевичу, съ увѣреніемъ въ миролюбивыхъ своихъ расположеніяхъ, увѣдомляя при томъ, что онъ снабдилъ Аббасъ-Мирзу нужными полномочіями для заключенія мира и готовъ на все условія, какія были предназначены на Дей-Карганскихъ переговорахъ. Въ то же самое время получено извѣстіе, что въ счетъ долгаго Россіи денежнаго вознагражденія перешла уже за линію форпосновъ нашихъ, находившихся въ Милнѣ 3 курура или 4,500,000 помановъ (6,000,000 рублей серебромъ на нашу монету). Сумма эта должна была опспаться въ сохраненіи у Г. Макдональда, Великобританскаго посланника въ Персіи, для выдачи Генералъ-Адъютанту Паскевичу при подписаніи имъ мирнаго договора. Остальныя суммы также уже были опсправлены изъ Тегерана.

Видя точное доказательство, что Персидскій Шахъ готовъ заключить мирный практикъ, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ вошелъ въ сношеніе съ Аббасъ-Мирзою, о на-

значеніи мѣста для съѣзда обоимъ уполномоченнымъ, и опсправился съ главной своей кварширой въ Міанъ, куда и прибылъ 1-го Февраля.

Вслѣдъ за шѣмъ Аббасъ - Мирза и Генераль-Адьюпантъ Паскевичъ съѣхались въ мѣстечкѣ Туркманчаѣ. Послѣ принятія всѣхъ условій съ 9 на 10 Февраля 1828 года въ 12 часовъ ночи подписанъ, по желанію Аббасъ-Мирзы, Туркманчайскій тракшантъ, попому, что астрологъ Принца призналъ это время самымъ благопріятнымъ. Тракшантъ этотъ положилъ конецъ войнѣ, вновь прославившей Русское оружіе. Существенныя часши онаго были: уступка Россіи ханствъ Эриванскаго и Нахичеванскаго, вошедшихъ въ соснавъ нашихъ Закавказскихъ провинцій, и уплата Россіи Персією въ вознагражденіе военныхъ издержекъ 10 куруровъ помановъ Раидже (20,000,000 рублей Россійскимъ серебромъ). 19-го Февраля Генераль - Адьюпантъ Паскевичъ выѣхалъ изъ Туркманчая въ Таврисъ, и, прибывъ туда 20-го числа, нашелъ уже доставленными 5 куруровъ Персидской кон-

прибуціи. До 4-го Марша происходилъ пріемъ суммъ, полученныхъ отъ Персіи. По случаю того, что 1 куруръ оспался еще не выплаченнымъ, по общему договору назначено было впредь до окончательной уплаты онаго Персидскимъ правительствомъ, Русскому опряду занимать Хойскую и Урумійскую области. Генералъ - Адъютантъ Паскевичъ назначилъ для этого опрядъ изъ полковъ: Козловскаго, Нашебургскаго и Кабардинскаго пѣхотныхъ, Шамшева Донскаго и 1-го конно - Черноморскаго казачьихъ и 18 орудій Кавказской Гренадерской артиллерійской бригады; легкихъ ротъ No 2 и 3, поручивъ начальству Генералъ-Маіора Панкрапьева, который и принялъ надъ онымъ начальство 8-го Марша. Въ тотъ же день Аббасъ - Мирза прибылъ въ лѣпній свой дворецъ въ Таврисъ для принятія отъ нашего правительства этого города, и въ тотъ же день Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ выѣхалъ изъ онаго. 13-го Марша первая колонна войскъ, дѣйствовавшихъ въ Персіи, переправилась чрезъ Араксъ и вспунила въ наши предѣлы, а вслѣдъ за нѣмъ и прочіе войска, участвовавшіе въ походѣ, кро-

мъ означеннаго отряда Генералъ - Маіора Панкрашьева, перешли Араксъ. Такимъ образомъ къ концу Марта былъ очищенъ нашими войсками Адзербиджанъ. 24-го Марта Генералъ - Адъютантъ Паскевичъ, Всемилостивѣйше пожалованный шишуломъ Графа Эриванскаго, возвратился въ Тифлисъ.

Конецъ четвертой части.

ПРИЛОЖЕННЯ

КЪ

ПЯТОМУ ПЕРІОДУ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ Правительствующему Сенату, данный за собственноручнымъ подписаніемъ Его Императорскаго Величества, въ Санктпетербургъ 15-го Марта 1828-го года.

Въ воздаяніе отличнаго усердія и важныхъ заслугъ Генералъ - Адьютанша Нашего, Генерала отъ Инфантеріи Паскевича, многими блистательными побѣдами въ продолженіе счастливо прекратившейся съ Персією войны, пріобрѣтшаго новую славу Нашему оружію, и увѣнчавшему сіи подвиги заключеніемъ выгоднаго во всѣхъ отношеніяхъ мира, коимъ предѣлы Государства распространяюшя за Араксъ и присоединяюшя ко владѣніямъ Нашимъ область Армянская — Всемилостивѣйше жалуемъ его и попомощво его въ Графское Россійской Имперіи достоинство, повелѣвая ему отнынѣ именоваться: Графомъ Паскевичемъ - Эриванскимъ.

II.

Высочайшій рескриптъ.

Данный на имя Московскаго Военнаго Генералъ - Губернапора , Генерала опъ Кавалеріи Князя Голицына.

Князь Дмитрій Владиміровичъ! Въ бытность Мою въ Москвѣ для священнѣйшаго Коронавія въ 1826-мъ году, получилъ Я первое извѣстіе о вшорженіи Персіянъ въ наши области и вслѣдъ за тѣмъ донесеніе о пораженіи и изгнаніи непріятеля въ предѣлахъ Имперіи. Въ ознаменованіе случая сего даровалъ Я первопрестольному граду Москвѣ первыя знамена, опъ Персіянъ отбитыя, повелѣвъ, чптобы и впредъ профен, кои взяты будущъ въ продолженіи войны съ Персією, были поже въ ономъ храпимы.

Къ числу таковыхъ профеевъ должно причислить орудія, вылитыя въ самомъ Таврисѣ во время бытности въ ономъ войскъ нашихъ и издѣлія собственно Персидскаго. Даруя оныя граду Москвѣ въ память войны противъ Персіянъ, споль доспославно для Россіи окончанной, повелѣваю вамъ, принявъ съ надлежащею почестію помянушыя орудія, нинѣ Лейбъ-Гвардіи Своднымъ полкомъ сопровождаемыя, постапимъ оныя на Царской площади.

На подлинномъ подписано собственною
Его Императорскаго Величества рукою:

НИКОЛАЙ.

Корабль Парижъ на рейдъ Варны,
Окшлября 1-го дня 1828-го года.

III.

Приказъ Государя Императора войскамъ Ошдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Десница Всевышняго увѣнчала подвиги ваши, дослославные для Россіи, миромъ! Праведность дѣла нашего воспоржествовала; храбрость Россійскихъ войскъ укропила надмѣнность враговъ, воздала имъ за несправедное впрорженіе въ наши предѣлы! Ваше мужество, ревностное усердіе и поспояисство, съ конмъ перенесли вы и зной лѣта и суровость зимы, и всѣ трудности похода въ странѣ дикой, борясь съ врагами и съ самою природою, спискали вамъ признательность Мою и благодарность возлюбленнаго нашего опечества. Но болѣе еще достохвальны: кроткое обращеніе ваше съ побѣжденными, охраненіе странъ и градовъ завоеванныхъ, поспояисное соблюденіе самаго примѣрнаго воинскаго порядка и подчиненности. Сами враги ваши, ниспроверженные побѣдоноснымъ оружіемъ Россіи, изумились великодушію побѣдителей! Вы въ полной мѣрѣ оправдали ожиданія Мои.

Въ ознаменованіе поликихъ услугъ вашихъ опечеству и Престолу, поведѣваю: носить всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ въ дѣлахъ противъ Персіянъ въ 1826, 1827 и 1828 годахъ, особую, утвержденную Мною медаль, за Персидскую войну, на соединенной

ленствъ Орденовъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія и Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. Да послужишь знакъ сей памяшникомъ мужества и примѣрнаго поведенія вашего! Да будешь онъ новымъ залогомъ вѣрной службы Россійскаго войска и Моей къ вамъ признавательности.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
15-го Марта 1828-го года.

IV.

Приказъ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи своемъ въ городѣ Базарджикъ, въ 27-й день Іюня 1828-го года, соизволилъ отдать слѣдующій Приказъ:

Нижегородскому Драгунскому полку за оказанную храбрость прошивъ Персидскихъ войскъ въ прошедшей войнѣ, Всемилостивѣйше жалуются Георгіевскіе Штандарты.

Полкамъ: Гренадерскимъ Херсонскому и Грузинскому, Эриванскому Карабинерному и бапарейной No 1 ротѣ Кавказской Гренадерской бригады, за оказанную храбрость прошиву Персидскихъ войскъ, Все-

милостивѣйше жалуются установленные на кивера
знаки опличія.

42-му Егерьскому полку за оказанную храбрость
противу Персидскихъ войскъ, Всемилостивѣйше
жалуются знамена съ надписью: *За оборону крѣпости
Шуши противъ Персидской арміи въ 1826 году.*

У.

Высочайшій Манифестъ о мирѣ съ Персіею,
обнародованный въ С. Петербургѣ 31 Марта
1828 года.

Божіею милостию

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая,

объявляемъ всенародно.

Всевышній снова благословилъ Россію вождѣлен-
нымъ миромъ, положивъ копецъ войнѣ съ Персіею,
долголѣтнимъ продолженіемъ грозившей. — Среди мир-
ныхъ и дружественныхъ сношеній, среди надеждъ и
увѣренности добраго сосѣдства, внезапно на грани-
цахъ Кавказа попрясенъ покой подвластныхъ намъ
народовъ, и насиліе, вопреки святости договоровъ,
быстрымъ вторженіемъ коснулось предѣловъ Россіи.

Часть IV Периодъ V.

15

Надлежало опразить силу силою. — Въ спранъ, непріятелемъ опустошенной и почти непроходимой, преслѣдуя его и въ тоже время борясь съ силою природы, превозмогая палящій зной лѣта и жестокость зимы, храброе воинство наше послѣ несчетныхъ успій покорило Эривань, дополь неприслупный, и за Араксомъ на высокогахъ Арарата утвердили свои знамена, и углубляясь далѣе во внутренность Персін, овладѣло самымъ Таврисомъ и спраною, ему сопредѣльною. Ханство Эриванское по обѣ стороны Аракса и Ханство Пахичеванское часть древней Арменіи, пали во власпъ побѣдителей.

Но покоряя области, Россійское воинство спяжало еще другую славу. Среди войны въ землѣ непріятельской, безопасность частныхъ лицъ и имуществъ, всѣ права собственности не менѣе были въ очахъ война священны, какъ среди мира и въ спранъ союзной. Кропкимъ, великодушнымъ, исполненнымъ пощады и умѣренности, обращеніемъ съ побѣжденными, превыше самыхъ побѣдъ возвеличено достоинство Русскаго имени.

Такимъ образомъ въ краткое время, менѣе нежели въ восемь мѣсяцовъ по вступленіи въ непріятельскую землю, совершены подвиги рѣшительные, многолѣтніе. Успѣхи ихъ доказали, что правому дѣлу нашему поборалъ Промысль.

Подъ сильною Его защищою, Россія, поставляя первымъ своимъ благомъ миръ, никогда не попустишь нарушать его безъ спрогого и праведнаго возмездія.

Пусть къ побѣдамъ еще былъ отверстъ ; но какъ скоро предстала надежда къ мирнымъ соглашеніямъ, Мы съ удовольствіемъ обратились къ миру.

Въ основаніи его, Мы постановили оградишь Имперію естественными и безопасными предѣлами, и вознаградивъ въ полной мѣрѣ всѣ убытки, войскою нанесенные, отдалишь на всегда всѣ причины къ ея возобновленію.

На сихъ главныхъ основаніяхъ, въ 10-й день Февраля въ Туркманчаѣ заключенъ и подписанъ между Россією и Персією трактатъ вѣчнаго мира, при семъ во всеобщее извѣстіе издаваемый.

Выгоды сего мира измѣряемъ мы нанпаче постановленіемъ въ сей справѣ твердыхъ и безопасныхъ границъ. Въ семъ единственнo видѣзираемъ Мы на пользу пріобрѣтѣннаго нами края. Все, что въ завоеваніяхъ нашихъ не относилось прямо къ сей цѣли, всѣ города и селенія повелѣли Мы возвратитиъ по исполненіи мирныхъ условій.

Къ симъ успешивеннымъ выгодамъ присоединяюся пользы торговли, коея свободное движеніе Мы всегда признавали однимъ изъ главнѣйшихъ побужденій къ шрудолюбію и промышленности, и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрнымъ залогомъ и ручательствомъ мира прочнаго, на взаимныхъ нуждахъ и пользахъ утвержденнаго.

Богу, устролющему судьбы царствъ земныхъ, возсылая изъ глубины души хвалу благодаренія, Мы удостовѣрены, что всѣ любезные и вѣрные Наши

подданные, сръшая во всѣхъ произшесшвіяхъ сей войны и въ счастливомъ ея окончаніи новое знаменіе благосши и покровительсва къ Россіи, проліюшь къ Пресполу Его теплыя ихъ молитвы: да будешьъ миръ сей, промысломъ Его успросный, швердь и непреложень, и да поможешьъ Намъ десница Его Святая сохранишьъ пишину и спокойшвіе на предѣлахъ Имперіи Нашей.

Данъ въ С. Петербургѣ въ 21-й день Марта мѣсяца въ льпо опгъ Рождесшва Христова 1828, Царсшвованія Нашего въ пресшіе.

На подлинномъ собсшвенною
Его Императорскаго Величества рукою подписано
тако :

НИКОЛАЙ.

Трактапъ между Россіею и Персіею, въ 40-й день Февраля 1828-го года заключенный.

Божіею поспѣшесшвующею
милосшпію

**МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,**

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, кому о томъ вѣдать надлежншь, что сего лпысяча восемь сотъ двадцать

осьмаго года Февраля десяаго дня въ Персидскомъ селеніи Туркманчаъ между Нашимъ Императорскимъ Величествомъ и Его Владѣющимъ Шаховымъ Величествомъ Воспочнаго предѣла Высокоспольнѣйшаго мѣспа, превисочайшія, прехвальныя спепени, великодержапельную власть, древною Великихъ Государей Персидскихъ Царей пріймшимъ, Магомешанскихъ Государей честію превосходящимъ и многихъ Магомешанскихъ народовъ Повелипелемъ, Персидскія земли Начальникомъ и добрымъ Нашимъ сосѣдомъ, Великимъ Государемъ Фешъ - Али - Шахомъ, чрезъ уполномоченныхъ съ обѣихъ споронъ, а именно съ Нашей спороны чрезъ Сіапельнаго и Высокопревосходипельнаго Графа Ивана Паскевича Эриванскаго, нашего Генераль-Адъюшанпа и Генерала опѣ Ифанперин, Командующаго Опдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Главноуправляющаго Гражданскою частію въ Грузіи, Губерніи Аспраханской и области Кавказской, Начальспвующаго Каспійскою флотилією и Кавалера, и Превосходипельнаго Александра Обръзкова, Нашего Дѣйспвипельнаго Спашскаго Совѣшника, Камергера и Кавалера; со спороны же Его Шахова Величества чрезъ Его Высочество Принца Аббасъ - Мирзу, по силѣ данныхъ имъ полныхъ мочей, посшановленъ и заключенъ Трапкомъ вѣчнаго мира, состоящій въ шеспнадаши спашьяхъ, которыя опѣ слова до слова гласяптъ тако :

Во имя Бога Всемогущаго. Его Императорское Величество, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссій-

скій и Его Величество Падишахъ Персидскій, равно движимые искреннимъ желаніемъ положить конецъ пагубнымъ слѣдствіямъ войны, совершенно прошивной ихъ взаимнымъ намѣреніямъ, и возстановить на швердомъ основаніи прежнія сношенія добраго сосѣдства и дружбы между обонми Государствами постановленіемъ мира, которій бы въ самомъ себѣ заключая ручательство своей прочности, отвращалъ на предбудущее время всякій поводъ къ несогласіямъ и недоразумѣніямъ, назначали своими уполномоченными для совершенія сего спасительнаго дѣла: Его Величество Императоръ Всероссійскій Своего Генералъ - Адъютанта, Генерала отъ Ирфантеріи, Командующаго Опдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Главноуправляющаго гражданскою частію въ Грузіи, Губерніи Астраханской и области Кавказской, Начальствующаго Каспійскою флотиліею, Кавалера Орденовъ Св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 1-й степени, Св. Георгія 2-го класса, имѣющаго двѣ шаги за опличіе, изъ коихъ одна съ надписью: „за храбрость“, а другая украшена алмазами, и Кавалера иностранныхъ Орденовъ: Прускаго краснаго орла 1-й степени, Ордена лупы Высокой Порты Опшоманской и многихъ другихъ, Ивана Паскевича, и Своего Дѣйствительнаго Шашскаго Совѣтника, Камергера и Кавалера Орденовъ Св. Владиміра 2-й степени и Св. Іоанна Іерусалимскаго, Александра Обрьскова; а Его Величество Шахъ Персидскій, Его Высочество Принца Аббасъ - Мирзу. Уполномоченные сіи, съѣхавшись въ селеніи Туркманчаъ и по размѣнѣ данныхъ имъ под-

номочій, кои найдены въ надлежащемъ порядкѣ, поспавовили и заключили нижеслѣдующія спавпы.

С п а ш ь я п е р в а я .

Опнышъ на вѣчныя времена пребудешъ миръ, дружба и совершенное согласіе между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Шахомъ Персидскимъ, Ихъ наслѣдниками и преемниками Пресполовъ, Ихъ Державами и обоюдными подданными.

С п а ш ь я в ш о р а я .

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Падишахъ Персидскій, принимая въ уваженіе, что съ войною, между высокими договаривающимися спорами возникшею и нынѣ счастливо прекращенною, кончились и взаимныя по силѣ Гюлистанскаго трактата обязательства, признали пужнымъ замѣнить означенный Гюлистанскій трактатъ наслоящими условіями и постановленіями, долженствующими устроитъ и утверждать болѣе и болѣе будущія мирныя и дружественныя между Россіею и Персіею сношенія.

С п а ш ь я п р е ш і я .

Его Величество Шахъ Персидскій опъ своего имени, своихъ наслѣдниковъ и преемниковъ, уступашъ Россійской Имперіи въ совершенную собственность Ханство Эриванское по сю и по ту спорону Аракса и Ханство Нахичеванское. Въ слѣдствіе сей уступки,

Его Величество Шахъ обѣщаетъ, не позже шести мѣсяцевъ, считая отъ подписанія настоящаго договора, сдать Россійскимъ начальствамъ, все архивы и публичные документы, относящіяся до управленія обоими вышеозначенными Ханствами.

С п а ш ь я ч е ш в е р ш а я .

Съ согласія обѣихъ высокихъ договаривающихся споровъ постановляется границею между обоими Государствами слѣдующая черта: начиная съ той точки отъ границы Турецкихъ владѣнй, которая всехъ ближе въ прямомъ направленіи отстоитъ отъ вершины малаго Арарата, граничная черта пойдетъ до вершины сей горы, отсюда по покатости ея сойдеть къ верховью рѣки нижняго Карасу, вытекающей съ южной стороны малаго Арарата; потомъ сія граничная черта продолжится по теченію той рѣки до впаденія оной въ Араксъ противъ Шерура; отъ сего пункта она пойдетъ по руслу рѣки Аракса до крѣпости Аббасъ-Абада; здѣсь около вышнихъ укрѣпленій сей крѣпости, находящихся на правомъ берегу Аракса, будетъ обведена окружность шириною въ пять-агача, т. е. $3\frac{1}{2}$ Россійскихъ версты во всехъ направленіяхъ, и пространство земли, содержащееся въ сей окружности сполна, будетъ принадлежать исключительно Россіи, и имѣеть быть отрѣзано съ величайшею точностію въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, считая отъ сего числа. Начиная съ того мѣста, гдѣ означенная окружность съ восточной стороны прикинеться къ берегу Аракса, пограничная черта пой-

дешь паки по руслу сей рѣки до Едибулукскаго брода; опшуда Персидское владѣніе будетъ простирашья по руслу Аракса рѣки на 3 агача, ш. е. на 21 Россійскую версту; попомъ граница пойдетъ прямо чрезъ Муганскую степь до рѣки Болгару, къ мѣспу, лежащему према агачами, ш. е. 21 верстою ниже соединенія двухъ рѣчекъ: Одинабазара и Саракамьши. Опшуда граница продолжится по лѣвому берегу рѣки Болгару вверхъ до соединенія упомянутыхъ рѣчекъ Одинабазара и Саракамьши; попомъ по правому берегу восточной рѣки Одинабазара до ея верховья, а опсель до вершины Джикоирскихъ высотъ, шакъ чшо всѣ воды, текуція въ сихъ высотахъ къ Каспійскому морю, будутъ принадлежать Россіи, а всѣ воды, изливаюціяся на споруону Персіи, будутъ принадлежать Персіи. Поелику же здѣсь граница между обими Государствами опредѣляется вершиною горъ; шю положено, что покашосшь ихъ къ морю Каспійскому должна принадлежать Россіи, а прошивоположная покашосшь имѣеть принадлежать Персіи. Опъ вершины Джикоирскихъ высотъ граница пролетаетъ до вершины Камаркуя по горамъ, отдѣляющимъ Тамынь опъ округа Арши. Горные верхи, раздѣляющіе печеніе водъ на обѣ споруоны, будутъ соспаляшь здѣсь пограничную черпу шочно шакже, какъ выше было сказано о пространствѣ между верховьемъ Одинабазара и Джикоирскими вершинами. Далѣе пограничная черпа, съ непрерывнымъ наблюдениемъ вышеизложеннаго правила относительно печенія водъ, будетъ слѣдовать опъ Камаркуйской вершины по хребту

горь, разделяющихъ округъ Зуванпа и округъ Арши, до границы округа Велькиджи. Такимъ образомъ округъ Зуванпъ, за исключеніемъ части, лежащей на противной сторонѣ отъ вершинъ упомянутыхъ горь, присоединился къ Россіи. Отъ границы округа Велькиджи, пограничная между обоими Государствами черта, въ постоянной сообразности съ вышеозначеннымъ правиломъ печенія водъ, будетъ слѣдовать по вершинамъ Клоупы и по главной цѣпи горь, пролегающихъ по округу Велькиджи до сѣвернаго истока рѣки Ашары; отсюда по руслу сей рѣки до впаденія ея въ Каспійское море, гдѣ и окончивается пограничная черта, имѣющая отдѣлять Россійскія владѣнія отъ Персидскихъ.

С п а ш ь я п я т а я .

Его Величество Шахъ Персидскій въ доказательство искренней своей дружбы къ Его Величеству Императору Всероссийскому, настоящею спашьею какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени своихъ наследниковъ и преемниковъ Персидскаго престола, признаетъ торжественно всѣ земли и всѣ острова, лежащіе между пограничною черпою, вышеозначенною, и между хребтомъ Кавказскихъ горь и Каспійскимъ моремъ, какъ равно и всѣхъ кочующихъ и другихъ народовъ, въ тѣхъ странахъ обитающихъ, принадлежащими на вѣчныя времена Россійской Имперіи.

С п а ш ь я ш е с т а я .

Его Величество Шахъ Персидскій въ уваженіе

значительныхъ пожертвованій , причиненныхъ Россійской Имперіи возникшею между обонми Государствами войною, а также потерь и убытковъ , поперптивныхъ Россійскими подданными , обязуется вознаграждать оные денежнымъ возмездіемъ. Сумму сего вознагражденія объ высокія договаривающіяся стороны постановили въ десять куруровъ шомановъ рандже, или двадцать миліоновъ рублей серебромъ ; сроки же, образъ платежа и обезпеченіе онаго постановлены въ особомъ договорѣ, который будетъ имѣть такую же силу, какъ бы онъ былъ внесенъ въ паспорціи шракшапъ опъ слова до слова.

С ш а ш ъ я с е д ь м а я .

Какъ Его Величество Шахъ Персидскій признаетъ за благо, назначить своимъ преемникомъ и наследникомъ Престола Августѣйшаго сына своего Принца Аббасъ - Мирзу, то Его Величество Императоръ Всероссийскій , дабы всенародно доказать Его Величеству Шаху Персидскому Свое дружественное расположеніе и желаніе содѣйствовать къ утвержденію сего наследственнаго порядка, обязуется признавать отнынѣ въ Августѣйшемъ лицѣ Его Высочества Принца Аббасъ-Мирзы Преемника и Наслѣдника Персидской короны, а по вступленіи его на престолъ, починать его законнымъ Государемъ сей Державы.

С ш а ш ъ я в о с ь м а я .

Россійскія купеческія суда, по прежнему обычаю, имѣютъ право плавать свободно по Каспійскому

морю и вдоль береговъ онаго, какъ равно и приспавать къ нимъ; въ случаѣ кораблекрушенія, имѣеть бытъ подаваема имъ въ Персіи всякая помощь. Такимъ же образомъ предоспавляется и Персидскимъ купеческимъ судамъ право плавать на прежнемъ положеніи по Каспійскому морю и приспавать къ берегамъ Россійскимъ, гдѣ взаимно, въ случаѣ кораблекрушенія, имѣеть бытъ оказывасмо имъ всякое пособіе. Опносипельно же военныхъ судовъ, какъ издревле одни военныя суда подъ Россійскимъ военнымъ флагомъ могли имѣть плаваніе на Каспійскомъ море; по сей причинѣ предоспавляется и подптверждаешся имъ и нынѣ прежнее сіе исключительное право, съ тѣмъ, что кромѣ Россіи, никакая другая Держава не можетъ имѣть на Каспійскомъ море судовъ военныхъ.

С ш а п ь я д е в я п а я .

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Шахъ Персидскій, желая всѣми средствами утвердить союзъ мира и дружбы, споль счастливо между ими возобновленные, соизволяющъ, чпобы взаимныя высокихъ Дворовъ Послы, Министры и повѣренныя въ дѣлахъ, отправляемые въ шо или въ другое Государство, для исполненія временныхъ порученій, или для постояннаго пребыванія, были принимаемы съ почестями и опличіемъ, соопвѣшпвенными ихъ званію, достописнству высокихъ договаривающихся споропъ, искренней пріязни, ихъ соединяющей, и мѣспнымъ обычаямъ. На сей конецъ послановленъ

будетъ особымъ прополокомъ церемоніаль для наблюденія съ той и другой спороны.

С п а ш ь я д е с я т а я .

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Шахъ Персидскій, признавая возстановленіе и распространеніе торговыми между обими Государствами сношеній, однимъ изъ главнѣйшихъ благодѣтельныхъ послѣдствій возстановленія мира, въ полномъ взаимномъ согласіи разсудили за благо устроить всѣ распоряженія относящіяся до покровительства торговли и безопасности обоюдныхъ подданныхъ, и изложивъ оныя въ прилагаемомъ у сего отдѣльномъ актѣ, копорой, будучи заключены обоюдными уполномоченными, еспь и будетъ почитаемъ равносильною частію насполщаго мирнаго договора. Его Величество Шахъ Персидскій предоставляетъ Россіи, какъ по было и прежде, право опредѣлять консуловъ, или торговыхъ агентовъ, повсюду гдѣ польза торговли сего пребуетъ, и обязуется симъ консуламъ и агентамъ, изъ копорыхъ каждый будетъ имѣть въ свистъ свой не болѣе десяти человекъ, оказывать покровительство, дабы пользовались они почестями и преимуществами, публичному ихъ званію присвоенными. Его Величество Императоръ Всероссійскій общаетъ съ своей спороны наблюдать совершенное взаимство въ отношеніи консуловъ или торговыхъ агентовъ Его Величества Шаха Персидскаго. Въ случаѣ основательной жалобы Персидскаго правительства на Россійскаго агента или консула, Россійскій Министръ,

или повѣренный въ дѣлахъ при дворѣ Его Величества Шаха, яко непосредственный начальникъ ихъ, имѣеть удалить виновнаго отъ должности и временно поручить оную другому лицу по своему усмотрѣнію.

С т а т ь я о д и н а д ц а т а я .

Всѣ прѣбванія обоюдныхъ подданныхъ и другія дѣла, оспоровенныя войною, будутъ возобновлены и рѣшены сообразно справедливости послѣ заключенія мира. По долговымъ обязательствамъ обоюдныхъ подданныхъ между собою и на казнѣ того или другаго правительства, имѣеть послѣдовать немедленное и полное удовлетвореніе.

С т а т ь я д в ѣ н а д ц а т а я .

Высокія договаривающіяся стороны для выгоды обоюдныхъ подданныхъ, постановили по общему ихъ согласію: тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ недвижимую собственность по обѣ стороны Аракса, прѣдоставивъ трехъ лѣтній срокъ, въ продолженіе котораго они могутъ свободно продавать и обмѣнивать оную; но Его Величество Императоръ Всероссійскій, по коликѣ то до Него касается, изъеместь изъ сего снисходительнаго распоряженія, Гуссейнъ-Хана бывшаго Эриванскаго Сардаря, брата его Гассанъ - Хана, и Керимъ-Хана, бывшаго правителя Нахичеванскаго.

С т а т ь я ш р и н а д ц а т а я .

Всѣ военно-плѣнные обѣихъ сторонъ, взятыя въ продолженіе прошедшей войны, или прежде, а равно

подданные обоихъ правительствъ, взаимно впадшіе когда либо въ плѣнъ, должны быть освобождены и возвращены въ печеніи чепырехъ мѣяцовъ; они имѣютъ быть снабжены жизненными припасами и прочими потребностями и отправлены въ Аббасъ-Абадъ для задачи взаимнымъ комисарамъ, кои назначатся для принятія ихъ и распоряженія дальнѣйшаго препровожденія въ мѣста жительства. Высокія договаривающіяся стороны будутъ такимъ же образомъ поступать со всеми военно-плѣнными и всеми Россійскими и Персидскими подданными, взаимно впадшими въ плѣнъ, кои не будутъ возвращены въ означенный срокъ по отдаленности ихъ находженій, или полной какой либо причинѣ или обстоятельству. Обѣ Державы предоставляютъ себѣ точное и неограниченное право требовать такихъ во всякое время и обязуются возвращать ихъ взаимно по мѣрѣ того, какъ они будутъ оказываться, или когда поступятъ о нихъ требованія.

С п а ш ь я ч е ш ы р н а д ц а я .

Ни одна изъ высокихъ договаривающихся сторонъ не будетъ требовать выдачи перемещиковъ и дезертировъ, перешедшихъ въ подданство другой до началія последней войны или во время оной. Для предупрежденія же вредныхъ послѣдствій, взаимно могущихъ произойти отъ умышленныхъ сношеній между нѣкоторыми изъ ихъ перемещиковъ и ихъ прежними соотечественниками, или подвластными, Персидское правительство обязуется, во владѣніяхъ его, состоя-

щихъ между Араксомъ и черпою , образуемою рѣкою Чара , озеромъ Урміи , рѣкою Джакапу и рѣкою Кизиль-Озаномъ , до впаденія ея въ море Каспійское, воспрещить пребываніе пѣмъ лицамъ , и кои нынѣ или въ послѣдствіи будутъ по имянно Россійскимъ правительствомъ означены. Его Величество Императоръ Всероссійскій съ своей стороны общаешь равнобрно не позволять Персидскимъ переметчикамъ селишься или проживать въ ханствахъ Карабахскомъ и Нахичеванскомъ и въ части ханства Эриванскаго , на правомъ берегу Аракса лежащей. Но само собою разумѣется , что сіе условіе имѣеть и будетъ имѣть силу только въ отношеніи къ лицамъ , посившимъ публичныя званія , или имѣющимъ нѣкопорое достоинство , каковы суть : Ханы , Беки и духовныя начальники или моллы , кои личнымъ примѣромъ , внушеніями и связями могутъ имѣть вредное вліяніе на прежнихъ своихъ соопчицей , бывшихъ въ ихъ управленіи , или имъ подвластныхъ. Что касается вообще до жителей обоихъ Государствъ , по высокія договаривающіяся стороны постановили , что обоюдныя подданные , кои перешли или впередъ перейдутъ изъ одного Государства въ другое , могутъ селиться всюду , гдѣ дозволишь по правительству , подъ коимъ они будутъ находиться.

С п а ш ь я н я ш п а д ц а ш а я .

Его Величество Шахъ Персидскій , движимый благопворнымъ и спасительнымъ намѣреніемъ возвратить спокойствіе Державъ своей и усмирить отъ

подданныхъ своихъ все, что могло бы увеличить еще бѣдствія, навлеченныя на нихъ войною, споль счастливо насъпощимъ договоромъ окончанною, даруемъ совершенное и полное прощенье всемъ жипелямъ и чиновникамъ области, именуемой Адзербиджаномъ. Никшо изъ нихъ, къ какому бы разряду не принадлежалъ, не можетъ подвергнуться преслѣдованію, ни же оскорбленія за мѣнья, поспупки свои, или поведеніе въ теченіи войны, или въ продолженіе временнаго занятія упомянутой области Россійскими войсками. Сверхъ того будетъ предоставлять тѣмъ чиновникамъ и жипелямъ годичный срокъ, считая отъ сего числа, для свободнаго перехода съ своими семейспвами изъ Персидскихъ областей въ Россійскія, для вывоза и продажи движимаго имущества, безъ всякаго, со споропы правнпельства и мѣспныхъ начальспствъ, препяпспствія, и не подвергая продаваемыя, или вывозимыя сими лицами имущества и вещи какой-либо пощлигъ или налогу. Относительно же имѣнія недвижимаго, опредѣляется пяти-лѣтній срокъ для продажи онаго, или учиненія произвольныхъ объ ономъ распоряженій. Не распространяется однакоже сіе прощенье на тѣхъ, кои до печенія упомянушаго годичнаго срока впадутъ въ какую-либо вину или преспуđenje, подлежащее судебному наказанію.

С п а т ь я Ш е с т н а д ц а ш а я.

По подписаніи сего мирнаго договора ободные уполномоченные опправлять безъ оплатспельства во
Часть IV. Періодъ V.

всѣ мѣста извѣстія и надлежащія повелѣнія о немедленномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій. Настоящій мирный договоръ, учиненный въ двухъ одинаковаго содержания экземплярахъ, подписанный уполномоченными обѣихъ спорящихъ, утвержденный печатями гербовъ ихъ, и взаимно ими размѣненный, имѣетъ бытъ утвержденъ и рашифкованъ Его Величествомъ Императоромъ всея Россіи и Его Величествомъ Шахомъ Персидскимъ, и шоржественныя, за собственноручнымъ подписаніемъ Ихъ рашификации будутъ размѣнены обоюдными уполномоченными въ печеніи четырехъ-мѣсячнаго срока, или скорѣе, буде возможно. Заключенъ въ селеніи Туркманчаѣ 10-го Февраля въ лѣто отъ Рождества Христова 1828.

Въ подлинникъ подписано :

И в а н ъ П а с к е в и ч ъ.

А. О б р ѣ з к о в ъ.

Того ради Наше Императорское Величество, по довольномъ разсмотрѣніи вышепрописаннаго тракташа, подтвердили и рашифковали оный, яко же симъ за благо пріемлемъ, подтверждаемъ и рашифкуемъ во всемъ его содержаніи, общаѣ Императорскимъ Нашимъ словомъ за Насъ и наследниковъ нашихъ, что все въ ономъ трактатѣ постановленное, наблюдаемо и исполняемо нами будетъ ненарушимо. Во увѣреніе чего Мы сію Нашу рашификацію подписанъ свое-

ручно, повелѣли утвердить Государственною Нашею печатью. Дана въ Санктпетербургѣ, льта оупь Рождества Христова тысяча восемь сотъ двадцать осьмаго, Марта двадцатаго дня, Государствованія Нашего въ прешіе льто.

Подлинная подписана собственною Его Императорскаго Величества рукою тако :

НИКОЛАЙ.

Божіею поспѣшествующею
милостію

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, кому о помѣ въданы надлежитъ, что сего тысяча восемь сотъ двадцать осьмаго года Февраля десятаго дня, въ Персидскомъ селеніи Туркманчаѣ между Нашимъ Императорскимъ Величествомъ и Его Владыющимъ Шаховымъ Величе-

спвомъ восточнаго предѣла Высокопольнѣйшаго мѣста Превысочайшія и Прѣхвальныя степени Великодержательную власть древною Великихъ Государей Персидскихъ Царей пріемшимъ, Магомепанскихъ Государей честию превосходящимъ и многихъ Магомепанскихъ народовъ Повелителемъ, Персидскія земли Начальникомъ и добрымъ Нашимъ сосѣдомъ, Великимъ Государемъ Фешъ - Али - Шахомъ, чрезъ уполномоченныхъ съ обѣихъ споронъ, а именно : съ Нашей спороны чрезъ Сіятельнаго и Высокопревосходительнаго Графа Ивана Паскевича - Эриванскаго, Нашего Генералъ-Адьютанша и Генерала опъ Инфантеріи, Командующаго Опдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Главноуправляющаго гражданскою частію въ Грузіи, Губерніи Астраханской и области Кавказской, Начальствующаго Каспійскою флотиліею и Кавалера, и Превосходительнаго Александра Обръскова, Нашего Дѣйствительнаго Спартскаго Совѣтника, Камергера и Кавалера; со спороны же Его Шахова Величества, чрезъ Его Высочество Принца Аббасъ-Мирзу, по силѣ данныхъ имъ полныхъ мочей, постановленъ и заключенъ актъ, состоящій въ девяти статьяхъ, копорыя опъ слова до слова гласящъ тако :

Во имя Бога Всемогущаго.

С т а т ь я п е р в а я.

Высокія договаривающіяся спороны, желая доставить взаимно подданнымъ своимъ всѣ выгоды, про-

изпекающія отъ обоюдной свободной торговли, согласились въ слѣдующемъ: Россійскіе подданные, снабженные узаконенными паспортами, могутъ производить торговлю по всему пространству Персидскаго Государства, и свободно отправляясь оппуда въ другія Государства, сосѣдственныя съ Персією. Во взаимство чего Персидскимъ поданнымъ предоставляется привозить ихъ шовары въ Россію, какъ чрезъ Каспійское море, такъ и чрезъ сухопутную границу сего Государства съ Персією, обмѣнивать оныя, или покупать шовары для вывоза, пользуясь правами и преимуществами наравнѣ съ поданными Державъ, наиболее благопріятствуемыхъ. Въ случаѣ смерти кого - либо изъ Россійскихъ подданныхъ въ Персіи, имущества ихъ движимыя и недвижимыя, какъ принадлежащія поданнымъ дружественной Державы, будутъ отданы въ цѣлости родственникамъ, или шоварищамъ ихъ, которые имѣютъ право располагать оными, какъ за благо разсудятъ. А когда не окажется наследниковъ, или шоварищей на лицо, то Миссія, или Консулы Россійскіе вступають въ распоряженіе шѣхъ имѣній, безъ малѣйшаго препятствія со стороны мѣстныхъ Начальствъ.

С н а н ъ я в п о р а я .

Совершаемые обоюдными поданными по торговымъ ихъ дѣламъ контракты, вексели, поручительства и другіе письменные акты должны быть записаны у Россійскаго Консула и Гакима (гражданскаго

судьи), а гдѣ нѣтъ Консула, по у одного Гакима, дабы въ случаѣ спора между обѣими споровами, можно было сдѣлать нужныя розысканія для справедливаго рѣшенія. Если одна изъ двухъ сторонъ, не будучи снабжена докуменстами письменными и засвидѣтельствованными, какъ выше сказано, и долженствующими имѣть силу во всякомъ судебномъ мѣстѣ, начнешь искъ на другую, и не представитъ другихъ доказательствъ, кромѣ свидѣтелей: таковой имъ не долженъ быть допущенъ, развѣ опвѣщникъ самъ признаетъ оный законнымъ. Акты, заключенные на основаніи вышеизъясненныхъ правилъ, должны обоюдные подданные соблюдать свято, и если чрезъ уклоненія опъ удовлетворенія причиняшся кому-либо убыткія, по виновный обязанъ будетъ вознаградить оныя по соразмѣрности. Въ случаѣ несостоятельности Россійскаго купца въ Персіи, занимавцы будутъ удовлетворены изъ оставшагося имѣнія и пожизнково; по Россійскій Министръ, повѣренный въ дѣлахъ, или Консулъ не оставитъ, по требованію, употребить стараніе, дабы удостовѣриться, не оспалось ли принадлежащаго въ Россіи несостоятельному должнику свободнаго имущества, изъ коего можно бы удовлетворить занимавцевъ. Постановленія сей статьи будутъ взаимно соблюдаемы въ отношеніи Персидскихъ подданныхъ, торгующихъ въ Россіи подъ покровительствомъ законовъ.

С т а т ь я ш е ш і я .

Для доставленія торговли обоюдныхъ подданныхъ

выгодъ , составляющихъ предметы прежнихъ договоровъ , положено : съ поваровъ привозимыхъ въ Персію , или вывозимыхъ изъ сего Государства Россійскими подданными , а равно съ произведеній Персіи , привозимыхъ въ Россію чрезъ Каспійское море , или чрезъ сухопутную границу , и съ Россійскихъ поваровъ , пѣмн же пупями вывозимыхъ изъ Имперіи Персидскими подданными , взиать пошлину какъ и прежде , по пяпи проценповъ со ста , единожды на всегда , при ввозѣ , или вывозѣ пѣхъ поваровъ , не подвергая уже оныхъ послѣ сего никакой таможенной пошлинѣ . Если Россія признаеть нужнымъ учинить по таможенной части какія - либо новыя распоряженія и постановить тарифы , то обязуется пошлину по пяпи проценповъ со ста , выше сего установленную , сохранить безъ всякаго измѣненія .

С п а ш ь я ч е ш в е р ш а я .

Если бы Россія или Персія находилась въ войнѣ съ какою-либо постороннею Державою , то въ подвластные той Державѣ области не возбраняеться обоюднымъ подданнымъ договаривающихся споронъ , провозить свои товары чрезъ земли , взаимно имъ принадлежащія .

С п а ш ь я п я ш а я .

Послику въ Персіи , по существующимъ въ ней обычаямъ , съ прудомъ можно иностранцу нанимать

домъ, мѣста или кладовыя, удобныя для складки поваровъ, по дозволенію Россійскимъ подданнымъ въ Персіи не только нанимать, но и въ собственность пріобрѣтать тамъ дома для ихъ жительства, также мѣста и кладовыя для храненія ихъ поваровъ. Чиновники Персидскаго правительсва не должны силою входить въ означенныя дома, мѣста или кладовыя; но могутъ, въ случаѣ необходимости, испросить согласіе Россійскаго Министра, повѣреннаго въ дѣлахъ, или консула, которые опрядятъ чиновника, или драгомана для присутствія при осмотрѣ дома, или поваровъ.

С п а ш ь я ш е с т а я .

Равномѣрно Министръ, или повѣренный въ дѣлахъ Его Императорскаго Величества, чиновники миссіи Россійской, консулы и драгоманы, не находя возможности пріобрѣтать покупкою въ Персіи нужное для ихъ одѣянія, а также многія вещи необходимыя для жизненнаго продовольствія, имѣютъ право, всѣ таковыя вещи, для ихъ единственно употребленія, получать на свой счетъ безъ платы пошлины, или другихъ палоговъ. Симъ преимуществвомъ взаимно пользуются агенты публичныя Его Величества Шаха, пребывающіе въ Россійской Имперіи. Персидскіе подданные принадлежащіе къ свитѣ Министра, повѣреннаго въ дѣлахъ, консуловъ, необходимо имъ нужные для прислуги, будутъ пользоваться во время нахождения при нихъ, покровительствомъ ихъ на равнѣ съ

Россійскими подданными. Но если кто нибудь изъ тѣхъ Персидскихъ подданныхъ учинитъ пресупленіе будетъ подлежать наказанію, въ законахъ установленномъ : въ такомъ случаѣ Миниспершво Персидское, или Гакимъ, а за его небытностью мѣстное начальство, до коего по касаться будетъ, непосредственно обращается къ Россійскому Министру, повѣренному въ дѣлахъ, или консулу, у коего обвиненный находится въ услуженіи, съ требованіемъ, о выдачѣ его къ суду. И если сіе требованіе основано на доказательстввахъ, изобличающихъ пресупленіе обвиняемаго; по Министрѣ, повѣренный въ дѣлахъ, или консулъ, безъ всякаго запрудненія удовлетворяющъ оному.

С п а ш ь я с е д м а я.

Всѣ плябьы и дѣла спорныя между Россійскими подданными подлежатъ исключительныя разсмотрѣнію и рѣшенію миссін, или консуловъ Его Императорскаго Величества, сообразно съ законами и обычаями Имперіи Россійской. На разсмотрѣніе ихъ поступаютъ равномерно всѣ споры и плябьы между Россійскими подданными и шакowymi же другой какой-либо Державы, въ случаѣ согласія на сіе обѣихъ сторонѣ. Если же возникнутъ споры и плябьы между Россійскими и Персидскими подданными, по сіи споры и плябьы поступаютъ къ Гакиму, или Правителю, и должны бытъ разсмотриваемы и рѣшены не иначе, какъ въ присутствіи драгомана Миссін, или консульства.

Тяжбы сіи, единожды судебнымъ порядкомъ окончанныя, не могутъ быть впорично возобновляемы. Однако же, когда обстоятельство будуще такого рода, что требующе впоричнаго разсмотрѣнія; по къ оному не будетъ приспущаемо безъ предваренія Министра, повѣреннаго въ дѣлахъ, или консула Россійскаго, и въ такомъ случаѣ дѣло не можетъ быть изслѣдовано и рѣшено нигдѣ, кромѣ Дефтеръ-Ханеша, ш. е. верховной канцеляріи Шаха въ Тавриздѣ, или въ Тегеранѣ, равномѣрно въ присущствіи драгомана Россійской миссіи, или консульства.

С п а ш ъ л о с ъ м а я.

Въ случаѣ смертоубійства или другаго уголовнаго преступленія между Россійскими подданными, разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣла подлежище исключительно Россійскому Министру, повѣренному въ дѣлахъ, или консулу, въ силу вѣренной имъ судебной власти по дѣламъ ихъ соопечественниковъ, Если Россійскій подданный будетъ замѣшанъ съ иностранцами въ уголовное дѣло: онъ не можетъ ни какимъ образомъ быть преслѣдуемъ, или превожимъ безъ доказательства соучастія его въ преступленіи; но и въ семъ случаѣ, какъ равно и въ томъ, когда Россійскій подданный будетъ обвиненъ въ непосредственномъ преступленіи, не могутъ мѣшныя судилница приспущивъ къ разсмотрѣнію и суду иначе, какъ въ присущствіи Чиновника, опряжаемаго Россійскою миссіею, или консульствомъ.

Если же такового не будетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ учинено пресупленіе; по мѣстныя начальства обязаны препроводить виновнаго шуда, гдѣ находится Россійскій консуль, или агентъ. Показанія оправдывающія, или изобличающія обвиняемаго, имѣющіе бытъ со всею точностію собраны Гакимомъ и мѣстнымъ судьей, скрѣплены ихъ подписью, въ пакетъ видѣ доставлены шуда гдѣ надлежитъ судить пресупленіе; сіи показанія имѣющіе служить при производствѣ дѣла основными доказательствами, развѣ обвиняемый удосповѣритъ, что онъ лжнъ. Когда обвиняемый будетъ изобличенъ надлежащимъ образомъ и приговоръ последуетъ, тогда пресупникъ имѣетъ бытъ выданъ Министру, повѣренному въ дѣлахъ, или консулу Его Императорскаго Величества, и отъ него отправленъ будетъ въ Россію, для наказанія, закономъ опредѣленнаго.

С п а т ь я д е в я т а я .

Высокія договаривающіяся стороны будутъ наблюдать за строгимъ исполненіемъ постановленій насмоящаго акта. Правители ихъ областей, Коменданты и другія обоюдныя не дозволятъ себѣ пресупнать оныхъ постановленій, подъ опасеніемъ тяжкой отвѣстственности и даже опрѣшенія отъ должности, въ случаѣ двукратнаго, надлежащимъ образомъ доказаннаго нарушенія.

На сей конецъ мы нижеподписавшіеся, уполно-

моченные Его Величества Императора всея России и Его Величества Шаха Персидскаго, поспановили и заключили содержащіяся въ наспоющемъ акшѣ условія, яко послѣдствія Х спашь главнаго шракпаша, сего же дна заключеннаго въ Туркманчаѣ, и кон будущъ имѣшь шакую же силу и дѣйствіе, какъ если бы оныя были опть слова до слова внесены въ оный шракпашъ. Въ слѣдствіе чего сей опдѣльный акшъ въ двухъ экземплярахъ подписанъ нами, ушвержень печашми гербовъ нашихъ и размѣненъ. Заключенъ въ селеніи Туркманчаѣ 10 Февраля въ лѣшо опшъ Р. Х. 1828.

Въ подлинномъ подписано :

И в а н ъ П а с к в и ч ъ .

А . О б р ѣ з к о в ъ .

Того ради Наше Императорское Величество, по довольномъ разсмотрѣніи вышепрописаннаго опдѣльнаго акша, подтвердили и рашификовали оный, яко же симъ за благо приѣмлемъ, подтверждаемъ и рашификуемъ во всемъ его содержаніи, обѣщая Императорскимъ Нашимъ словомъ, за Насъ и Наслѣдниковъ нашихъ, что все въ ономъ опдѣльномъ акшѣ наспоовленное паблюдаемо и исполняемо нами будетъ

непарушимо. Во увѣреніе чего Мы сію Нашу рашификацію подписавъ своеручно, повелѣли утвердить Государственной Нашею печатью. Дана въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ двадцать осьмага, Марта двадцатаго дня, Государствованія Нашего въ прешіе лѣто.

Подлинная подписана собственною Его Императорскою Величества рукою тако:

НИКОЛАЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ РЕСКРИПТЫ.

(За собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ.)

Данный на имя Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Г. Генерала ошъ Инфантеріи Генераль-Адъютанта И. Ф. Паскевича.

Иванъ Федоровичъ! открытіе въ наступающемъ году кампаніи противу Персіянъ, подъ главнымъ предводительствомъ вашимъ, не взирая на многія мѣстные трудности и препятствія, кои вамъ преодолѣть надлежало, ознаменовано занятіемъ города Нахичевана, разбитіемъ Аббасъ - Мирзы, въ сраженіи при Джаванъ-Булакѣ, и завоеваніемъ крѣпости Аббасъ-Абада. Успѣхи сіи, покрывшіе оружіе Наше новою славою, служатъ явнымъ доказательствомъ искусныхъ распоряженій вашихъ, и того мужества войскъ, вамъ ввѣренныхъ, копорымъ они одушевляюся вашимъ примѣромъ. Въ воздаяніе столь отличныхъ услугъ вашихъ, Намъ и отечеству оказанныхъ, Мы признали справедливымъ пожаловать васъ кавалеромъ Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1 степени;

кого знаки при семъ препровождая, пребываю къ вамъ Императорскою Нашею милоспціо благосклонны.

Въ С. Пешербургъ,
17-го Августа 1827-го года.

**Данный на имя Наказнаго Апамана Войска
Донскаго, Генералъ-Маіора Купшейникова.**

Дмипрій Ефимьевичъ! Назначивъ приказомъ, сего числа опданнымъ, любезнаго сына Моего, Наслѣдника, Великаго Князя Александра Николаевича Апаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, повелѣваю вамъ: объявивъ о семъ по вѣренному вамъ храброму войску Донскому, увѣренъ будучи, что оно найдеть въ семъ назначеніи новое доказательство Моей признательности и благоволенія къ нему, за его знаменныя услуги опечесву и вѣрность къ Престолу, въ коихъ я прѣмъ болѣе удосповѣренъ, что оно уже и при началѣ Царствованія Моего, явило столь блистательные опыты своего усердія и храбрости въ наспоющую войну съ Персіянами. При семъ повелѣваю вамъ, считая Его Императорское Высочество, Наслѣдника Великаго Князя Александра Николаевича, Шефомъ Донскаго Апаманскаго полка, копорому и именовашься Казачьимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полкомъ.

Пребываю вамъ благосклонный.

Въ С. Пешербургъ,
2-го Октября 1827-го года.

Данный на имя Командира Опидельнаго Кавказскаго Корпуса, Г. Генералъ - Адъютанта Паскевича.

Иванъ Федоровичъ! Отличное мужество, твердость и искусство, съ конми вы, начальствуя ввѣреннымъ вамъ опидельнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, вели споль успешно пыгышнюю пропнвъ Персіянъ кампанію, ознаменованную уже преодоленіемъ необычайныхъ трудности, многократными побѣдами и блистательными подвигами вашими, а пыгы увѣчанную покореніемъ Сардаръ-Абада и важнымъ для Имперіи завоеваніемъ знаменитой въ Азіи крѣпости Эривани, обратили на васъ особенную Монаршую Нашу признательность. Въ знакъ оной и въ вознагражденіе за споль значительные услуги, Мнѣ и ошечеству оказанныя, жалуо васъ Кавалеромъ Ордена Св. Побѣдоносца Георгія 2-й степени большаго креста. Приспроводя къ вамъ знаки сего Ордена для ношенія по установленію, пребываю вамъ благосклоннымъ.

На подлинныхъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

НИКОЛАЙ.

Въ Ревель,
29-го Октябрю 1827-го года.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

Нашему Генералъ - Адъютанту, Генералъ-
Лейтенанту Бенкендорфу 2.

Примѣрной храбрости и искуснымъ распоряженіемъ вашимъ обязаны Мы блистательными успѣхами Опдѣльнаго опряда войскъ, копорый, подѣ вашимъ предводительствомъ въ предѣлахъ Перси, ознаменовался быспрымъ занятіемъ монастыря Эчмиадзинскаго и неоднократнымъ пораженіемъ непріятеля, въ особености въ окрестностяхъ крѣпостей Эривани и Сардаръ-Абада, гдѣ храбрые воины Донскаго и Черноморскаго и казачьихъ войскъ, одушевляемые вами, оказали примѣръ отличнаго мужества и рѣшимости при разбитіи превосходной силами непріятельской конницы. Въ вознагражденіе споль отличныхъ услугъ, Намъ оказанныхъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Равноапостольнаго Владимира 2-й степени, знаки коего при семъ препровождал, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны.

Часть IV. Периодъ V.

17

**Нашему Генералъ - Лейпенапту, Начальнику
21-й пѣхотной Дивизіи, Князю Эриспову.**

При поражениі 5-го Іюля сего года Персіянъ, вы командуя 2-ю колонною войскъ Нашихъ, посланы были поддержать атаку Нижегородскаго Драгунскаго полка для прогнанія непріятеля, наступавшаго на лѣвый флангъ Нашъ, и при исполненіи сего, равно какъ при преслѣдованіи непріятеля, показали новыя опыты примѣрнаго усердія и неуспрашимости. Въ вознагражденіе чего и въ знакъ особеннаго благоволенія, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ препровождаемыя при семъ алмазныя знаки Ордена Св. Анны 1-й степени, пребывавъ къ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны.

**Нашему Генералъ - Маіору, Командующему
Грузинскимъ ополченіемъ, Князю Баграціону.**

Въ означенное благоволенія Нашего къ отличному мужеству, оказанному вами въ сраженія противъ Персіянъ 5-го Іюля сего года, гдѣ вы, начальствуя надъ коннымъ земскимъ ополченіемъ, бросились вмѣстѣ съ кавалеріею въ атаку на непріятеля, преслѣдовали его и поражали, подавая подчиненнымъ своимъ примѣръ неуспрашимости, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ препровождаемыя при семъ алмазныя знаки Ордена Св. Анны 1-й степени, пребывавъ

къ вамъ Императорскою Нашею милостію благо-
склонны.

**Нашему Генералъ - Маіору , Начальнику 2-й
Уланской Дивизіи, Барону Розену 6-му.**

Опличное усердіе ваше къ службѣ и новыи
опытъ мужества , оказаннаго вами при обложеніи
войсками Нашими крѣпости Аббасъ-Абада , и въ осо-
бенности въ сраженіи при Джапанъ-Булакѣ , гдѣ нахо-
дившіеся подъ вашимъ начальствомъ полки Нижего-
родскіи Драгунскій и Серпуховскій Уланскій , опроки-
нувъ кояницу Аббасъ-Мирзы , принудили ее къ бѣгству,
съ значительнымъ для непріятеля урономъ ; при чемъ
взяпо отъ него два знамя и въ числѣ плѣнныхъ нѣ-
сколько Хановъ , обращающъ на васъ справедливое
Наше вниманіе , въ доказательство коего и въ знакъ
особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія , Всемлю-
тивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны
1-й степени , знаки коего при семъ препровождаю ,
пробывая къ вамъ Императорскою Нашею милостію
благосклонны.

**Нашему Генералъ - Лейтенанту , Начальнику
20-й пѣхотной Дивизіи Красовскому.**

Въ награду опличной твердости и мужества
оказанныхъ вами 17-го минувнаго Августа въ сраже-

ніи прошиву Персіянъ при рѣкѣ Абарани, гдѣ съ трехъ-тысячнымъ опрядомъ преодолѣли вы всѣ предспоявшія затрудненія, успѣли опразити дѣйствія тридцати - тысячнаго непріятельскаго корпуса подъ предводительствомъ Аббасъ - Мирзы и освободили обложенный непріятельскими силами монастырь Эчмиадзинскій; при чемъ ободряя войска личнымъ своимъ примѣромъ, сами были ранены, а равно во вниманіе къ особенному усердію и храбрости оказанной вами при покореніи Сардаръ-Абада и Эривани, Всемилостивѣйше жалуюемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени, знаки коего, при семъ прилагаемъ, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны.

**Начальнику 21-й пѣхотной Дивизіи, Нашему
Генералъ-Лейтенанту Князю Эришпову.**

Въ вознагражденіе отличныхъ услугъ, оказанныхъ вами въ нынѣшнюю войну съ Персіянами, въ продолженіе которой служеніе ваше ознаменовано благоразумными распоряженіями и успѣшными дѣйствіями въ Карабахѣ и въ особенности при занятіи Тавриса, гдѣ, кромѣ значительнаго числа орудій и другихъ военныхъ запасовъ, взяли въ плѣнъ извѣстный военачальникъ Алляръ-Ханъ, и въ знакъ особеннаго Паше-

го къ вамъ благоволенія, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго, знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны.

Нашему Генералъ - Лейпенаппу, Генералъ-Квартирмейстеру Главнаго Штаба Нашею, Графу Сухтелену.

Въ вознагражденіе опличной дѣятельности вашей и усердія, оказанныхъ при осадѣ и покореніи крѣпости Сардаръ - Абада, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ алмазные знаки Ордена Св. Анны 1-й степени, кои при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны.

Нашему Генералъ - Лейпенаппу, Начальнику 20-й пѣхотной Дивизіи Красовскому.

Желая наградить опличное мужество, оказанное вами при осадѣ и покореніи крѣпости Сардаръ-Абада, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ алмазные знаки Ордена Св. Анны 1-й степени, кои при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны.

**Нашему Генераль - Маіору, Начальнику Ар-
тиллеріи Оидьльнаго Кавказскаго Корпуса
Уншилье.**

Во время осады и покоренія крѣпости Сардарь-Абада, вы командуя всею артиллеріею, оказывали опличную дѣяшельность и усердіе, въ вознагражденіе коихъ, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степени. Препровождая при семъ знаки сего Ордена, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

**Нашему Генераль - Маіору, Начальнику Инже-
неровъ 2-й Арміи, Трузсону 2-му.**

Въ ознаменованіе особеннаго благоволенія Нашего къ опличному усердію и мужеству, оказанному вами при производствѣ Инженерныхъ работъ во время осады и покоренія крѣпости Сардарь - Абада, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степени, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

**Нашему Генераль - Лейтенанту Шамхалу-
Тарковскому.**

Въ знакъ особеннаго Нашего благоволенія къ

усердію, оказанному вами удержаніемъ спокойствія въ Дагестанѣ, во время возмущеній, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени большаго креста, коего знаки при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею Милостию благосклонны.

Нашему Генераль-Маіору, Асланъ - Хану Куринскому и Казыкумыкскому.

Въ ознаменованіе особеннаго благоволенія Нашего къ непоколебимой преданности, оказанной вами къ престолу Нашему, при отраженіи непріятеля, умышлявшаго возмутить Казыкумыкскую провинцію, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степени, коего знаки при семъ препровождаю, пребывая Императорскою Нашею милостию благосклонны.

С. Петербургъ,
Генваря 30-го дня 1827-го года.

Нашему Генераль - Адьюшанпу, Генераль-Маіору Князю Меньшикову.

Въ знакъ особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія и въ вознагражденіе ошлннаго усердія, оказан-

паго вами во время посольства въ Персію и прудовъ, при семь случаѣ понесенныхъ, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ препровождаемыя при семь алмазные знаки Ордена Св. Анны 1-й степени, пребывавъ къ вамъ Императорскою Нашею милостию всегда благосклонны.

Въ Твери,
Октябрю 1-го дня 1826-го года.

**Нашему Генералъ - Маіору, Командиру 1-й
Бригады 21-й пѣхотной Дивизіи, фонъ
Краббе.**

Въ вознагражденіе отличнаго усердія вашей къ службѣ и примѣрной неуспрашимости, оказанныхъ при впорженіи Персіанъ въ предѣлы Наши и въ военныхъ дѣйствіяхъ противу нихъ, бывшихъ въ 1826 году, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степени, знаки коего при семь прсоровождая, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны.

**Нашему Генералъ - Маіору, Командиру 2-й
Бригады 20-й пѣхотной Дивизіи Паш-
крапшєву 1-му.**

Въ ознаменованіе благоволенія Нашего къ отличному усердію вашему къ службѣ, мужеству и при-

мѣрной распорядительности, оказанныхъ во время Командованія вашего пѣхотою прошиву Персіанъ при переправѣ черезъ рѣку Араксъ и при занятіи города Тавриса, Всемиловѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степени, знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны.

Въ С. Петербургѣ,
Февраля 12-го дня 1828-го года.

На подлинныхъ подписано
собственною Его Импера-
торскаго Величества ру-
кою шако:

НИКОЛАЙ.

Конецъ приложеніямъ къ пятому періоду.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Персія гошовишя къ непріятельскимъ дѣйствіямъ. — Переговоры. — Князь Меншиковъ отправленъ Посломъ въ Персію. — Интриги при дворѣ Тегеранскомъ. — Коварное поведеніе Персіанъ противъ нашего Посланника. — Благоразумные поступки Князя Меншикова. — Похвальное поведеніе Англійской миссіи. — Обзорніе состава Персидской арміи передъ началомъ войны. — Непріятельскія дѣйствія начинающяся. — Шуша облокирована. — Ханъ Тальшинскій возмущается. — Князь Меншиковъ задержанъ въ Эривани. — Предварительныя мѣры Генерала Ермолова. — Политическія отношенія. — Разбитіе Персіанъ подъ Шамхоромъ. — Блестательная оборона Шуши. — Запруднительное положеніе Князя Меншикова. — Бой подъ Елисаветполемъ. — Разныя событія. — Произшествія въ концѣ

1826 года. — Дѣйствія Генерала Ермолова прошивъ Лезгинъ. — Экспедиція Князя Мадапова въ Менгинскій округъ. — Генераль - Адъютантъ Паскевичъ облеченъ въ званіе Главнаго Начальника Кавказскаго Корпуса. — Предварительныя распоряженія. — Небольшія сшибки. — Экспедиція Генерала Бенкендорфа. — Блокада Эривани. — Дѣйствія Генерала Панкратьева. — Открытіе наступательныхъ дѣйствій. — Занятіе Нахичевана. — Осада Аббасъ - Абада. — Бой при Джаваизъ - Булахъ. — Сдача Аббасъ - Абада. — Военные анекдоты. — Намѣреніе Сардаря Эриванскаго. — Разныя обстоятельство. — Ближайшее сраженіе при Ушагенъ. — Генераль - Адъютантъ Паскевичъ соединяется съ Генераломъ Красовскимъ. — Осада и взятіе Сардаръ - Абада. — Экспедиція Князя Эриспова. — Осада и взятіе Эривани. — Движеніе опрѣда Князя Эриспова къ Таврису. — Разныя происшествія, предшествовавшія сдачѣ онаго. — Занятіе Тавриса нашими войсками. — Открытіе мирныхъ переговоровъ. — Нѣкоторыя подробности. — Прекращеніе переговоровъ. — Занятіе Урміи и Ардебилъ. — Заключеніе мира въ Туркманчаѣ. — — *Приложенія*: Высочайшій Указъ о пожалованіи Генераль - Адъютанта Паскевича въ Графское достоинство. — Высочайшій Рескриптъ на имя Князя Д. В. Голицына о пожалованіи выданныхъ въ Таврисъ пушекъ, граду Москвѣ. — Приказъ Государя Императора войскамъ Оздѣльнаго Кавказскаго Корпуса. — Высочайшія Приказы 17 Юля 1828. — Высочайшій Манифестъ о мирѣ съ Персіею, съ приложеніемъ прап-

ша и опдѣльнаго акта , заключенныхъ въ Туркманчаѣ.
— *Въсочайшія Рескрипты*: Генераль - Адьюпаншу Паскевичу. — Наказному Ашаману войска Доискаго Г. М. Кушейникову. — Генераль - Адьюпаншу Паскевичу. — *Въсочайшія Грамоты*: Генераль - Адьюпандшу Бенкендорфу. — Генераль - Лейтенаншу Князю Эриспову. — Генераль - Маіору Князю Баграшюпу. — Генераль - Маіору Барону Розену 6. — Генераль - Лейтенаншу Красовскому. — Генераль - Лейтенаншу Князю Эриспову. — Генераль - Лейтенаншу Графу Сухтелену. — Генераль - Лейтенаншу Красовскому. — Генераль - Маіору Унпилье. — Генераль - Маіору Трузсону. — Генераль - Лейтенаншу Шамхалу - Тарковскому. — Генераль - Маіору Асланъ - Хану. — Генераль - Адьюпаншу Князю Меншикову. — Генераль - Маіору фонъ Краббе. — Генераль - Маіору Пап - крашьеву.

К о н е ц ъ .

